

▶ **Интервью номера**

Сергей Мельников: «Право на свободу совести относится к числу таких же фундаментальных прав, как право на свободу убеждений и на свободу слова» 3

▶ **Новости Ассоциации юристов России**

Павел Крашенинников заявил, что конституционное правосудие не должно быть политизированным 9
Названо число законов для изменения после поправок к Конституции РФ 10
Министры и вице-премьеры получают возможность возглавлять регионы 11
Потерпевшим оплатят адвоката даже при незначительных преступлениях 13
Дела о нарушениях в рекламе будут возбуждаться по заявлениям граждан 14
Сергей Степашин: «Из программы расселения аварийного жилья в 2021 г. могут выпасть 30 тыс. человек» 15
Вопросы конституционной реформы и модернизации законодательства обсудили на форуме в МГЮА 16
Названы лауреаты Высшей юридической премии «Юрист года — 2020» 17
Верховный суд разъяснил, что родители должны отвечать рублем за преступления детей 19

▶ **Конституционное право, муниципальное право**

Бойко Н.Н. Конституционные основы судебной защиты социально-экономических прав человека 20
Ерыгин А.А. Совет безопасности муниципального образования как организационная модель обеспечения безопасности 24
Филиппова Е.В. Невостребованная земельная доля как особая категория бесхозного недвижимого имущества 29
Цыгановкин В.А. Содержательно-аналитическая интерпретация метода правового регулирования (как альтернатива позитивистскому волюнтаризму) 34
Чельшева Н.Ю., Лысый С.В. Проблемы правового обеспечения качества услуг, оказываемых посредством технологий искусственного интеллекта 39

▶ **Административное право, уголовное право**

Багишев О.А., Осипов Д.А. Правовая природа государственных корпораций как субъектов административного права 44

▶ **Международный опыт**

Багмет А.М., Емельянова Е.В., Прядко (Шатайло) И.М. Развитие образования, ориентированного на обеспечение верховенства права (на примере международного опыта) 48
Ротарь А. Особенности имплементации принципов стратегической экологической оценки в национальное законодательство (на примере Украины) 53
Суворова Ю.В. Особенности применения временного запрета деятельности как меры обеспечения производства по делу об административном правонарушении: опыт России и США 56
Якушев П.А. Религиозные браки в государствах Европы: правовые и ценностные аспекты 61
Осавелюк Е.А., Мазур С.Ф., Андреева А.М. Характеристика акцессорности института передачи прав кредитора по договору ипотеки в российском и иностранном праве 65

▶ Interview of the Issue

Sergey Melnikov: “The right to freedom of conscience is one of the fundamental rights same as the right to freedom of opinion and freedom of speech”	3
--	---

▶ News of the Association of Lawyers of Russia

Pavel Krashennikov Has Stated That Constitutional Justice Shall Not Be Politically Motivated.....	9
Number of Laws to Be Changed after Amendments to the Constitution Is Announced.....	10
Ministers and Vice Ministers Get an Opportunity to Be Heads of Regions.....	11
Victims’ Legal Bills Will Be Paid Even in Case of Minor Crimes.....	13
Proceedings on Violations in Advertisement will Be Initiated upon Applications Made by Citizens	14
Sergey Stepashin: 30 Thousand People Can Be Excluded from the Program of Resettlement from Delapidated Housing in 2021	15
Issues of the Constitutional Reform and Laws Modernization Discussed at the MSAL Forum.....	16
The Laureates of the Highest Legal Award Lawyer of the Year — 2020 Have Been Announced	17
The Supreme Court Has Explained That Parents Shall Pay Penalties for Violations by Their Children.....	19

▶ Constitutional Law, Municipal Law

Boyko N.N. Constitutional Foundations of Court Protection of Socio-Economic Human Rights	20
Erygin A.A. The Security Council of a Municipal Entity as an Organizational Model of Security Support.....	24
Filippova E.V. Unclaimed Land Share as a Special Category of Ownerless Real Estate	29
Tsyganovkin V.A. Content Analytical Interpretation of the Legal Regulation Method (as an Alternative to Positivistic Voluntarism).....	34
Chelysheva N.Yu., Lysyy S.V. Problems of Legal Support of the Quality of Services Rendered by Means of Artificial Intelligence Technologies.....	39

▶ Administrative Law, Criminal Law

Bagishev O.A., Osipov D.A. Legal Nature of State Corporations as Administrative Law Subjects	44
---	----

▶ International Experience

Bagmet A.M., Emelyanova E.V., Pryadko (Shataylo) I.M. Development of Education Oriented at the Consolidation of the Rule of Law (on the Example of International Experience)	48
Rotar A. Specific Features of Implementation of the Strategic Environmental Assessment Principles into the National Laws (on the Example of Ukraine).....	53
Suvorova Yu.V. Specific Features of Implementation of Temporary Prohibition of Activities as a Measure to Support Proceedings on the Administrative Offense Case: Experience of Russia and the USA.....	56
Yakushev P.A. Religious Marriages in European States: Legal and Value Aspects	61
Osavel'yuk E.A., Mazur S.F., Andreeva A.M. Characteristics of the Accessory Nature of the Institution of Assignment of Creditor’s Rights under a Mortgage Agreement in Russian and Foreign Law	65

Сергей Мельников: «Право на свободу совести относится к числу таких же фундаментальных прав, как право на свободу убеждений и на свободу слова»

Интервью с Председателем Общероссийской общественной организации «Российская ассоциация защиты религиозной свободы», доктором юридических наук С.А. Мельниковым

— Сергей Алексеевич, прошу вас оценить состояние религиозной свободы в современном мире на основе доклада Российской ассоциации защиты религиозной свободы.

— Российская ассоциация защиты религиозной свободы — это в первую очередь правозащитная организация. Ежегодный доклад РАРС посвящен анализу соблюдения прав на свободу совести в мире. Причем самый известный доклад выпускает Государственный департамент США — это фактически министерство иностранных дел. Соответственно, и доклад отражает позицию Соединенных Штатов. РАРС же — неправительственная нейтральная организация, в нее входят представители всех религиозных организаций, поэтому и доклад РАРС, на мой взгляд, носит менее ангажированный и более объективный характер. В частности, доклад Госдепа не рассматривает вопросы свободы совести в самих Соединенных Штатах, мы это делаем, для нас нет каких-либо ограничений. Более того, скажем, даже в тех материалах, которые мы анализируем на основе сайтов различных правозащитных организаций, которые частично аффилированы с органами власти США, прослеживается определенная тенденция. В частности, в тех странах, которые по политическим мотивам являются или неприемлемыми, или критикуемыми со стороны Соединенных Штатов и других государств, как правило, самое большое количество нарушений прав верующих.

РАРС, которая уже пять лет выпускает такие доклады, старается быть более объективной в своих оценках.

Что касается основных тенденций, я бы выделил три блока нарушений права на свободу совести. Первый блок — это физическое насилие. К сожалению, эти вопросы по-прежнему очень актуальны. В частности, это касается региона Ближнего Востока и Северной Африки. Ведь что там произошло? Когда начинались так называемые революции («арабская весна»), Соединенные Штаты допустили, на мой

взгляд, такую же ошибку, которую допустил в свое время Советский Союз, когда входил в Афганистан, потому что Советский Союз экспортировал социализм, а Соединенные Штаты пытались экспортировать демократию (как они ее понимали), совершенно не учитывая традиционный уклад общества, сложный конфессиональный и национальный состав. Конечно, имелся еще и другой мотив, связанный с доступом к углеводородам и к различным природным богатствам, но тем не менее факт остается фактом: в результате достаточно стабильный регион, хотя и небезупречный с точки зрения присутствия там авторитарных режимов, был буквально взорван, появилась страшная сила — запрещенное в России «Исламское государство», с которым до сих пор приходится бороться. И практически во многих странах региона (Ирак, Сирия, Ливия) осуществляются грубые насильственные действия по отношению к верующим разных конфессий, но в первую очередь страдают христиане.

Не менее неблагоприятная с этой точки зрения ситуация в Западной Африке, где боевики народности фулани также убивают христиан. Правительственные войска фактически не в состоянии противостоять этому насилию.

Что касается второго уровня нарушения религиозных свобод, — это дискриминация, которая зачастую идет от самого государства. Можно назвать, например, Иран, где переход в другую религию приравнивается к вероотступничеству, Пакистан, где в равной мере страдают и индуисты, и христиане. В отношении Египта нужно сказать, что там ситуация в последнее время несколько улучшилась. В частности, Коптская церковь по-прежнему испытывает давление, но в первую очередь не со стороны властей, а со стороны окружения, радикально настроенных сограждан.

Что касается стран Юго-Восточной Азии, то здесь тоже можно выделить несколько горячих точек. Это Индия, которая достаточно жестко ведет себя по отношению к христианам. В стране индуистское большинство, и националистическое правительство, которое пришло к власти, прибегает к политике дискриминации христиан и зачастую поощряет стихийные выступления радикалов, которые имеют место в различных штатах Индии.

В Китае ситуация тоже достаточно неблагоприятная, отчасти это связано с атеистической идеологией, которая возведена в ранг государственной, и здесь я бы выделил два блока проблем. Первый — это, конечно, проблема преследования христиан, второй — преследование мусульман в Синьцзян-Уйгурском автономном районе. Та информация, которая доходит до нас, не свидетельствует о соблюдении права на свободу совести. Но опять же нужно сделать оговорку, что в случае с Китаем, достаточно закрытой страной, мы смотрим на состояние религиозной свободы сквозь призму тех сайтов, которые модерированы в основном в западных странах, и необходимо учитывать, что не все из написанного отражает объективную ситуацию.

И, наконец, третий уровень нарушения прав верующих — это так называемая мягкая дискриминация. В основном она связана с препятствованием возможности свободно исповедовать веру, базирующуюся на традиционных духовно-нравственных ценностях. И вот здесь нужно сказать, что подобного рода нарушения происходят зачастую в так называемых благополучных странах Большого Запада — это и Соединенные Штаты, и, конечно, европейские страны — преимущественно в Западной Европе. Здесь речь идет о том, что фактически мы видим несоответствие в том, что права верующих рассматриваются как вторичные по отношению к праву на свободу убеждений. В частности, последний эпизод с публикацией новых карикатур на пророка Мухаммеда, безусловно, осуждаем нами как сам факт, и осуждаются нами те последствия, которые это вызвало, когда был совершен террористический акт, был жестоко убит французский учитель, как и другие проявления насилия. Но если подумать о корнях этой ситуации, то, по всей вероятности, они как раз в том, что западное общество почему-то считает права верующих менее значимыми, чем, скажем, право на свободу слова.

Если мы откроем любой конституционный акт — Конституцию Российской Федерации или конституцию любой западной страны, наконец, Всеобщую декларацию прав человека, — мы увидим, что право на свободу совести относится к числу таких же фундаментальных прав, как право на свободу убеждений и на свободу слова. С этой точки зрения многие проявления, которые имеют место в Западной

Европе, объясняются вот этим диссонансом. Причем Европа все дальше уходит от баланса между этими двумя правами. В частности, появляются вещи, которые были немыслимы еще несколько лет назад. Помимо однополых браков, которые уже в достаточно массовом масштабе начинают регистрироваться, в Нидерландах, возможно, скоро будет принят закон о детской эвтаназии. То есть фактически за тяжелобольного ребенка, который не является правоспособным, будут решать, убить его или не убить, чтобы он не страдал от этого заболевания. На мой взгляд, это уже какие-то запредельные вещи, которых нельзя допустить.

Российская Федерация, на мой взгляд, могла бы сформулировать определенные рекомендации для западных стран и других государств. У нас был опыт борьбы с терроризмом на Северном Кавказе в 1990–2000-е годы. Мы сделали выводы, как должно развиваться исламское сообщество. В частности, очень важна подготовка квалифицированных кадров исламских богословов, имамов, потому что экспорт этих кадров из стран с радикальной доктриной зачастую приводит к тяжелым последствиям.

Что касается ситуации, связанной с правами верующих и с межрелигиозным диалогом, здесь, на мой взгляд, Россия тоже может дать важные рекомендации. В частности, я хочу назвать два российских закона — закон о защите чувств верующих, который тоже в свое время вызывал определенные дискуссии, и закон о том, что священные тексты не могут быть признаны экстремистскими, — Библия, Коран, Танах и Ганжур (буддийский религиозный текст). По всей вероятности, то, что произошло во Франции и происходит в других странах, благодаря этим законодательным актам маловероятно в России. Государство готово применить свою власть, чтобы пресечь подобного рода проявления. Россия являет собой определенный пример конструктивного взаимодействия религиозных организаций с государством. В частности, по вопросам отношения к традиционным духовно-нравственным ценностям как минимум и к социальному служению религиозных организаций, когда государство и органы государственной власти — с одной стороны, религиозная организация — с другой выступают с единых позиций. Поэтому нет противостояния, как в западных странах и в государствах, где верующие подвергаются жесткой дискриминации.

Если говорить о Западной Европе, нельзя не упомянуть и о мягких формах дискриминации в отношении представителей исламского сообщества, иудаизма. Самый яркий пример — это запрет на забой жертвенного скота по халяльным и кошерным традициям, антисемитские проявления, рост правых настроений. Мы знаем, что за последние несколько лет в европейских странах возник целый парламентский пояс радикальных правых партий, которые выступают с ксенофобскими и антисемитскими лозунгами, выступают против мусульман и мигрантов. Мы это тоже фиксируем в докладе.

— Сергей Алексеевич, теперь о тридцатилетии религиозной свободы в России.

— Да, действительно, как-то незаметно мы подошли к этой дате. В начале 1990-х годов в Российской Федерации сменилась система государственно-церковных отношений, были закреплены конституционные принципы свободы совести, свободы вероисповедания. И сегодня можно сделать некие выводы и подвести некоторые предварительные итоги.

Часто говорят, что Россия пережила так называемый религиозный ренессанс. И это не преувеличение, потому что, например, в начале 90-х годов у нас было зарегистрировано около шести тысяч религиозных организаций Русской православной церкви. Остальные — других религий — можно было пересчитать по пальцам, часто по одной организации в каждом конфессиональном направлении.

Сейчас количество приходов и других религиозных организаций Русской православной церкви приближается к 19 тысячам, общее количество всех религиозных организаций уже перевалило за 30 тысяч. Каждый год, по нашим данным, регистрируется свыше 500 религиозных организаций. Это, конечно, красноречивые цифры, тем более что, например, в Западной Европе идет обратный процесс. Он не носит репрессивного характера, но в результате насаждения секулярной идеологии несколько десятков (в некоторых странах — сотен) религиозных организаций в год закрываются. Перепрофилируются храмы, есть вопиющие случаи, когда храмы превращаются в бары и другие подобные заведения.

Что касается конкретных решений, на мой взгляд, в России была выработана достаточно гармоничная система государственно-конфессиональных отношений, которая за эти годы динамично развивалась. На мой взгляд, можно выделить два основных направления: институциональное, когда строились различные структуры государственно-конфессионального диалога, который шел на разных площадках. Это специализированные органы — Совет по взаимодействию с религиозными объединениями при Президенте, Комиссия по вопросам религиозных организаций при Правительстве, соответствующие консультативные советы в палатах Федерального Собрания, а также общественные советы федеральных органов исполнительной власти, в каждый из которых входят представители религиозных организаций, это Общественная палата Российской Федерации, это общественные палаты субъектов Федерации и это, наконец, общественные советы при главах субъектов, они бывают комплексные, и по международным, и по межрелигиозным отношениям, бывают отдельные.

Эта система действует, хотя, безусловно, не все проблемы решены, в частности, весьма низок уровень религиозной грамотности государственных служащих. Чиновников, компетентных в вопросах религии, умеющих общаться с лидерами религиозных организаций, в каждом субъекте можно по пальцам пересчитать. И это серьезная проблема, которая ждет своего решения. Государственная система должна готовить такие кадры для всех уровней власти, вплоть до муниципального. Более того, правоохранительные органы тоже часто общаются с религиозными организациями, и их сотрудникам тоже следует проходить определенную подготовку, чтобы они могли разбираться в важных для верующих вопросах. Тогда не получится так, что Коран или другие священные тексты будут признаны экстремистскими материалами, как это бывало в некоторых субъектах Российской Федерации.

Государство предприняло несколько очень важных шагов и для восстановления исторической справедливости, и для создания условий для активного социального служения религиозных организаций. В частности, это закон о передаче государственного и муниципального имущества религиозного назначения религиозным организациям. В результате был запущен серьезный процесс. Всем известно, что религиозные организации в советские времена прошли через массовые экспроприации храмов. Многие храмы, к сожалению, не дожили до времени религиозной свободы. Но для верующих было очень важно, что государство приняло такие решения, это было позитивно воспринято во всем религиозном сообществе, вне зависимости от конфессиональной принадлежности.

Религиозные организации участвуют в различных видах социального служения, которое имманентно присуще им благодаря религиозной доктрине, основным положениям вероучения. И здесь государство тоже предприняло определенные шаги в различных сферах. Это и благотворительность (включение религиозных организаций в систему социально ориентированных некоммерческих организаций, различные формы грантовой поддержки, при передаче имущества религиозного назначения ежегодное выделение значительных средств на реставрацию религиозных объектов, которые являются памятниками истории и культуры), это и участие религиозных организаций в волонтерской деятельности, в образовании и воспитании детей, юношества. Здесь, в частности, можно вспомнить введение курса основ религиозной культуры и светской этики для того, чтобы дети знакомились с основами вероучений разных конфессий, очень важно это подчеркнуть вне зависимости от того, какой регион представлен, тем не менее дети, как показывает практика, а чаще всего их родители, выбирают предмет комплексный, который включает в себя краткие рассказы обо всех конфессиях, которые присутствуют на территории России. Это и поддержка религиозного образования, фактически они теперь могут выдавать дипломы государственного образца. Восстановление и развитие научной отрасли — теологии. Нужно отметить плодотворную деятельность митрополита Волоколамского Илариона, который возглавляет Общецерковную аспирантуру и докторантуру, благодаря его усилиям появился первый совет по теологии, объединенный научный совет, в котором уже защищены несколько диссертаций. Началось все с православной теологии, но вот недавно прошла первая защита докторской диссертации по исламской теологии.

Нельзя не упомянуть также введение института военных священников в Вооруженных Силах. Процесс развивался непросто, но, на мой взгляд, это очень востребованная мера, которая для России была

присуща исторически, и, как показывает опыт других стран, она очень важна и своевременна. Специальная система социального служения религиозных организаций была создана и в системе исполнения наказаний.

Таким образом, сегодня в Российской Федерации сформирована система, которая позволяет религиозным объединениям вносить существенный вклад в социальное служение, служение обездоленным, служение нуждающимся. И это, на мой взгляд, одно из самых главных достижений этого 30-летнего периода нашей жизни в условиях религиозной свободы.

— Российская ассоциация защиты религиозной свободы — крупнейшая неправительственная организация в России в сфере религиозной правозащиты. Как вы видите ее роль и место в религиозной сфере России? Какие направления деятельности РАРС вам представляются наиболее важными?

— РАРС — общероссийская организация, т.е. она осуществляет свою деятельность на всей территории Российской Федерации. Есть отделения РАРС в большинстве субъектов Российской Федерации. Безусловно, имеется определенное поле для дальнейшего развития организации, в частности, это юридическая регистрация региональных отделений, потому что зачастую коллегам нашим, правозащитникам, представителям религиозных организаций, в субъектах гораздо легче оперативно реагировать на проблемы, которые возникают в правозащитной сфере, в сфере защиты права на свободу совести.

Важно подчеркнуть, что РАРС, наверное, одна из немногих, а может, и единственная организация, которая включает в себя представителей всех традиционных религий России. Русская православная церковь представлена руководством Отдела по взаимоотношениям Церкви с обществом и СМИ, а также Отдела внешних церковных связей, все остальные конфессии представлены первыми лицами. Кроме того, в составе Совета ведущие эксперты в религиозной сфере. Это очень важно и позволяет обсуждать вопросы на уровне руководителей религиозных организаций. Состав РАРС шире, чем состав других институтов межрелигиозного и государственно-конфессионального диалога. РАРС — конфессионально нейтральная организация, ее решения принимаются на основе консенсуса, и это тоже очень важно, потому что это позволяет избежать какой-то ангажированности, и заявления РАРС всегда носят очень взвешенный характер, они фактически проходят через горнило обсуждения во всех религиозных организациях России.

Был ряд примеров, когда обсуждение актуальных проблем в религиозной сфере на площадке РАРС сыграло определенную роль в их решении.

Необходимо рассказывать о деятельности РАРС, в частности, расширять практику представления за рубежом ежегодных правозащитных докладов и других аналитических продуктов РАРС.

Речь идет, в частности, о структурах ОБСЕ, о совещаниях БДИПЧ ОБСЕ по выполнению обязательств в области человеческого измерения, специальных тематических сессиях ОБСЕ по религии, которые проходят в Вене, а также о работе на площадке Совета Европы, Европейского парламента, Комитета по правам человека ООН в Женеве. Эту деятельность мы планируем развивать в дальнейшем.

Зачастую сами представители религиозных организаций в других странах нуждаются в поддержке, потому что на правозащитных площадках международных организаций голос верующих, к сожалению, звучит все слабее и слабее.

Важная задача — сделать так, чтобы религиозные организации, профильные структуры во власти и представители гражданского общества зарубежных стран больше узнали о преимуществах российской модели межрелигиозного диалога и государственно-конфессиональных отношений, получили возможность использовать наш опыт.

С удовлетворением хочу отметить, что в 2020 г. РАРС от Российской Федерации выдвинута на специализированную премию ЮНЕСКО имени Маданджита Сингха, которая присуждается раз в два го-

да «За вклад в утверждение толерантности и ненасилия». Номинация РАРС на премию получила поддержку в том числе официальных структур — Министерства иностранных дел России, Федерального агентства по делам национальностей. На мой взгляд, это тоже показатель успешности нашей деятельности.

— Что, на ваш взгляд, ждет верующих в будущем? Какова будет роль религии в мире в ближайшие десятилетия?

— Ситуация с правами верующих и вообще с религией в мире чрезвычайно сложная. Один православный богослов даже употребил такое определение: происходит смена нравственного кода европейской цивилизации, который формировался еще в Средневековье. Речь идет о том, что действительно пересматриваются те вещи, которые были незыблемы и на которых сформировалась европейская цивилизация. Это и отношение к нравственности, это и отношение к праву на жизнь человека (уже упоминавшейся эвтаназии), отношение к вопросам пола, связанное с однополыми браками и трансгендерной идеологией, это насаждение агрессивного секуляризма и, безусловно, порицание верующих на разных уровнях, начиная от школ, когда заставляют снимать религиозные символы, и заканчивая СМИ, культурными заведениями, где тоже сейчас сложно стало говорить о Боге и своей вере. Нечто подобное, говорят, происходило во времена поздней Римской империи, когда мир пережил масштабные гонения на христиан. Но в итоге вера победила.

Но этот исторический пример показывает, что у веры огромный потенциал и запас прочности. И я надеюсь, что имманентно присущие человеку ценности победят в этой сложной ситуации, потому что, на мой взгляд, право на веру, ощущение Бога для человека не менее важны, чем право на жизнь, экономические, социальные и культурные права. Апостол Павел в Первом послании Тимофею написал, что церковь, вера — это столп и утверждение истины. И я думаю, что и для большинства верующих, и для тех людей, которые сейчас, может быть, забыли свои корни, вскоре это опять станет ориентиром в жизни. Поэтому, безусловно, я верю в тот религиозный ренессанс, который в России уже произошел и, безусловно, произойдет во всем мире.

Беседу вел Антон Чирков

Павел Крашенинников заявил, что конституционное правосудие не должно быть политизированным

П.В. Крашенинников

Работа членов Конституционного суда РФ (КС РФ) должна быть ограждена от политизации, при этом законодательство значительного ряда стран вообще не предусматривает права судьи на особое мнение. Об этом заявил председатель комитета Госдумы по госстроительству и законодательству, сопредседатель АЮР Павел Крашенинников.

Ранее комитет поддержал ко второму чтению поправку в законопроект, касающийся расширения полномочий КС, согласно которой судья, не согласный с решением КС, «вправе письменно изложить свое особое мнение», а также выразить свою точку зрения о несогласии с большинством судей. Однако такое мнение не может быть опубликовано,

судья будет не вправе ссылаться на него, а также публично, в том числе в СМИ и интернете, критиковать решение КС.

«Особое мнение судей или членов органов конституционного контроля не является повсеместно распространенным в международной практике — т.е. не может рассматриваться как неременный атрибут независимости судей. Так, в Австрии, Бельгии, Италии и Люксембурге выражение судьей конституционного суда особого мнения считается несовместимым с принципом коллегиальности, с которым связывается солидарная ответственность всех судей за принятое решение», — отметил Крашенинников.

Депутат добавил, что «не обладают такой возможностью и члены Конституционного совета Франции». «В Ирландии особое мнение судьи Верховного суда при осуществлении им функций конституционного контроля допускается, но при этом запрещены его опубликование и даже сообщение о его наличии. Это прямо предусмотрено Конституцией Ирландии», — подчеркнул он.

Избежать политизации

«Поскольку решение КС РФ окончательно и обжалованию не подлежит, факт публикации особого мнения не влияет на степень гарантированности судебной защиты. При этом нам необходимо уберечь судей от политизации конституционного правосудия», — добавил Крашенинников, напомнив также, что, как и судьи других судов, судьи КС РФ не могут быть членами какой-либо партии и не имеют права заниматься политической деятельностью.

Кодекс судейской этики

Парламентарий заметил, что по «Кодексу судейской этики судья должен избегать всего, что могло бы умалить авторитет судебной власти». «Он должен проявлять сдержанность во всех случаях, когда авторитет суда и беспристрастность правосудия могут быть поставлены под сомнение. Судье следует воздерживаться от публичных заявлений или замечаний, которые могут причинить ущерб интересам правосудия, его независимости и беспристрастности», — добавил он.

Крашенинников подчеркнул, что принятие решения в КС по конкретному делу осуществляется коллегиально, «в рамках принятия решения правовые дискуссии не только возможны, но и необходимы — причем именно правовые». «Принятое решение КС РФ должно исполняться, оно окончательное и обжалованию не подлежит», — резюмировал он.

О законопроекте

Поправка, согласно которой судья КС не имеет права публично критиковать принятые данным судом решения, была предложена Крашенинниковым и председателем комитета Совета Федерации по конституционному законодательству и госстроительству Андреем Клишасом. Она была рекомендована думским комитетом по госстроительству к принятию.

Сам законопроект, куда предлагается включить эту норму, был внесен Президентом РФ Владимиром Путиным 22 сентября в рамках дальнейшей реализации новых положений Конституции, в первом чтении он был принят 13 октября. Согласно документу, КС будет решать вопрос о возможности исполнения решений межгосударственных органов, принятых на основании положений международных договоров России в их истолковании, противоречащем Конституции РФ. Кроме того, КС сможет по запросу президента проверять конституционность законопроектов и принятых законов.

Названо число законов для изменения после поправок к Конституции РФ

В рамках реализации положений Конституции Российской Федерации нужно внести изменения более чем в 150 законов, сообщил сопредседатель рабочей группы по мониторингу реализации конституционных изменений, глава думского комитета по госстроительству и законодательству, сопредседатель АЮР Павел Крашенинников.

«Когда мы готовили перечень предполагаемых законодательных актов, которые вытекают из Конституции, мы подготовили 100 законов, которые должны быть изменены. <...> Их будет гораздо больше. Не 100 и даже, наверное, не 150, а гораздо больше», — сказал Крашенинников.

Нижняя палата парламента приняла в первом чтении три законопроекта из первого пакета президентских инициатив, среди которых проект нового закона о правительстве РФ, а также поправки в законы о Конституционном суде и прокуратуре.

Законопроект о Конституционном суде устанавливает его состав из 11 судей, включая председателя и его заместителя. При этом судебный орган может осуществлять свою деятельность при наличии в его составе не менее восьми судей, а принимать решения КС правомочен при участии в заседании не менее шести судей.

Депутаты Госдумы также приняли в первом чтении законопроект, согласно которому генпрокурор с заместителями будут назначаться президентом после консультаций с Советом Федерации. Освободить их от должности также станет глава государства.

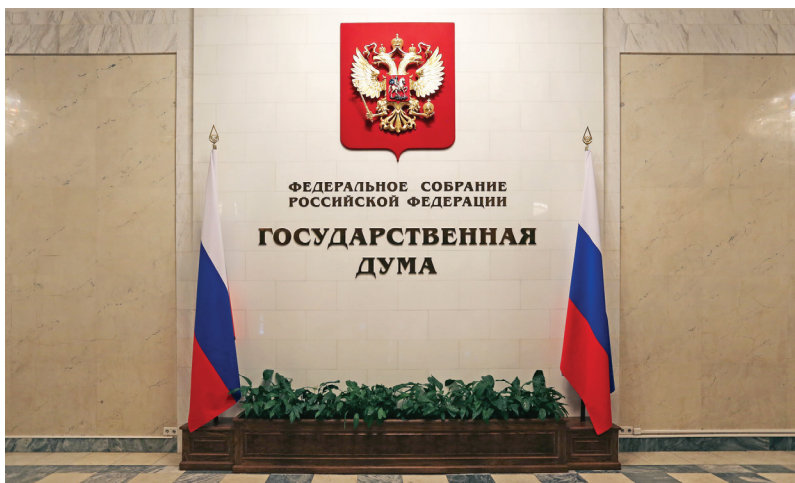
Кроме того, работникам прокуратуры запрещается иметь двойное гражданство или подданство. Указано, что лицо не может быть принято на службу в органы и организации прокуратуры и находиться на указанной службе в случае прекращения гражданства России.

Министры и вице-премьеры получают возможность возглавлять регионы

Новый закон о правительстве предусматривает, что президент сможет назначить председателя кабмина и его заместителей только после утверждения кандидатур Госдумой. Как пояснил журналистам сопредседатель рабочей группы, глава Комитета ГД по госстроительству и законодательству, сопредседатель АЮР Павел Крашенинников, претендентов на министерские посты обсудят профильные комитеты, а по поводу вице-премьеров надо будет провести консультации с думскими фракциями.

Еще одно новшество закона о правительстве — возможность совмещать пост

министра или вице-преьера с госслужбой в регионах. Например, на основании указа президента. «Норма дает такую возможность, но пока она никак не наполнена. Мы будем смотреть, как это станет развиваться», — рассказал Крашенинников. Отвечая на вопрос, сможет ли министр быть одновременно губернатором, он сказал: «Теоретически это возможно. Это же касается и руководства федеральными территориями, которые закреплены 67-й статьей обновленной Конституции». Парламентарий добавил, что законодатели стремятся сделать эту норму «как можно более универсальной».

Отметим, что в действующей редакции закона о правительстве вице-премьеры и федеральные министры могут замещать только должности полпредов президента в федеральных округах. В новой редакции в ст. 4 эта норма звучит значительно шире: члены кабмина «могут замещать иные государственные должности РФ», в том числе в регионах и муниципалитетах. Отдельно оговаривается, что члены правительства не могут быть сенаторами, депутатами Госдумы и заксобраний.

Министров силового блока президент будет назначать после консультаций с Советом Федерации. Первоначальная версия законопроекта отводит на это семь дней. Однако в верхней палате предложили изменить сроки. «Мы сейчас предлагаем рассматривать это на ближайшем заседании Совета Федерации в случае, если больше чем за пять дней до этого ближайшего заседания представлены соответствующие кандидатуры, — сообщил сопредседатель рабочей группы, глава Комитета СФ по конституционному законодательству Андрей Клишас. — В противном случае кандидатура будет рассмотрена на следующем заседании. Это связано с тем, что мы всегда последовательно говорили: все консультации — публичная процедура. Это все будет с участием сенаторов, СМИ, в том числе на заседаниях комитетов», — пояснил он.

Новый порядок назначения членов кабмина будет применен в случае отставки любого из них, даже если закон еще не вступит в силу, заявил Крашенинников, отвечая на вопрос «Российской газеты». Он пояснил, что новые нормы Конституции Российской Федерации уже сейчас позволяют запустить процедуру. «С 4 июля это уже возможно. Как только первый пойдет — все», — добавил парламентарий.

Крашенинников подчеркнул, что новый порядок формирования правительства принимается прежде всего в интересах граждан. «Вы спрашиваете, кто от этого выиграет, — президент, правительство или Госдума и Совет Федерации. Поскольку формирование правительства происходит публично, мы будем знать на подступах, кто окажется кандидатом на пост федерального министра, выигрывает от этого об-

щество. Мы будем понимать, что это за человек, какая у него платформа, какая программа. Это, на мой взгляд, очень важно», — сказал он журналистам.

Еще один сопредседатель рабочей группы, академик РАН, член Президиума АЮР Талия Хабриева подчеркнула, что после принятия документа изменится положение кабмина в системе публичной власти. «По сути дела, этот закон означает переход правительства к методам так называемого распределенного управления. Это некий социальный блокчейн: то есть все звенья системы публичной власти делаются максимально открытыми и прозрачными. Это исключает нелегитимное вмешательство в управленческий процесс, и при этом все звенья системы связываются воедино», — сказала она.

Также к рассмотрению во втором чтении рекомендован законопроект о Конституционном суде РФ — предложено более 30 поправок. Например, комитет Крашенинникова предлагает одобрить норму о том, что судья не вправе «критиковать в какой бы то ни было форме решения Конституционного суда РФ», а также публично «высказывать свое мнение о вопросе, который может стать предметом рассмотрения», вплоть до принятия решения по данному вопросу. Предложено исключить действующее сейчас требование о том, что председатель КС и его заместители назначаются только из числа судей.

Обсудили и президентский проект закона о Госсовете РФ, который расширяет полномочия этого органа. В частности, если совет сочтет необходимым принятие каких-либо нормативных актов, они будут подготовлены и внесены в парламент. Однако это не означает наделения правом законодательной инициативы, пояснил Павел Крашенинников. По его словам, в данном случае воспользоваться правом законодательной инициативы может сам президент как председатель Госсовета, а если речь идет о каких-то поправках, Госсовет может рекомендовать внести их правительству или Госдуме.

Дорогой читатель!

Мы издаем научные журналы уже более 25 лет для нашего общего вклада в развитие российской юридической науки, формирования правовой мысли и обмена практическим опытом. Мы благодарим Вас за интерес к журналам и хотим сохранить наше сотрудничество. Для Вашего удобства часть архивных номеров наших журналов представлены в открытом доступе на сайте www.lawinfo.ru и на сайте наших партнеров. Для Вашей экономии мы разработали предложения о долгосрочной подписке!

- При оформлении годовой подписки на любой журнал на 2021 год скидка составит 25 %.
- При оформлении подписки на второе полугодие 2020 года + годовой подписке на 2021 год скидка составит 35 % на любой журнал по Вашему выбору.

Мы вместе с Вами в любой ситуации!

Потерпевшим оплатят адвоката даже при незначительных преступлениях

Правительственная комиссия по законопроектной деятельности одобрила проект поправок в УПК РФ, дающий жертвам преступлений право на оплату адвоката даже в том случае, когда обвиняемого освободили от уголовной ответственности по гуманным причинам.

Несколько лет назад по инициативе Верховного суда России было введено правило: гражданина, впервые совершившего нетяжкое преступление, могут освободить от уголовной ответственности, если он компенсировал ущерб. Это делается из гуманных соображений: человеку дается второй шанс, у него не появится судимости, которая может испортить биографию.

Как сообщил в недавней статье в «РГ» председатель Верховного суда России Вячеслав Лебедев, в прошлом году по данным правилам были освобождены от уголовной ответственности 52,5 тысячи человек.

«По состоянию на 1 октября текущего года по этому основанию судами прекращены уголовные дела в отношении более 140 тысяч лиц», — сообщил Вячеслав Лебедев.

Но есть правовой нюанс: если дело прекращается, то потерпевший теряет право на компенсацию расходов на адвокатов. Между тем потерпевшие часто нанимают защитников.

«Нельзя забывать и о пострадавших, которым зачастую необходима правовая поддержка, в том числе для общения со следствием, — пояснил председатель правления Ассоциации юристов России Владимир Груздев. — Потерпевшие не всегда ориентируются в правовых вопросах, нередко правоохранители под разными предлогами отказываются возбуждать уголовное дело. Приходится прилагать усилия, чтобы добиться справедливости. Естественно, расходы на адвоката в этом случае потерпевшему должны быть компенсированы».

Он особо отметил, что поправки в УПК РФ повышают защиту прав потерпевших: они смогут претендовать на компенсацию расходов на адвоката даже в том случае, если уголовное преследование обвиняемого было прекращено.

«Компенсации выплачиваются в соответствии с правилами, утвержденными правительством страны, — рассказал Владимир Груздев. — Расходы на адвоката могут возмещаться из казны, затем государство будет взыскивать деньги непосредственно с человека, совершившего преступление и освобожденного от уголовной ответственности в установленном законом порядке».

Как пояснил советник Федеральной палаты адвокатов России Евгений Рубинштейн, в настоящее время уголовно-процессуальное законодательство содержит положение о покрытии расходов, связанных с выплатой вознаграждения представителю потерпевшего. Эти деньги могут быть взысканы напрямую с осужденного. Но в некоторых случаях потерпевшему покрывают расходы за счет казны, а государство уже потом взыскивает деньги с осужденного.

«Современное законодательство не предусматривает обязательного предоставления потерпевшим адвоката по уголовным делам, — сказал Евгений Рубинштейн. — Лишь по уголовным делам о престу-

В.С. Груздев

плениях против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, не достигшего 16-летнего возраста, по ходатайству законного представителя государство обеспечивает участие адвоката».

Иными словами, потерпевший должен самостоятельно найти адвоката. «Размер возмещения определяется должностным лицом, ведущим производство по уголовному делу, при принятии итогового решения с учетом доказанности и разумности понесенных расходов», — пояснил советник ФПА.

Дела о нарушениях в рекламе будут возбуждаться по заявлениям граждан

Подготовлен проект приказа, прописывающий процедуру рассмотрения дел по нарушениям в рекламе. Соответствующий документ рассмотрела подкомиссия по совершенствованию надзорных функций при правительственной комиссии по проведению административной реформы.

«Количество нарушений, выявляемых антимонопольными органами, ежегодно растет. Как правило, это связано с распространением недобросовестной или неэтичной рекламы, привлекающей внимание к товарам и услугам

распространителя в ущерб конкурентам. Иными словами, подобная реклама может дать необоснованные преимущества тем, кто ее инициировал», — пояснил председатель правления Ассоциации юристов России Владимир Груздев.

В 2019 г. антимонопольные органы возбудили 4 068 дел по фактам несоблюдения законодательства о рекламе, в ходе рассмотрения было пресечено 7 056 нарушений. В рамках регуляторной гильотины с 1 января 2021 г. утратит силу постановление правительства, утверждающее правила разбирательства дел о нарушениях законодательства о рекламе.

«Возникнет правовой пробел, так как процедура рассмотрения подобных дел будет не урегулирована. Поэтому необходимо принять новый документ», — отметил Груздев. Он рассказал, что подготовленный проект «Правил рассмотрения антимонопольным органом дел, возбужденных по признакам нарушения законодательства РФ о рекламе» предусматривает, что подобные дела могут возбуждаться по сообщениям СМИ или сигналам от граждан.

«Документ позволит выявлять и пресекать нарушения законодательства о рекламе, таким образом потребители будут получать законную и достоверную информацию», — резюмировал председатель правления АЮР.

Использование материалов в других изданиях допускается только с письменного согласия редакции.
Ссылка на журнал обязательна.

Сергей Степашин: «Из программы расселения аварийного жилья в 2021 г. могут выпасть 30 тыс. человек»

Из-за сокращения финансирования Фонда содействия реформированию ЖКХ на десять процентов в текущей версии федерального бюджета на 2021 г. в новое жилье не переедут 30 тыс. россиян, заявил председатель наблюдательного совета Фонда ЖКХ, сопредседатель АЮР Сергей Степашин.

«Мы все попали под секвестр на десять процентов. Сокращение финансирования фонда ЖКХ — а цена вопроса там несколько миллиардов рублей — приведет к тому, что 30 тысяч человек, которые уже включены в программу переселения из аварийного жилья, которые уже живут в аварийном жилье, которые знают, что они должны быть переселены, просто выпадают», — сказал Степашин в ходе Всероссийского совещания по развитию сети общественного контроля в сфере ЖКХ.

Он также отметил, что сейчас предпринимаются усилия для того, чтобы вернуть объемы выделяемых средств к ранее запланированному уровню.

Проект федерального бюджета на 2021 г. готовится ко второму чтению, сейчас основные его положения рассматривают профильные комитеты, Совет Федерации, общественные организации и др.

В середине сентября в Госдуму был внесен законопроект, предусматривающий единый механизм комплексного развития территорий и сноса аварийного и ветхого жилья по аналогии с программой реновации в Москве. Закон о всероссийской реновации также сейчас находится в стадии подготовки ко второму чтению.

С 2019 г. переселение россиян осуществляется в рамках приоритетного национального проекта «Жилье и городская среда». В ближайшие шесть лет предстоит расселить дома общей площадью около 10 млн кв. м, в которых проживают около 530 тыс. россиян.

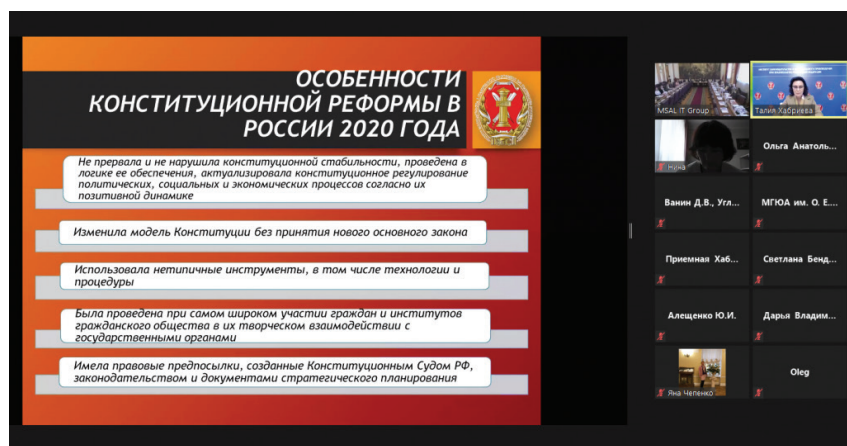
С.В. Степашин

**Мы в социальных сетях Facebook и Instagram!
Анонсы мероприятий, фотоотчеты
и свежие новости нашего издательства. Подписывайтесь!**

**Facebook: <https://www.facebook.com/ig.lawinfo/>
Instagram: <https://www.instagram.com/ig.lawinfo/>**

Вопросы конституционной реформы и модернизации законодательства обсудили на форуме в МГЮА

В Университете имени О.Е. Кутафина (МГЮА) прошел Всероссийский форум с международным участием «Реализация новелл Конституции России: вызовы и образ будущего», посвященный конституционной реформе 2020 г. и модернизации законодательства.

Ректор Университета имени О.Е. Кутафина, сопредседатель АЮР Виктор Блажеев, выступая с приветственным словом, рассказал о деятельности рабочей группы по внесению изменений в Конституцию РФ и акцентировал

внимание на том, что сейчас наступает важный момент в реализации новых конституционных положений. «Мы наблюдаем, как вносятся пакеты поправок в законодательные акты, и здесь важно сообществу юристов обсудить эти поправки и дать предложения относительно дальнейшего развития нашего законодательства», — отметил член рабочей группы по внесению изменений в Конституцию РФ.

Директор Института законодательства и сравнительного правоведения при правительстве РФ, член Президиума АЮР Талия Хабриева в своем выступлении подробнее рассказала о конституционной реформе 2020 г., а также о критериях и основаниях конституционного преобразования в России. Говоря об особенностях конституционной реформы, сопредседатель рабочей группы по внесению изменений в Конституцию Российской Федерации заявила, что не имелось прерывания или нарушения конституционной стабильности, но было актуализировано конституционное регулирование политических, социальных и экономических процессов согласно их позитивной динамике. «Отдельного внимания заслуживает тот факт, что изменения, внесенные в Конституцию, усилили социальную направленность государства и подчеркнули его социальные ценности», — отметила эксперт.

Реализация конституционных новелл, по мнению Талии Хабриевой, помимо всего прочего, потребует разработки около 100 новых федеральных законов и не менее 650 изменений в действующие нормативно-правовые акты регионального уровня, из-за чего понадобится отдельная координация со стороны законодателей и юридической науки.

Член Центральной избирательной комиссии России, заведующий кафедрой прав человека и конституционного правосудия Саратовской государственной юридической академии Борис Эбзеев отметил, что с внесением изменений в Конституцию РФ предмет конституционного права существенно расширился — сюда вошли территориальные вопросы, проблемы, связанные с конституционными основами внешней политики, а также основные направления деятельности правительства РФ. «Конституция привнесла в экономическую сферу социально-ориентированную рыночную экономику, так как субъектами отношений являются все наши сограждане — и именно это абсолютно необходимый и закономерный шаг, который заслуживает самой высокой оценки», — заключил он.

Председатель Конституционного клуба, президент Фонда конституционных реформ Олег Румянцев остановился на основных новеллах конституционной реформы. «Второй блок поправок, затрагивающий поддержку институтов гражданского общества, постановку задач перед социальным государством, — разумен», — подчеркнул докладчик.

Также эксперт предложил свою концепцию инициативного проекта новой Конституции России. По его мнению, «необходимо добавить свыше десяти новых глав — правовая система, разделение властей, гарантии прав, свобод и обязанностей граждан, труд, собственность, предпринимательство, основы социальной, экономической, демографической, культурной политики, а также проведения референдумов». По мнению Олега Румянцева, новые главы не должны быть большими, но должны четко регламентировать указанные сферы общественной жизни.

Президент Комитас Генциум Франция — Россия Карин Беше-Головко затронула вопрос верховенства Конституции РФ над международными актами. Спикер обратила внимание слушателей: Россия участвует в международных объединениях в том случае, если это не противоречит конституционному строю, и международные договоры, участницей которых является Россия, после ратификации имплементируются в национальное законодательство.

На пленарном заседании и на секциях эксперты обсудили необходимость внесения поправок, социально-психологические аспекты реализации поправок, укрепления государственного суверенитета, а также совершенствования юридической техники Конституции РФ. В ходе форума одному из его организаторов — заведующей кафедрой конституционного и муниципального права МГЮА Валентине Комаровой — было вручено благодарственное письмо ЦИК России.

Названы лауреаты Высшей юридической премии «Юрист года — 2020»

3 декабря Ассоциация юристов России в двенадцатый раз провела церемонию вручения Высшей юридической премии «Юрист года», учрежденной указом Президента России от 8 октября 2009 г. № 1129.

Премию вручают тем, кто внес значительный вклад в формирование правового государства, укрепление законности и правопорядка, защиту прав и законных интересов граждан, а также в развитие российской юридической науки.

Приветствия и поздравления в адрес лауреатов, гостей и организаторов направили: председатель Правительства РФ **Михаил Мишустин**, заместитель председателя Совета Безопасности РФ, председатель Попечительского совета Ассоциации юристов России **Дмитрий Медведев**, председатель Государственной Думы **Вячеслав Володин**, министр юстиции РФ **Константин Чуйченко** и другие государственные и общественные деятели.

В 2020 г. лауреатами стали:

- директор Института государства и права Российской академии наук, член Президиума Ассоциации юристов России **Александр Савенков** (номинация «За вклад в юридическую науку»);

В.В. Гриб и В.В. Блажеев

А.М. Куренной и В.А. Вайпан

Лауреаты специальной номинации 2020 г. «За защиту социальных и трудовых прав»:

- научный руководитель Высшей школы юриспруденции и администрирования, профессор-исследователь Факультета права Научно-исследовательского университета «Высшая школа экономики» **Юрий Орловский**;
- заведующий кафедрой трудового права юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова **Александр Куренной**;
- заместитель Председателя Верховного Суда РФ в отставке **Василий Нечаев**.

Также Полномочному представителю Правительства РФ в Конституционном Суде РФ и Верховном Суде РФ, члену Президиума АЮР **Михаилу Барщевскому** вручили медаль имени О.Е. Кутафина «За заслуги в юриспруденции».

Всероссийской юридической премией имени В.А. Мусина «За вклад в развитие энергетического права» отметили статс-секретаря — заместителя министра энергетики РФ **Анастасию Бондаренко** и заведующую лабораторией правовых проблем недропользования, экологии и топливно-энергетического комплекса Института проблем экологии и недропользования Академии наук Республики Татарстан **Розу Салиеву**.

Церемония награждения лауреатов премии

- декан юридического факультета СПбГУ **Сергей Белов** (номинация «Юридическое образование и воспитание»);
- вице-президент Федеральной палаты адвокатов РФ, член Президиума АЮР **Владислав Гриб** (номинация «Правозащитная деятельность»);
- заведующий отделом имплементации решений судебных органов в законодательство РФ ИЖиСП **Валерий Лазарев** (номинация «Развитие законодательства»);
- судья Высшего арбитражного суда РФ в отставке **Галина Шапкина** (номинация «Правовое просвещение»).

Верховный суд разъяснил, что родители должны отвечать рублем за преступления детей

Пленум Верховного суда России утвердил постановление, разъясняющее правила взыскания с преступников компенсации за нанесенный ими ущерб.

«В случаях, когда вред причинен преступлением, совершенным несовершеннолетним, не имеющим доходов или иного имущества, достаточных для возмещения вреда, его родители или попечители привлекаются в качестве гражданского ответчика наряду с обвиняемым», — подчеркивается в документе.

Как сообщил недавно в статье в «Российской газете» председатель Верховного суда России Вячеслав Лебедев, количество несовершеннолетних, осужденных за последние 16 лет, сократилось в пять раз: с 96,8 тысячи лиц в 2003 г. до 16,9 тысячи лиц в 2019 г.

«При этом к реальному лишению свободы в 2019 г. приговорены 2,8 тысячи несовершеннолетних, или 17 процентов, — это в девять раз меньше, чем в 2003 г., когда на реальное лишение свободы были осуждены 25,2 тысячи несовершеннолетних», — рассказал Вячеслав Лебедев. По его словам, по состоянию на 1 сентября этого года в воспитательных колониях отбывали наказание 952 несовершеннолетних. С 1 января текущего года их численность сократилась на 203 человека, или на 18 процентов.

За год были осуждены за различные преступления 16,9 тысячи несовершеннолетних. Хотя закон и гуманен к подросткам, вред от преступлений надо возмещать. Но, увы, трудные подростки не исчезают как класс. А некоторых просто родители не научили, что чужое брать нельзя. Например, в Кемеровской области 17-летний юноша нашел мобильный телефон, к которому была подключена услуга мобильного банка. Молодой человек не придумал ничего лучше, как перевести со счета хозяина телефона десять тысяч рублей.

Если же юные воришки успевают потратить добычу, то раскошелиться приходится их родителям. Отец ответит за сына.

В ответе за ребенка, конечно, и мать. В Костомукше, в Карелии, подросток украл в гостях карту отца своего друга. Успел снять и потратить 1,8 тысячи рублей. До уголовного дела не дошло, но матери мальчика пришлось расплатиться за своего непутевого отпрыска.

Также Пленум Верховного суда России подчеркивает: преступники должны не только вернуть украденное, но и выплатить компенсацию морального вреда.

«Подготовленные разъяснения Верховного суда помогут судам повысить защиту прав потерпевших, — сказал председатель правления Ассоциации юристов России Владимир Груздев. — Помимо прочего, разъяснения подтверждают право жертв преступлений требовать компенсации не только материального, но и морального вреда. Напомню, что в Ассоциации юристов России действует комиссия, разрабатывающая критерии определения размеров компенсаций морального вреда».

Как говорится в постановлении Пленума Верховного суда России, иск о компенсации морального вреда подлежит рассмотрению судом также в случаях, когда в результате преступления вред причинен и личным нематериальным правам либо принадлежащим потерпевшему нематериальным благам. «Например, в результате разбоя, кражи с незаконным проникновением в жилище, мошенничества, связанного с разглашением сведений о частной жизни», — сказано в документе.

Вопрос о компенсации рассматривается одновременно с уголовным делом: потерпевшие подают гражданский иск, и судья, решая судьбу подсудимого, принимает решение также и по гражданскому иску, сколько осужденный должен заплатить.

«Институт рассмотрения гражданского иска в уголовном деле является наиболее эффективным механизмом решения вопроса о возмещении вреда, причиненного потерпевшему преступлением, — считает Владимир Груздев. — Подобный иск рассматривается в рамках судебного разбирательства по уголовному делу».

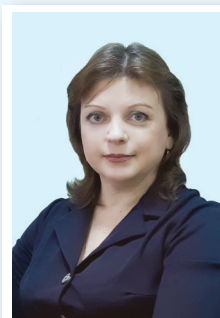

Конституционные основы судебной защиты социально-экономических прав человека

Защита прав и свобод является важнейшим конституционным институтом в России. В свою очередь он выступает более обширной частью конституционно-правовой системы и имеет важное значение для правового статуса гражданина в Российской Федерации. В этом случае защита считается категорией государственно-го права, и ее наиболее важным элементом является правовая защита.

Действующая Конституция Российской Федерации¹ (далее — Конституция РФ) признает, что наша страна является не только правовой, но и социальной (ст. 1, 7). Согласно этой особенности, государственная политика должна быть направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь людей и их свободное развитие. Эти положения не подразумевают лишь общие руководящие принципы для национального развития, а скорее указывают на конкретные действия, направленные на признание и защиту прав и свобод человека и гражданина, на повышение уровня жизни граждан. Правовой основой для реализации принципа социального статуса являются социально-экономические права каждого человека и гражданина. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина являются прямыми конституционными обязанностями государства.

Без понимания концепции социально-экономических прав невозможно проанализировать деятельность судебной власти по их защите. Социально-экономические права граждан закреплены в ст. 34–44 Конституции РФ, это: право на предпринимательскую и иную не запрещенную законом экономическую деятельность; право частной собственности, в том числе на землю; свобода труда, право на индивидуальные и коллективные трудовые споры, включая право на забастовку, право на защиту от безработицы; право на отдых; право

БОЙКО НАТАЛЬЯ НИКОЛАЕВНА,
доцент кафедры конституционного
и муниципального права
Стерлитамакского филиала Башкирского
государственного университета,
кандидат юридических наук, доцент
amulet-str@yandex.ru

BOYKO NATALYA N.
Associate Professor of the Department
of Constitutional and Municipal Law
of the Sterlitamak Branch
of the Bashkir State University
PhD (Law), Associate Professor

на защиту материнства, детства и семьи; право на социальное обеспечение; право на жилище; право на охрану здоровья и медицинскую помощь; право на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением; право на образование; свобода творчества; право на участие в культурной жизни².

В отечественной литературе чаще всего социальные и экономические права рассматриваются в единстве — как социально-экономические права. Отечественные правоведы не имеют единой точки зрения. Некоторые из них делят права на социальные и экономические, а другие — на социально-экономические. Е.А. Лукашева предлагает использовать термин «социально-экономические права», исходя из текста Всеобщей декларации прав человека. В.В. Маклаков предлагает рассматривать экономические и социальные права отдельно, как установлено в Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах³, — для того чтобы «четче выявить их содержание»⁴.

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс».

² Гвоздева О.М. Принципы социально-экономических прав граждан Российской Федерации // Вестник Омского университета. Серия : Право. 2007. № 2 (11). С. 61.

³ Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (принят 16.12.1966) // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Маклаков В.В. Конституционное право зарубежных стран. М., 2012. С. 187.

Представляется правильным говорить о том, что экономические права и свободы тесно переплетаются с личными и социальными правами и свободами человека, поскольку все права и основные свободы неделимы и взаимозависимы, и на это указывают положения международных документов (например, Резолюция 32/130 Генеральной Ассамблеи ООН от 16 декабря 1977 г. «Альтернативные подходы и пути и средства содействия в рамках системы Организации Объединенных Наций эффективному осуществлению прав человека и основных свобод»⁵).

В контексте теории Дж. Финниса социально-экономические права — это не просто права, позитивированные российскими законами. Данные права имеют естественно-правовую природу. Социально-экономические правопритязания граждан обладают статусом естественно-правовой справедливости независимо от того, закреплены они в позитивном праве России или нет⁶. Данные права и свободы являются средством получения помощи от государства; призваны расширять возможности человека по обладанию и пользованию материальными благами, которые в свою очередь способствуют достижению достойной жизни человека. Экономические права призваны дать человеку возможности для развития и укрепления его положения в современном обществе и обеспечения ему возможности достойной жизни в соответствии с существующими реалиями.

К сожалению, сравнение конституционных требований с реальностью не может привести нас к выводу о том, что в Российской Федерации социально-экономические права отдельных лиц и граждан не гарантированы должным образом. Конституция РФ устанавливает высокие стандарты реализации социальных и экономических прав, которые в настоящее время объективно невозможны. Прежде всего это связано с тем, что Российская Федерация переживает беспрецедентную стадию, характеризующуюся международной изоляцией, падением цен на энергоносители и валютным кризисом, что привело к стагнации российской экономики и, как следствие, к значительному снижению уровня жизни жителей. Недостаточная гарантирован-

ность социально-экономических прав во многом связана с финансовыми трудностями нашей страны⁷. Из-за нехватки бюджетных средств в государстве одними из первых в зону риска попадают социальные и экономические права, что создает благоприятные условия для их нарушения.

Сложно добиться того, чтобы социальные и экономические права отдельных лиц и граждан находились на должном уровне не только из-за ограниченности экономических ресурсов страны, но также из-за несовершенного законодательства и правоохранительной деятельности. Поэтому в одном из своих официальных выступлений Президент Российской Федерации обратил внимание на тот факт, что только в 2016 г. было выявлено более пяти миллионов нарушений закона, из которых около 60% были нарушениями конституционных прав, личных и гражданских свобод гражданина⁸. Особо было указано на то, что законодательство в социальной и экономической сферах должно строго соблюдаться.

И здесь уместно еще раз отметить, что современная тенденция развития законодательства и правоохранительной деятельности показывает: для реализации конституционных норм в стране недостаточно принимать только качественные нормативные правовые акты и обеспечивать их реализацию. Необходимо создавать эффективные механизмы защиты прав граждан. В механизме защиты социально-экономических прав важная роль отводится судебным органам, которые обеспечивают правовую защиту независимой и беспристрастной судебной администрации, и вступившие в силу судебные решения должны исполняться на всей территории Российской Федерации.

Конституционный суд Российской Федерации занимает особое место в механизме судебной защиты социально-экономических прав. Его рассмотрение и урегулирование споров, связанных с реализацией социально-экономических прав отдельных лиц и граждан, требует своевременного научного переосмысления.

Социально-экономические права — это совокупность прав человека и гражданских прав, уста-

⁵ URL: <https://undocs.org/pdf?symbol=ru/A/42/677>

⁶ Ивушкин А.С. Социально-экономические права в контексте теории публичного права Лона Фуллера и Джона Финниса // Теория и практика общественного развития. 2017. № 1. С. 134.

⁷ Гвоздева О.М. Указ. соч. С. 65.

новленных Конституцией Российской Федерации и другими законами и нормативными актами, которые позволяют реализовать потенциал человека в области экономических отношений и при определенных условиях выступают за материальную поддержку общества как страны. Результаты человеческой деятельности в культурной и духовной сферах могут быть использованы для создания условий для достойной человеческой жизни.

Для реализации определенных видов социально-экономических прав отдельных лиц и граждан необходимо в той или иной степени вмешательство государства в некоторые социальные процессы, главным образом в перераспределение экономических ресурсов. Так, например, когда государство вмешивается в отношения между работодателем и работником в целях защиты отношений между работодателем и работником, оно обеспечивает соответствующее взаимоотношение, позволяющее им пользоваться равным образованием и культурными ценностями, но в то же время государственный орган не вмешивается в частную собственность. Другой пример: благодаря активному и прямому государственному вмешательству национальный доход перераспределяется в пользу определенных категорий людей, позволяя полнее обеспечивать социальные права граждан.

При нарушении социально-экономических прав каждый вправе защищать их всеми способами, не запрещенными законом. Это означает возможность каждого обращаться в государственные органы, органы местного самоуправления, а также в суд⁸. Механизм судебной защиты социально-экономических прав граждан — это процедура, установленная законом. Компетентный орган (судебный орган) осуществляет комплекс мер, направленных на обеспечение предотвращения несоблюдения социально-экономических прав, устранение препятствий, мешающих их реализации, и восстановление нарушенных прав.

Структура механизма состоит из упорядоченных внутренних (содержательных) элементов и внешних (формальных) элементов. Внутренними

элементами являются конституционные принципы, правовые нормы, юридические факты, субъекты и объекты. Внешними (формальными) элементами являются методы и средства защиты социально-экономических прав отдельных лиц и граждан в судебном процессе. Конкретные методы и средства защиты зависят от процесса защиты социальных и экономических прав отдельных лиц и граждан.

Как показывает практика современной России, способ защиты нарушенных прав и свобод через судебную систему имеет свои достоинства и недостатки.

З.Д. Зорькин на основе анализа деятельности судов выявил проблемы в защите прав граждан. По его мнению, большое значение имеет нестабильность законодательства; появление пробелов в законодательстве, которые становятся возможными при замене одних законов на другие без учета и анализа ранее действующего законодательства. По мнению Н.М. Чепурновой и Д.В. Белоусовой, «анализ социологических исследований, обобщение судебной практики, экспертного опроса судей свидетельствуют о том, что состояние судебной защиты прав и свобод граждан, ее доступность и эффективность в настоящее время не могут удовлетворять потребности граждан и государства»¹⁰.

Основные проблемы реализации прав и свобод личности можно выделить исходя из следующего: в ст. 1 Конституции РФ провозглашается, что Россия является правовым государством, но уровень правовой организации нашего общества показывает, что мы пока находимся на пути к становлению такового. Низкий уровень правосознания граждан, говорил И.А. Ильин, может обернуться настоящей угрозой для государства, когда из-за отступления от закона одними лицами подвергаются угрозе жизнь, собственность, права и интересы другого лица или общества в целом. По И.А. Ильину, «правосознание необходимо в общественной и политической жизни как главное «орудие». Нельзя предполагать, что оно присуще всем людям изначально и одинаково: его необходимо воспитывать и укреплять».

⁸ Заседание коллегии Генеральной прокуратуры России. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/54035> (дата обращения: 01.11.2020).

⁹ Гвоздева О.М. Указ. соч. С. 65.

¹⁰ Чепурнова Н.М., Белоусова Д.В. Судебная защита в механизме гарантирования прав и свобод. Конституционно-правовой аспект: моногр. М.: Юнити-Дана, 2010. С. 3.

плять в людях с детства»¹¹. Становление правосознания — процесс длительный и требующий серьезного рассмотрения со стороны государства.

К числу общих условий повышения эффективности института судебной защиты относятся: построение в России правового государства и гражданского общества; высокий уровень правосознания и правовой культуры граждан; осуществление продуманной и грамотной правовой политики государства¹². Специальные условия включают в себя: качество действующего российского законодательства; обеспечение подлинной самостоятельности судебной власти и реальной независимости судей; публичность судебной деятельности; субъективные качества судьи (его общежитейская и гражданская зрелость и активность, знание права, уровень правосознания, авторитет, опыт, высокие нравственные качества и т.д.); достойные материально-технические условия деятельности судей и внедрение современных информационных технологий¹³. Судебная защита предстает как сложное, многофакторное правовое явление. Государство, возложившее на себя обязанность признавать, соблюдать и защищать права и свободы человека и

гражданина, должно проявлять наибольшую заботу о создании достаточно развитой системы гарантий, чтобы обеспечить и реализовать защиту прав и свобод человека и гражданина¹⁴.

В итоге хотелось бы подчеркнуть следующее: в настоящее время важное значение имеет преодоление проблем, возникающих при судебной защите социально-экономических прав человека. Поэтому важно объединить усилия всех — и судебных органов, и правозащитных организаций, — укрепить сотрудничество государственных и общественных правозащитников в целях развития институтов демократии и правового государства. Одной из основных задач Российской Федерации как страны с развивающейся системой демократии и гражданским обществом на современном этапе становления является создание единой системы защиты прав и свобод человека и гражданина, совершенствование правового механизма защиты прав и законных интересов граждан. Реализация данной задачи позволит создать условия для повышения роли и значимости судебной защиты социально-экономических и других прав, гарантированных Конституцией РФ.

Литература

1. Гвоздева О.М. Принципы социально-экономических прав граждан Российской Федерации / О.М. Гвоздева // Вестник Омского университета. Серия : Право. 2007. № 2 (11). С. 61–67.
2. Ивушкин А.С. Социально-экономические права в контексте теории публичного права Лона Фуллера и Джона Финниса / А.С. Ивушкин // Теория и практика общественного развития. 2017. № 1. С. 132–134.
3. Ильин И.А. О монархии и республике / И.А. Ильин // Собрание сочинений. В 10 томах / составление, вступительная статья и комментарий Ю.Т. Лисицы. Москва : Русская книга, 1994. Т. 4. 620 с.
4. Маклаков В.В. Конституционное право зарубежных стран : Общая часть : учебник для студентов юридических вузов и факультетов / В.В. Маклаков. 2-е изд., испр. и доп. Москва : Инфотропик Медиа ; Берлин : Инфотропик Медиа, 2012. 865 с.
5. Снежко О.А. Конституционные основы государственной защиты прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации : диссертация кандидата юридических наук / О.А. Снежко. Саратов, 1999. 193 с.
6. Чепурнова Н.М. Судебная защита в механизме гарантирования прав и свобод. Конституционно-правовой аспект : монография / Н.М. Чепурнова, Д.В. Белоусова. Москва : Юнити-Дана, 2010. 168 с.
7. Шабанова А.В. Конституционные основы судебной защиты прав человека / А.В. Шабанова // Новое слово в науке: перспективы развития. 2015. № 1 (3). С. 240–242.

¹¹ Ильин И.А. О монархии и республике // Собр. соч. Т. 4. М., 1994. С. 451.

¹² Шабанова А.В. Конституционные основы судебной защиты прав человека // Новое слово в науке: перспективы развития. 2015. № 1 (3). С. 241.

¹³ Снежко О.А. Конституционные основы государственной защиты прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1999. С. 24.

¹⁴ Шабанова А.В. Указ. соч. С. 241.

Совет безопасности муниципального образования как организационная модель обеспечения безопасности

Одним из принципов обеспечения безопасности, согласно п. 5 ст. 2 Федерального закона от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности», является принцип взаимодействия «федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, других государственных органов с общественными объединениями, международными организациями и гражданами»¹. Однако органы местного самоуправления не указаны в перечне субъектов взаимодействия, хотя из содержания п. 3 ст. 2 следует, что они должны системно и комплексно применять политические, организационные, правовые и иные меры обеспечения безопасности. При этом Закон, не определяя конкретные полномочия органов местного самоуправления, предписывает им осуществлять координацию деятельности по обеспечению безопасности (ст. 6) и исполнять федеральное законодательство в области обеспечения безопасности (ст. 12).

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации органы местного самоуправления упоминаются в контексте взаимодействия с органами государственной власти при реализации «политических, военных, организационных, социально-экономических, информационных, правовых и иных мер, направленных на противодействие угрозам национальной безопасности»². Выделение органов местного самоуправления в качестве субъектов обеспечения безопасности является необходимым, так как в муниципальных образованиях невозможно эффективно обеспечить безопасность «усилиями лишь федеральной или региональной властей из-за многочисленно-

ЕРЫГИН АЛЕКСЕЙ АЛЕКСЕЕВИЧ,
профессор кафедры
государственно-правовых дисциплин
Белгородского юридического института
Министерства внутренних дел
Российской Федерации
имени И.Д. Путилина,
кандидат политических наук, доцент
ery-aleks@mail.ru

ERYGIN ALEKSEY A.
Professor of the Department of State
and Legal Disciplines
of the Belgorod Law Institute
of the Ministry of the Internal
of the Russian Federation
named after I.D. Putilin
PhD (Political Science)
Associate Professor

сти рисков, угроз и конфликтов, имеющих местную специфику»³.

Более полное представление о компетенции местного самоуправления в сфере безопасности можно получить в результате анализа Федерального закона от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», который к вопросам местного значения муниципальных образований (ст. 14, 15 и 16, 16.1, 16.2) относит, в частности, «участие в профилактике терроризма и экстремизма; организацию и осуществление мероприятий по территориальной обороне и гражданской обороне; защите населения и территории муниципального образования от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера и ликвидации их последствий»⁴.

С учетом того, что у органов местного самоуправления «практически нет собственных инструментов обеспечения безопасности»⁵, они должны

¹ Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ (ред. от 06.02.2020) «О безопасности» // СЗ РФ. 2011. № 1. Ст. 2.

² Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. 2016. № 1 (часть II). Ст. 212.

³ Магадиев М.Ф. Угрозы и специфика обеспечения национальной безопасности на муниципальном уровне публичной власти Российской Федерации // Вопросы политологии. 2015. Вып. 4 (20). С. 45.

⁴ Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ (ред. от 20.07.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.08.2020) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2003. № 40. Ст. 3822.

⁵ Шугрина Е.С. Полномочия органов местного самоуправления в сфере охраны общественного порядка и обеспечения безопасности (к 70-летию со дня рождения профессора В.И. Фадеева) // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2019. № 9 (61). С. 194.

координировать свою деятельность с федеральными и региональными органами государственной власти. Следует отметить также взаимодействие органов местного самоуправления с советами безопасности, созданными в ряде субъектов Российской Федерации, в частности, в Белгородской и Свердловской областях, Башкортостане, Ингушетии, Удмуртской Республике. В заседаниях региональных советов безопасности при рассмотрении вопросов обеспечения безопасности муниципальных образований могут участвовать руководители или полномочные представители органов местного самоуправления (Белгородская, Томская и Челябинская области, Республика Татарстан)⁶. При этом муниципальные образования «обязаны выстраивать собственную политику в сфере безопасности, которая должна отражать специфику условий жизнедеятельности конкретно муниципального образования»⁷.

Осуществление органами местного самоуправления функции обеспечения безопасности «влечет необходимость наделения их эффективным инструментом для ее реализации»⁸, поэтому в администрациях муниципальных образований создаются отраслевые (функциональные) органы исполнительной власти, ведающие вопросами безопасности: Департамент территориальной безопасности мэрии г. Ярославля, Управление безопасности администрации г. Белгорода, Управление общественной безопасности и противодействия коррупции г. Махачкалы. Например, Управление по обеспечению безопасности жизнедеятельности населения г. Челябинска создано с целью «реализации полномочий по гражданской обороне и по защите населения и территории города от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера»⁹. Такая организационная модель обеспечения безопасности получила распространение в большинстве муниципальных районов и городских округов.

В муниципальных образованиях ряда субъектов Российской Федерации наряду с отраслевыми

(функциональными) органами исполнительной власти в сфере обеспечения безопасности учреждены советы безопасности в качестве консультативно-совещательных органов при главах муниципальных образований или местных администраций. В зависимости от объема и особенностей полномочий советы безопасности можно условно разделить на органы общей компетенции (Совет по вопросам безопасности в г. Вологде, Совет безопасности администрации Ракитянского района Белгородской области) и органы специальной компетенции (Совет общественной безопасности г. Екатеринбурга, Совет экономической безопасности г. Южно-Сахалинска, Совет по экологической безопасности при главе г. Новороссийска).

Основы правового статуса Совета безопасности определяются нормативными правовыми актами, принимаемыми, как правило, местной администрацией (г. Вологда, г. Новороссийск, Чернянский район Белгородской области). Представляется целесообразным общие нормативные предписания о Совете безопасности закреплять в уставе муниципального образования, например в разделе о местной администрации или о главе муниципального образования — в зависимости от того, какое должностное лицо руководит Советом безопасности.

Предназначение советов безопасности определяется по-разному: совещательный орган в г. Нижнем Тагиле Свердловской области, координационный орган в г. Барнауле, коллегиальный орган в г. Екатеринбурге. Например, Совет по вопросам безопасности в г. Вологде — это созданный при мэре города «постоянно действующий консультативный орган, принимающий решения по проблемам, направленным на повышение эффективности борьбы с преступностью и правонарушениями на территории муниципального образования»¹⁰. Совет безопасности Борисовского района Белгородской области провозглашается «коллегиальным органом, осуществляющим подготовку решений главы администрации района по вопросам

⁶ Богмацера Э.В., Ерыгин А.А. Правовые основы организации и деятельности советов безопасности субъектов Российской Федерации : учебн. пособ. Белгород : БелЮИ МВД России имени И.Д. Путилина, 2017. С. 70.

⁷ Ильичев И.Е. и др. Безопасность муниципальных образований : моногр. Белгород : Бел ЮИ МВД России, 2015. С. 20.

⁸ Безруков А.В. Роль органов публичной власти и институтов общественности в обеспечении конституционного правопорядка в России : моногр. Красноярск : СибЮИ МВД России, 2019. С. 156.

⁹ Решение Челябинской городской Думы от 22 ноября 2005 г. № 8/25 (ред. от 22.10.2019) «Об утверждении Положения об Управлении по обеспечению безопасности жизнедеятельности населения города Челябинска» // Вечерний Челябинск. 2005. 29 ноября.

¹⁰ Постановление администрации г. Вологды от 31 января 2011 г. № 325 (ред. от 17.02.2020) «О создании Совета по вопросам безопасности в городе Вологде» // Вологодские новости. 2011. 9 февраля.

обеспечения защищенности жизненно важных интересов жителей в соответствии с единой государственной политикой России в области обеспечения безопасности»¹¹.

К основным задачам советов безопасности, как правило, относятся: а) анализ состояния безопасности муниципального образования и выявление факторов, угрожающих ей; б) подготовка предложений главе местной администрации для принятия оперативных решений по предотвращению чрезвычайных ситуаций, а также по ликвидации их последствий; в) совершенствование системы обеспечения безопасности посредством разработки предложений о реформировании, реорганизации либо создании новых органов, обеспечивающих координацию вопросов безопасности; г) организация исследований по проблемам безопасности.

Полномочия советов безопасности включают обширный круг их прав и обязанностей. Так, к ведению Совета общественной безопасности г. Нижнего Тагила относится разработка предложений «по предотвращению чрезвычайных ситуаций, которые могут повлечь существенные социально-политические, экономические, военные, демографические, экологические и иные последствия на территории города»¹². Совет общественной безопасности г. Екатеринбурга имеет право: а) «разрабатывать изменения и дополнения в Концепцию общественной безопасности города; б) вносить предложения по вопросам, требующим решения губернатора области и областного Совета общественной безопасности; в) организовывать и проводить конференции, совещания, симпозиумы по проблемам безопасности»¹³. Совет по вопросам

¹¹ Постановление администрации Борисовского района от 23 апреля 2015 г. № 25 (ред. от 18.01.2019) «О Совете безопасности муниципального района «Борисовский район» Белгородской области» // Муниципальный вестник (приложение к газете «Призыв»). 2015. № 57–58.

¹² Постановление администрации г. Нижний Тагил Свердловской области от 7 ноября 2017 г. № 2666-ПА (ред. от 11.10.2019) «Об утверждении Положения и состава Совета общественной безопасности при Главе города Нижний Тагил» // СПС «Гарант».

¹³ Постановление администрации г. Екатеринбурга Свердловской области от 20 июня 2019 г. № 1467 «О Совете общественной безопасности муниципального образования «город Екатеринбург»» // Екатеринбургский вестник. 2019. 21 июня.

безопасности г. Вологды наделен правом заслушивать доклады руководителей органов местного самоуправления города и их структурных подразделений, правоохранительных, надзорных и контрольных органов, председателей межведомственных комиссий, рабочих групп, созданных при Совете, о принимаемых мерах по обеспечению безопасности, реализации городских целевых программ в области обеспечения безопасности¹⁴.

Председателем Совета безопасности, как правило, является глава местной администрации или реже — глава муниципального образования, которые самостоятельно либо по представлению секретаря Совета безопасности назначают остальных членов Совета. Общий количественный состав советов безопасности существенно различается: восемь человек в г. Южно-Сахалинске, 13 — в г. Вологде, 14 — в Чернянском районе Белгородской области, 18 — в г. Нижнем Тагиле, 25 — в г. Екатеринбурге, 27 — в г. Барнауле. Очевидно, что состав Совета безопасности должен соответствовать его основным задачам и полномочиям.

В советах безопасности ряда муниципальных образований Белгородской области (Алексеевский городской округ, Корочанский и Красногвардейский районы), по аналогии с областным Советом безопасности¹⁵, выделяют категорию постоянных членов Совета, которые входят в его состав в соответствии с занимаемой должностью. Например, к постоянным членам Совета безопасности Корочанского района отнесены: заместитель главы администрации района — секретарь Совета безопасности; заместитель главы администрации района — руководитель аппарата администрации района; заместитель главы администрации района по социальной политике; председатель комитета муниципальной собственности и земельных отношений администрации района; председатель муниципального Совета района; военный комиссар района; командир войсковой части; начальник отдела МВД России; начальник районного отделения надзорной деятельности и профилактической работы ГУ МЧС России. Особенность статуса пост-

янных членов Совета безопасности состоит в том, что только они, включая председателя и секретаря Совета, обладают правом решающего голоса.

Муниципальные нормативные правовые акты предусматривают должность секретаря Совета безопасности, место которого в иерархии муниципальных должностей неодинаково. В муниципальных образованиях Белгородской области секретарями советов безопасности назначаются заместители главы администрации (Алексеевский и Яковлевский городские округа, Борисовский и Ракитянский районы). Секретарем Совета по вопросам безопасности в г. Вологде является главный специалист Управления по административным отношениям, пожарной безопасности, гражданской обороне и чрезвычайным ситуациям Административного департамента администрации города, что в определенной степени снижает его управленческие возможности. В целях повышения статуса секретаря Совета безопасности его функции, по нашему мнению, должен выполнять заместитель главы администрации муниципального образования.

Полномочия секретаря Совета безопасности определяются с различной степенью подробности. Так, секретарь Совета экономической безопасности г. Южно-Сахалинска, являющийся директором Департамента экономического развития аппарата администрации города, выполняет в основном организационно-технические функции: а) «информирует членов Совета о месте, времени проведения и повестке дня очередного заседания, обеспечивает их необходимыми материалами; б) ведет протоколы заседаний Совета и оформляет их в течение пяти рабочих дней; в) осуществляет контроль за соблюдением сроков выполнения решений Совета»¹⁶. Полномочия секретаря Совета безопасности Красногвардейского района Белгородской области охватывают более широкий круг вопросов, включая: «а) информирование главы администрации района по проблемам обеспечения безопасности; б) обобщение и представление в Совет информационно-аналитических обзоров со-

¹⁴ Постановление администрации г. Вологды от 31 января 2011 г. № 325 (ред. от 17.02.2020) «О создании Совета по вопросам безопасности в городе Вологде» // Вологодские новости. 2011. 9 февраля.

¹⁵ Постановление Губернатора Белгородской области от 4 сентября 2018 г. № 87 «О Совете безопасности Белгородской области (вместе с «Положением о Совете безопасности Белгородской области»)» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>.

¹⁶ Постановление администрации города Южно-Сахалинска от 11 декабря 2017 г. № 3351-па (ред. от 26.11.2018) «Об утверждении Положения о Совете экономической безопасности города Южно-Сахалинска» // Южно-Сахалинск сегодня. 2018. 11 января.

стояния безопасности в районе; в) участие в изучении кандидатур на должности муниципальной службы, внесение предложений о назначении и освобождении их от занимаемых должностей»¹⁷.

Секретари советов безопасности, как правило, являются руководителями или заместителями председателей антинаркотических, антитеррористических, эвакуационных комиссий, комиссий по координации работы по противодействию коррупции, комиссий по обеспечению безопасности дорожного движения, учреждаемых в муниципальных образованиях. Секретари советов безопасности муниципальных районов и городских округов Белгородской области в качестве заместителей председателей включены в состав сформированных во второй половине марта 2020 г. координационных советов по предотвращению завоза и распространения новой коронавирусной инфекции¹⁸. Функционирование коллегиальных, совещательных органов способствует координации деятельности органов местного самоуправления с территориаль-

ными структурами правоохранительных органов и иных государственных органов, ведающих вопросами безопасности.

В целом анализ муниципальных правовых актов и практической деятельности советов безопасности свидетельствует о разработке органами местного самоуправления оптимальных организационных моделей обеспечения безопасности муниципальных образований. Перспективной представляется модель, предусматривающая учреждение Совета безопасности в качестве консультативного, совещательного органа при главе местной администрации, осуществляющего координацию деятельности органов местного самоуправления с территориальными структурами правоохранительных органов и органов, обеспечивающих безопасность. Очевидным достоинством рассмотренной модели является комплексный подход к обеспечению безопасности жизнедеятельности муниципальных образований.

Литература

1. Безруков А.В. Роль органов публичной власти и институтов общественности в обеспечении конституционного правопорядка в России : монография / А.В. Безруков. Красноярск : СибЮИ МВД России, 2019. 268 с.
2. Богмацера Э.В. Правовые основы организации и деятельности советов безопасности субъектов Российской Федерации : учебное пособие / Э.В. Богмацера, А.А. Ерыгин. Белгород : БелЮИ МВД России имени И.Д. Путилина, 2017. 87 с.
3. Ильичев И.Е. Безопасность муниципальных образований : монография / И.Е. Ильичев [и др.]. Белгород : БелЮИ МВД России, 2015. 256 с.
4. Магадиев М.Ф. Угрозы и специфика обеспечения национальной безопасности на муниципальном уровне публичной власти Российской Федерации / М.Ф. Магадиев // Вопросы политологии. 2015. № 4 (20). С. 40–49.
5. Шугрина Е.С. Полномочия органов местного самоуправления в сфере охраны общественного порядка и обеспечения безопасности (к 70-летию со дня рождения профессора В.И. Фадеева) / Е.С. Шугрина // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2019. № 9 (61). С. 186–195.

¹⁷ Решение Муниципального совета муниципального района «Красногвардейский район» Белгородской области от 3 октября 2018 г. № 10 «Об утверждении Положения о Совете безопасности Красногвардейского района» // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁸ Постановление администрации Алексеевского городского округа Белгородской области от 27 марта 2020 г. № 245 «О создании Координационного совета по предотвращению завоза и распространения новой коронавирусной инфекции на территории Алексеевского городского округа». URL: <http://adm-alekseevka.ru/dokumenty/postanovleniya-administracii/>

**Сообщаем о возможности присвоения DOI ранее опубликованным или планируемым к публикации статьям в наших журналах!
По всем вопросам, связанным с присвоением DOI вашим статьям, просим обращаться по адресу электронной почты: ig@lawinfo.ru, с пометкой «DOI для статьи».**

Невостребованная земельная доля как особая категория бесхозяйного недвижимого имущества

В связи с проведенной в 90-е годы в России земельной реформой многим работникам реорганизованных и ликвидированных колхозов и совхозов, учителям, врачам и другим работникам социальной сферы, которые проживали в сельской местности, начали выдавать свидетельства о праве собственности на земельную долю. В результате этого в общую долевую собственность граждан было передано огромное количество гектаров земли сельскохозяйственного назначения. Неиспользование по назначению земли сельскохозяйственного назначения через три года может привести к появлению невостребованных земельных долей.

Если обратиться к ст. 12.1 Федерального закона от 24 июля 2002 г. № 101-ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» (далее — Федеральный закон № 101-ФЗ)¹, то можно вычлени основания, по которым земельная доля земель сельскохозяйственного назначения приобретает статус невостребованной земельной доли.

Невостребованной земельной долей может быть признана земельная доля²:

1) которой гражданин не распорядился должным образом (не сдал в аренду, не продал) в течение трех и более лет подряд (п. 1 ст. 12.1 Федерального закона № 101-ФЗ);

2) сведения о собственнике которой не содержатся в принятых до дня вступления в силу Федерального закона РФ от 13 июля 2015 г. № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости»³ (далее — Федеральный закон № 218-ФЗ) решениях органов местного самоуправления о приватизации сельскохозяйственных угодий (п. 2 ст. 12.1 Федерального закона № 101-ФЗ);

ФИЛИПОВА ЕКАТЕРИНА ВЛАДИМИРОВНА,
ассистент кафедры
«Организация и менеджмент»
Нижегородского государственного
инженерно-экономического университета,
соискатель кафедры «Гражданское право»
Юго-Западного государственного
университета
79081616975@yandex.ru

FILIPPOVA EKATERINA V.
Assistant of the Department of Organization
and Management of the Nizhni Novgorod
Engineering-Economic
State University
Degree-Seeking Student
of the Department of Civil Law
of the Southwest State University

3) собственник которой умер и отсутствуют наследники как по закону, так и по завещанию, или никто из наследников не имеет права наследовать, или все наследники отстранены от наследования, или никто из наследников не принял наследства и при этом никто из них не указал, что отказывается в пользу другого наследника (п. 2 ст. 12.1 Федерального закона № 101-ФЗ).

Законодатель также определил, что доля не может быть признана невостребованной земельной долей, если она зарегистрирована в соответствии со ст. 47 Федерального закона № 218-ФЗ⁴.

Если же все-таки права не были перерегистрированы, переданы в аренду, то земельный участок (доля) будет иметь статус неиспользуемого по назначению. Учитывая особый характер и назначение таких участков (долей), законодательная база Российской Федерации предусматривает специальную процедуру признания их невостребованными земельными долями.

¹ Федеральный закон от 24 июля 2002 г. № 101-ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» // СПС «Консультант-Плюс».

² Там же.

³ Федеральный закон РФ от 13 июля 2015 г. № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» // СПС «Консультант-Плюс».

⁴ Федеральный закон от 24 июля 2002 г. № 101-ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» // СПС «Консультант-Плюс».

⁵ Альбертович В. Как земельные паи признать невостребованными. URL: <https://law03.ru/land/article/nevostrebovannye-zemelnye-doli>

«Невостребованной земельной долей будет являться лишь часть большого земельного участка»⁵ (массива), которая не имеет идентификационных признаков (кадастровый номер, площадь, установленные границы, описание местоположения), как отдельный объект недвижимого имущества (земельный участок), который не используется по назначению. Законодательная база Российской Федерации не распространяет подобные требования на земельные доли, которые граждане выделили из состава общей долевой собственности и перевели в «единоличную собственность»⁶ в соответствии с Федеральным законом № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости».

Главная особенность невостребованных земельных долей состоит в том, что они являются сельскохозяйственными участками, которые до проведенной земельной реформы были переданы гражданам. Не всегда такие земельные участки оформляются по правилам действующего законодательства о регистрации недвижимости. Они могут длительное время находиться в подвешенном состоянии. Такие невостребованные доли фактически являются ничейными и имеют правовой статус и признаки бесхозяйного недвижимого имущества, полномочия по оформлению которого возложены на органы местного самоуправления муниципальных образований.

Вся процедура оформления невостребованных земельных долей описана в ст. 12.1 Федерального закона № 101-ФЗ. Полномочия по оформлению невостребованных земельных долей земель сельскохозяйственного назначения законом также возложены на органы местного самоуправления муниципальных образований. Именно они включают их в реестр муниципальной собственности для дальнейшего использования по прямому назначению.

Схематично процедуру оформления можно представить в виде рисунка, составленного автором на основании положений ст. 12.1 Федерального закона № 101-ФЗ (рис. 1).

Если гражданин считает, что его земельная доля включена в списки невостребованных земельных долей необоснованно, то он может подать

Рис. 1. Процедура оформления невостребованных земельных долей

письменное возражение в орган местного самоуправления муниципального образования и заявить об этом на общем собрании участников общей долевой собственности. Именно это обстоятельство и будет являться основанием для исключения его и (или) его земельной доли из списка невостребованных земельных долей.

В общей сложности вся процедура оформления невостребованных земельных долей земель сельскохозяйственного назначения занимает от десяти до двенадцати месяцев при условии, если не возникает никаких вопросов и возражений ни со стороны ответчиков (граждан), ни со стороны судебных органов.

Как показывает практика, вся работа по оформлению невостребованных земельных долей земель сельскохозяйственного назначения очень длительная, трудоемкая и ресурсно-затратная процедура, в процессе которой возникает множество вопросов не только у органов местного самоуправления муниципального образования, но и у правоприменителей закона (судей).

В подтверждение данного заключения обратимся к статистическим данным, опубликованным Министерством сельского хозяйства Российской Федерации⁷. Они представлены автором в виде таблицы (табл. 1).

⁶ Там же.

⁷ О состоянии сельских территорий в Российской Федерации в 2016 г.: Ежегодный доклад по результатам мониторинга: науч. изд. / под ред. А.В. Петрикова. М.: ФГБНУ «Росинформагротех», 2018. Вып. 4. 328 с.

Таблица 1

**Анализ процесса оформления невостребованных земельных долей
в Российской Федерации***

Основные показатели	Количество невостребованных земельных долей (ед.)	Общая площадь невостребованных земельных долей (млн га)
Земельные доли, включенные в списки невостребованных земельных долей (показатель 1)	1 390 447	18,5
Невостребованные земельные доли, оформленные в муниципальную собственность (показатель 2)	394 715	4,42
Сравнительный анализ (показатель 2*100%/показатель 1)	28,39%	23,89%

* Таблица составлена автором самостоятельно на основании ежегодного доклада о состоянии сельских территорий Министерства сельского хозяйства РФ за 2016 г.

Весь процесс оформления невостребованных земельных долей земель сельскохозяйственного назначения начался в 2011 г., когда в законную силу вступил Федеральный закон от 29 декабря 2010 г. № 435-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования оборота земель сельскохозяйственного назначения»⁸. Однако из приведенной выше таблицы можно сделать однозначный вывод о том, что ожидаемых результатов в оформлении невостребованных земельных долей земель сельскохозяйственного назначения на сегодняшний момент так и не достигнуто. Земельные доли, имеющие статус невостребованных, оформлены в муниципальную собственность менее чем на 30% от общего количества таких долей.

Например, по данным Министерства сельского хозяйства и продовольственных ресурсов Нижегородской области, в регионе около 680 000 гектар невостребованных земельных долей земель сельскохозяйственного назначения. На начало 2019 г. из них были оформлены только 70 000 гектаров, что составляет чуть более 10%⁹.

По мнению министра имущественных и земельных отношений Нижегородской области, органы местного самоуправления муниципальных образований слабо используют или не используют

совсем муниципальный земельный контроль, в результате чего земли сельскохозяйственного назначения не используются и выбывают из хозяйственного оборота либо используются без правовых оснований.

Попытаемся разобраться, в чем заключается проблема.

1. При выявлении невостребованных земельных долей и составлении списка таких долей возникают трудности в поиске наследников, которые могут являться преемниками умершего дольщика. Встречаются случаи, когда такие наследники приняли часть наследства, а другая часть (земельные доли) хоть и является фактически принятой в собственность в соответствии с п. 2 ст. 1153 Гражданского кодекса Российской Федерации¹⁰, документально не оформлена.

2. Законодательством Российской Федерации прописаны длительные сроки размещения органами местного самоуправления муниципально-образовательного образования на своем официальном сайте в сети Интернет списка невостребованных земельных долей — «не менее чем за три месяца до созыва общего собрания участников долевой собственности»¹¹.

3. Возможность гражданина подать письменные возражения по включению его земельной до-

⁸ Федеральный закон от 29 декабря 2010 г. № 435-ФЗ (ред. от 03.07.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования оборота земель сельскохозяйственного назначения» // СПС «КонсультантПлюс».

⁹ Глеб Никитин поручил главам МСУ активизировать работу по вовлечению в оборот невостребованных земель сельхозназначения. URL: <https://government-nnov.ru/?id=246911>

¹⁰ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26 ноября 2001 г. № 146-ФЗ (ред. от 18.03.2019) // СПС «КонсультантПлюс».

¹¹ Федеральный закон от 24 июля 2002 г. № 101-ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» // СПС «КонсультантПлюс».

ли в список невостребованных земельных долей, если уж она прописана законодателем, должна иметь конкретные сроки такого волеизъявления и документальные подтверждения (договора купли-продажи, договора аренды) использования по прямому назначению земельной доли.

После утверждения списка невостребованных земельных долей, что является «отправной точкой» для органа местного самоуправления для подачи искового заявления в суды общей юрисдикции, никакие возражения со стороны граждан, не использующих земельные доли, органами местного самоуправления не принимаются ни при каких обстоятельствах.

«Незнание закона не освобождает от ответственности. А вот знание — нередко освобождает», — говорил выдающийся польский поэт, философ, писатель-сатирик XX в. Станислав Ежи Лец. Гражданин должен понимать, что наличие в собственности любого объекта недвижимого имущества приводит к возникновению гражданской ответственности, которая может повлечь определенные юридические последствия.

4. Судебный процесс по гражданским делам о признании права муниципальной собственности проходит в рамках полноценного судебного заседания, в котором присутствуют обе стороны (истец и ответчик). Зачастую такие судебные заседания затягиваются в связи с установлением ответчика (наследника умершего дольщика), а также из-за наличия факта неиспользования земельной доли по назначению, что приводит к отказу органам местного самоуправления в удовлетворении заявленных ими требований.

На практике возникали случаи, когда суды с целью повышения статистической годовой отчетности по рассмотренным гражданским делам принимали иски о признании права муниципальной собственности не со множественностью ответчиков (несколько собственников невостребованных земельных долей), а по каждому собственнику в отдельности. А это не только затягивает саму процедуру признания права муниципальной собственности, но и увеличивает работу органа местного самоуправления по данному вопросу.

Исковые заявления о признании права муниципальной собственности на невостребованные земельные доли рассматриваются, как было отмечено, в порядке общего судопроизводства, где ответчиками являются наследники умершего либо Территориальные управления Федерального агентства по управлению государственным имуществом в соответствующем субъекте Российской Федерации.

С целью упрощения порядка признания невостребованных земельных долей муниципальной собственностью органа местного самоуправления необходимо предусмотреть в действующем законодательстве особый порядок рассмотрения таких дел по аналогии с судопроизводством по бесхозяйным объектам недвижимого имущества (ст. 262 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации¹², далее — ГПК РФ).

При этом Территориальные управления Федерального агентства по управлению государственным имуществом соответствующего субъекта Российской Федерации будут предоставлять письменные отказы от заинтересованности принятия такого недвижимого имущества по аналогии действий по преимущественному праву покупки земельных долей Правительством Нижегородской области (ст. 11 Закона Нижегородской области от 27 декабря 2007 г. № 195-З «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения в Нижегородской области»¹³).

В особом производстве отсутствует спор о праве, а имеется неопределенность в отношении признания права муниципальной собственности на объект недвижимого имущества. Тем более постановка на учет и признание права муниципальной собственности на невостребованную земельную долю являются обязанностями органа местного самоуправления муниципального образования.

Проанализировав судебную практику, можно сделать вывод о том, что ответчиками в большей части подаваемых органами местного самоуправления муниципальных образований исковых заявлений выступают именно Территориальные управления Федерального агентства по управле-

¹² Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс».

¹³ Закон Нижегородской области от 27 декабря 2007 г. № 195-З «Об осуществлении оборота земель сельскохозяйственного назначения в Нижегородской области». URL: <http://docs.cntd.ru/document/944933017>

нию государственным имуществом. Встречаются случаи, когда последние даже подают встречные иски на органы местного самоуправления с требованиями о признании права собственности Российской Федерации на не востребова- нные земельные доли¹⁴.

На этом основании можно сделать однозначный вывод о том, что заявления о признании права муниципальной собственности на не востребова- нные земельные доли земель сельскохозяйственного назначения должны рассматриваться в особом производстве, так как данный процесс муниципализирован Федеральным законом № 101-ФЗ. Именно он устанавливает обязанность органа местного самоуправления муниципального района призна- вать право муниципальной собственности на не- востребованную земельную долю, как отмечалось ранее.

На сегодняшний день у большинства муницип- альных образований тема оформления не востре- бованных земельных долей актуальна и обсужда- ема в рамках практических семинаров с органами местного самоуправления на всей территории Российской Федерации. Данный вопрос требует детальной проработки.

По мнению автора, решить проблемы, описан- ные выше, необходимо следующим образом. В ста- тью 12.1 Федерального закона № 101-ФЗ внести такие изменения:

1) в пункте 4 срок размещения на сайте ор- гана местного самоуправления в сети Интернет списков не востребованных земельных долей зе- мель сельскохозяйственного назначения сокра- тить с «не менее чем за три месяца» до 45 дней;

2) в пункте 6 прописать срок предоставления гражданами, которые считают, что их земельные доли включены в списки не востребованных зе- мельных долей необоснованно, письменных воз- ражений в орган местного самоуправления, а так-

же документов, которые подтверждают такую необоснованность (договора купли-продажи, до- говора аренды). По мнению автора, такой срок должен составлять 30 дней;

3) в пункте 7 сократить срок, по истечении ко- торого орган местного самоуправления может ут- вердить списки самостоятельно, с четырех меся- цев до двух месяцев;

4) в пункте 8 прописать не право, а обязан- ность органа местного самоуправления обратит- ся в суд с требованием о признании права муни- ципальной собственности на не востребованные земельные доли в порядке особого производства в соответствии с гл. 33 ГПК РФ.

Наравне с внесением изменений в ст. 12.1 Фе- дерального закона № 101-ФЗ необходимо также:

— усилить контроль со стороны органов про- куратуры за работой органов местного самоуправ- ления в вопросе оформления не востребованных земельных долей земель сельскохозяйственного назначения;

— в статью 8.8 КоАП РФ «Использование зе- мельных участков не по целевому назначению, невыполнение обязанностей по приведению зе- мель в состояние, пригодное для использования по целевому назначению» включить пункт, по- зволяющий органам государственного земельно- го контроля привлекать к административной от- ветственности органы местного самоуправления, которые обязаны оформлять не востребованные земельные доли с целью их дальнейшего исполь- зования по прямому назначению.

Все это позволит наладить работу органов местного самоуправления в вопросах оформле- ния не востребованных земельных долей, сокра- тить сроки всей процедуры оформления и при- знания права муниципальной собственности на такие объекты бесхозяйного недвижимого иму- щества.

Литература

1. О состоянии сельских территорий в Российской Федерации в 2016 г. Ежегодный доклад по результатам мониторин- га : научное издание / под редакцией А.В. Петрикова. Москва : Росинформагротех, 2018. Вып. 4. 328 с.

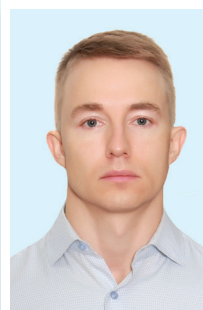
¹⁴ Апелляционное определение Тульского областного суда от 6 февраля 2014 г. по делу № 33-253. URL: <http://www.nasledstvo.su/fas3/72798B270161A19744257CC20051175C.html>

Содержательно-аналитическая интерпретация метода правового регулирования (как альтернатива позитивистскому волюнтаризму)

Задачей этого текста является определение специфики правового метода регуляции (метода права) в соотношении с иными разновидностями выстраивания социального порядка и, соответственно, формулировка его аналитической, а не волюнтаристской (произвольно определяемой) интерпретации как концептуальной основы для выделения конкретных методов правового регулирования как специфических юридических технологий внутри метода права в целом. При этом соответствующие категориальные построения будут основываться на том, что при переходе в мировоззренческую парадигму пост-постмодерна возможно сохранить многие традиционные конструкции правовой догматики, учитывая, однако, что в новой научной картине мира они наполняются отличным от классического содержанием.

В юридической догматике и научной аналитике метод правового регулирования считается важнейшей характеристикой правового упорядочения любой социально-юридической сферы наряду с предметом. При этом классический объяснительный подход предполагает, что взаимообусловленность этих двух параметров носит характер односторонней зависимости: предмет (однотипные общественные отношения) обуславливает метод (юридические способы и средства их упорядочения). Подобные представления часто являются следствием механистического подхода классической юриспруденции, реифицирующей социальные отношения, которые «объективно требуют» соответствующего метода регулирования. Положение о социальной сконструированности права, свойственное современной социогуманитарной теории, ведет к осознанию того, что один и тот же предмет — однотипные отношения — в разное время и в разных обществах может принимать форму различных институтов в зависимости от применяемого метода.

**ЦЫГАНОВКИН
ВЛАДИМИР АНАТОЛЬЕВИЧ,**
заместитель заведующего
кафедрой теории права
и сравнительного правоведения
юридического факультета Российского
государственного гуманитарного
университета (РГГУ)
whitehall@bk.ru

TSYGANOVKIN VLADIMIR A.
Deputy Head of the Department
of Theory of Law and Comparative Law
of the Law Faculty of the Russian
State University
for the Humanities

Если правовое регулирование в целом есть упорядочение социальных отношений посредством особого *метода права*, содержательно определяемого исходными социокультурными принципами и идеями, то специфика и содержание отдельных разновидностей правовой регуляции определяются особенностями соответствующего конкретного метода, который юридически конституирует предмет своего регулирования.

В отечественной юриспруденции с середины XX в. утвердилось представление о методе правового регулирования как о категории правовой аналитики и догматики, характеризующей конкретно-специфическое юридическое упорядочивающее воздействие на общественные отношения. Используя это понятие, большинство юристов традиционно говорило об «*отраслевых методах*» (в частности, Алексеев С.С., Байтин М.И., Петров Д.Е.), раскрывающих специфику регулирования социальных взаимодействий отдельной отраслью права, институтом или нормой, а часть правоведов выделяла также «*общий (общеправовой)*» метод регулирования (Витченко В.И., Нерсесянц В.С., Сорокин В.Д., Явич Л.С.) как форму упорядочивания, присущую праву в целом и отли-

чающую его воздействие от иных видов социальной регуляции. Но как показала практика, ни один из помещаемых во вторую категорию методов не является исключительно отраслевым и используется в существенно разных регулятивных юридических сферах.

Любая теоретическая концепция правового регулирования является работающей только в рамках соответствующей теории права в целом. В зависимости от того, как исследователь понимает не только феноменализацию (проявление в социальной жизни), но и содержательную определенность права, таким образом он будет решать вопрос и о том, что представляет собой метод правового регулирования и какова его специфика, поскольку именно сущность права, выраженная в его понятии, определяет построение общей теории права, которая представляет собой развернутое в систему понятие права.

Соответственно, рассматривать различные классификации конкретных/частных *методов правового регулирования* необходимо в рамках общего понимания *метода правовой регуляции (метода права)* в обществе в качестве концептуальной основы. При этом обеспечить описание и объяснение правового метода как самостоятельного в сущности вида социальной регуляции может только такая концепция, которая не рассматривает его как явление полностью релятивное и производное от власти или символического господства. Этому критерию очень часто не соответствуют классические позитивистские и неопозитивистские концепции.

Общая суть позитивистских концепций заключается в том, что они относят специфику норм, через которые проявляется правовой метод, исключительно к аспекту их позитивности (санкционированности и легальности) безотносительно принципов содержания¹. Тем самым фактически подразумевается, что собственной содержательной специфики у правового метода как вида социального регулирования просто нет. Поэтому он обычно и определяется как властное суждение о должном функционировании социальных связей и отношений, облаченное в форму юридической категории. Или, иными словами, «правом являет-

ся все, что делают обладатели власти в политически организованном обществе просто потому, что они это делают, и независимо от того, как они это делают»². Это позволяет обозначить такой макроподход как волюнтаристский.

Альтернативный — аналитический — подход не отрицает силовую и позитивную сторону правовой регуляции, но предполагает синтез, соединение его с содержательной. В рамках этой интерпретации, идущей со времен появления юриспруденции в античности, это отличительное регулятивное качество права выражается через набор определенных фундаментальных принципов: справедливость (*aequitas*), т.е. эквивалентность в социальных отношениях, равенство перед законом (т.е. одинаковое применение правил к разным лицам), добросовестность (т.е. осуществление своих прав без нарушения прав другого). Эта интерпретация доминировала в античности, Средние века и раннее Новое время до распространения юридического позитивизма.

В объеме взаимопереплетающихся (т.е. имеющих один и тот же предмет регулирования) технологий упорядочения социальной действительности необходимо аналитически выделять регуляторы фундаментально различных типов. С точки зрения внутренних принципов эти методы регуляции и соответствующие им исторические и современные социокультуры можно разделить (в рамках юридической науки) на два типа.

Первый тип, где основополагающим принципом регуляции взаимодействий в обществе является эквивалентность социального поведения — соответствие между правами людей и их обязанностями, между деянием и воздаянием, трудом и вознаграждением, преступлением и наказанием и т.д., а также вытекающие из данного положения его более частные формулировки, известные как общие принципы права. По сути, такое понимание сущности общеправового метода регуляции является традиционным, поскольку на протяжении античности и последующего длительного времени юристов не занимал вопрос о том, как определять право — всегда говорилось о справедливости³. Такой тип социокультурной регуляции в устойчивом ви-

¹ Как утверждал в свое время Г. Кельзен: «Нет такого человеческого поведения, которое как таковое не могло бы быть содержанием правовой нормы». (Kelsen H. *The Pure Theory of Law*. Berkley, Los Angeles etc. : University of California Press, 1970. P. 198.).

² *My Philosophy of Law. Credos of Sixteen American Scholars*. Littleton, Colorado : F.B. Rothman & Co, 1987. P. 249–250.

³ Wesel U. *Geschichte des Rechts — Von den Frühformen bis zur Gegenwart*. Munchen, 2001. S. 59.

де в Древнем мире сложился главным образом в античной полисной цивилизации, чему во многом способствовали как внешние — природно-географические — факторы, так и внутренние — социокультурные.

При этом признание права в античных обществах в качестве важного социального регулятора не отменяет того факта, что в большинстве случаев они являли примеры неразвитого с современной точки зрения правового сообщества, поскольку правовой принцип регуляции не был здесь всеобщим, т.е. не распространялся на всех.

Условия, в которых преимущественно формировались многие другие мировые социокультуры, обусловили необходимость и легитимность (для выживания сообщества) преобладания в них принципа неэквивалентности — несоответствия социального поведения и его результатов у разных субъектов, т.е. идеологически признаваемой должной несоразмерности между деянием и его последствиями, в том числе в виде легитимного перераспределения благ в социальных обменах. Так, например, исторически преобладающая традиция китайской социальной этики состоит «не в восстановлении справедливости в смысле эквивалентности, а в восстановлении в данном микро- или макросоциуме мира и порядка, т.е. в возвращении обеих спорящих сторон к предписанным им традицией ролям»⁴.

Специфический социальный регулятор под названием *jus* (право) был осмыслен прежде всего в римской цивилизации⁵ и понятийно выделен в сравнении с регуляторами типа *vis* (сила), *fas* (религия), *mos* (нравы) и *injuria* (произвол). Во многом поэтому основа юридической науки, распространившей впоследствии свое влияние на остальной мир, сложилась именно в античной социокультуре.

Соответственно, нет достаточных оснований распространять название социального регулятора, изначально имевшего определенное содержание и функцию, на принципиально иные по своим ос-

новополагающим принципам виды регуляции общественных систем. Общность предмета регулирования — социальные отношения, так же, как и дополнительный критерий их «важности», не может быть основанием для объединения принципиально разных по своей сути регуляторов под одним названием — «право». Такие критерии внешнего сходства доминирующих в различных обществах социальных регуляторов, как их официальный характер и принудительная обеспеченность, также не являются приемлемыми основаниями для сведения различных в сущности феноменов в одно понятие в рамках юридической науки. Такая зачастую чрезмерная широта понятийных рамок, как правило, свойственна антропологическим интерпретациям права. Так, Л. Надер предполагала, что право есть в любом обществе, где существуют такие нормы, которые исполняются не на основе личного предпочтения, а предписываются обществом и сопровождаются серьезным наказанием для нарушителя⁶. Однако в древности с всеобщего согласия сурово наказывались не только правовые, но и религиозно-ритуальные проступки, причем последние даже сильнее.

Определение права как совокупности четырех элементов (данное в рамках реалистического направления американской юриспруденции) — способность вводить императивы, которые заставляют людей вести себя определенным образом; верховенство, которое выражается в том, что в случае конфликта с другими ценностями данные императивы превалируют; системность; официальный характер⁷ — означает бессодержательную (не имеющую качественной определенности) пустую институциональную форму, могущую иметь какое угодно содержание и направленность в зависимости от аксиологического наполнения той или иной социокультуры.

В целом подобные феноменалистические концепции объединяет исходная идея о том, что любая развитая нормативная культура независимо от эпохи может быть определена как право.

⁴ Мамут Л.С. и др. Правовое общение. Постановка проблемы : моногр. / под ред. Л.С. Мамут ; Институт государства и права РАН. М. : Юрлитинформ, 2012. С. 46.

⁵ Как отмечает С.П. Шевцов, «именно римляне считаются создателями права, римское право не только изучается до сих пор как образец права, оно составляет основу ряда европейских правовых систем современности». (Шевцов С.П. Метаморфозы права. Право и правовая традиция : науч. изд. М. : Издательский дом Высшей школы экономики, 2014. 408 с.)

⁶ Nader L. The Anthropological Study of Law // The Ethnography of Law / ed. by L. Nader (American Anthropologist. Part 1. Vol. 67. № 7). Menasha, 1965. P. 1.

⁷ Llewellyn R., Hoebel E.A. The Cheyenne Way. Norman, 1961. P. 283–284.

Безусловно, форму права образуют юридические нормы и акты, но его материей является содержание норм, «которое по существу сводится к свободе человека, обусловленной социальным порядком и справедливостью»⁸. Правовая справедливость в регулировании взаимоотношений между людьми заключается в том, чтобы признавать равную, эквивалентную возможность свободного поведения и ответственности каждого и соразмерно ограничивать права того, кто несоразмерно ограничил (т.е. нарушил) права другого.

Использование для определения правового качества социальных норм критериев всеобщности, санкционированности или наибольшей функциональности без учета содержательных отличительных признаков может привести к постановке в один ряд принципиально разных видов регуляции. Так, регулятивная система афганского общества обеспечивает его «нормальное» (с собственной культурной точки зрения) функционирование в течение длительного исторического периода, в том числе его выживание. Однако вряд ли

можно на этом основании поставить систему его наиболее функциональных норм в один ряд с не менее функциональными нормами немецкого или английского общества, также обеспечивающими их нормальное функционирование и выживание, и говорить о первых и о вторых как о «правовых» в одинаковом смысле.

Различные исторические проявления (феноменализация) принципов права как сущности правового регулирования (например, равноправие только свободных граждан в античном полисе или эквивалентная справедливость внутри одного сословия при неравноправии в отношении членов другого сословия в обществе Средневековья) зачастую не позволяли уловить их односущность именно в силу несхожести масштаба внешней манифестации. И наоборот сходство феноменализации социальных явлений (поддержка со стороны государства и законная форма) нередко заставляет воспринимать эти сходные лишь внешне институты как проявления одной и той же сущности — «права».

⁸ См. данную позицию: Hauriou M. *Precis de droit constitutionnel*. 2 ed. Paris, 1929. P. 5.

Таким образом, сопоставление эвристических возможностей *волютаристской и содержательной* интерпретации регулятивности права позволяет сделать вывод, что аналитическому характеру современной научной теории в большей мере соответствует содержательное объяснение метода правовой регуляции, раскрывающее его специфическую сущность и место в общественной системе, т.е. понимание как специфической не только по форме, но и по содержанию технологии социального упорядочивания. Такая содержательно-аналитическая интерпретация метода права как качественно определенного вида упорядочивающей деятельности людей и их объединений показывает, что его инвариантная особенность в сравнительно-правовом плане состоит в том, что в ходе данного процесса субъекты выстраивают отношения в соответствии с особыми ценностно-регулятивными принципами (эквивалентности, равенства перед законом, юридической определенности). Упорядочение со стороны публично-властных акторов (государства и др.) может считаться правовым, если в конечном итоге также служит указанной функциональной цели — обеспечению упорядоченности социального взаимодействия на основе эквивалентности и других фундаментальных принципов права.

Акцент на общих принципах права позволяет эксплицировать инвариантное содержательное качество правового метода социальной регуляции в разных правовых системах, не рассматривая его только как регулятивную форму упорядочивающей деятельности с волютаристски определяемым государством содержанием. Такая интерпретация обеспечивает содержательно-аналитический характер правовой теории и при распространении в образовании и юридической практике может в перспективе повысить уровень профессионального юридического сознания, создав дополнительные гарантии формирования правового государства.

Определяя вид упорядочения социальных отношений путем установления субъективных прав и обязанностей в соответствии с основными юридическими принципами как *правовой метод регулирования (метод права)*, мы тем самым подчеркиваем, что он является общей для всех юридических институтов и отраслей регулятивной формой упорядочения общественных взаимодействий, но при этом формой содержательно специфической, т.е. с особым качеством (выражаемым в его основных принципах), которая в целом отличает право от других видов социальной регуляции.

Литература

1. Мамут Л.С. Правовое общение. Постановка проблемы : монография / Л.С. Мамут [и др.] ; под редакцией Л.С. Мамут. Москва : Юрлитинформ, 2012. 208 с.
2. Шевцов С.П. Метаморфозы права. Право и правовая традиция : научное издание / С.П. Шевцов. Москва : Изд. дом Высшей школы экономики, 2014. 408 с.

References

3. Hauriou M. *Precis de droit constitutionnel* / M. Hauriou. 2 ed. Paris : Recueil Sirey, 1929. 759 p.
4. Kelsen H. *The Pure Theory of Law* / H. Kelsen. Berkeley, Los Angeles etc. : University of California Press, 1970.
5. Llewellyn R. *The Cheyenne Way* / R. Llewellyn, E.A. Hoebel. Norman, Oklahoma : University of Oklahoma Press, 1961. 369 p.
6. *My Philosophy of Law. Credos of Sixteen American Scholars*. Littleton, Colorado : F.B. Rothman & Co, 1987. 321 p.
7. Nader L. *The Anthropological Study of Law* / L. Nader // *The Ethnography of Law* / Ed. by L. Nader (American Anthropologist. Part 1. Vol. 67. Iss. 7). Menascha, 1965. P. 1–30.
8. Wesel U. *Geschichte des Rechts — Von den Frühformen bis zur Gegenwart* / U. Wesel. München : C.H. Beck, 2001. 626 p.

Проблемы правового обеспечения качества услуг, оказываемых посредством технологий искусственного интеллекта

Необходимой гарантией права потребителя на оказание ему услуг надлежащего качества является регулирование процесса принятия управленческих решений исполнителем конкретной услуги. Любая деятельность по оказанию услуг основывается на специальных знаниях исполнителя о той сфере деятельности, в которой он функционирует. Принятое конкретное управленческое решение исполнителя относительно оказываемых им услуг основывается на действующих правовых нормах, а также на имеющихся информационно-технических ресурсах, к числу которых относятся современные цифровые технологии.

Будучи использованными в качестве способа надлежащего оказания услуг в сфере предпринимательской деятельности, цифровые технологии неизбежно начинают влиять на содержание самого процесса ее осуществления, как форма влияет на содержание. Как отмечено в литературе, понимание этого обстоятельства с неизбежностью ставит вопросы о том, каковы механизмы и закономерности влияния цифровых технологий на предпринимательскую деятельность; каковы допустимые пределы такого влияния и возможно ли применение технологий, принципиально изменяющих саму суть такой деятельности (например, робототехники или систем искусственного интеллекта)¹.

В сфере реализации товаров и услуг потребителям посредством использования цифровых технологий основной гарантией надлежащего качества таких товаров и услуг является предоставление информации о них. Именно обработка информации является задачей использования цифровых и информационных технологий как в предпринимательской, так и в иной правоприменительной деятельности. Для этого в процесс оказания той или иной услуги вовлекаются технологии, способные осуществлять за человека познавательную деятельность, направленную на выявление конкрет-

ЧЕЛЫШЕВА НАТАЛИЯ ЮРЬЕВНА,
заведующая кафедрой
гражданского права и процесса
Уральского института управления (филиала)
Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте
Российской Федерации (РАНХиГС),
кандидат юридических наук, доцент
chelysheva@list.ru

CHELYSHEVA NATALIA YU.
Head of the Department of Civil Law
and Procedure of the Ural Institute
of Management (Branch)
of the Russian Presidential Academy
of National Economy
and Public Administration (RANEPA)
PhD (Law), Associate Professor

**ЛЫСЫЙ
СТАНИСЛАВ ВИКТОРОВИЧ**,
адвокат Свердловской областной
коллегии адвокатов
Адвокатской палаты
Свердловской области
LSV700@mail.ru

LYSYY STANISLAV V.
Attorney of the Sverdlovsk Regional Bar
Association of the Chamber
of Lawyers of the Sverdlovsk Region

ных юридических фактов (например, поступление конкретного заказа), определение обстоятельств, способствующих его исполнению, а также способов оказания услуги надлежащим образом.

Логически возникает вопрос, может ли информация, предоставляемая гражданину-потребителю посредством его мобильного телефона или установленного на нем приложения, обладать необходимой степенью точности и достоверности,

¹ Чельшева Н.Ю. Принципы правового регулирования использования цифровых технологий в управлении качеством продукции // Правовое регулирование экономических отношений в современных условиях развития цифровой экономики : моногр. / отв. ред. В.А. Вайпан, М.А. Егорова. М. : Юстицинформ, 2019. С. 63.

гарантирующей надлежащее качество реализуемого товара или оказываемой услуги. Задача, возлагаемая на технологии искусственного интеллекта в данном случае, заключается в фильтрации данных, запускаемых поставщиком соответствующего товара или услуги в информационную систему. Для этого технология искусственного интеллекта должна быть прозрачной и вызывать доверие потребителя. Идеальная цифровая система контроля качества оказываемых услуг должна представлять собой не просто источник оперативной и полной информации, ознакомившись с которой исполнитель определяет наиболее эффективные для заказчика способ и порядок оказания той или иной услуги; а технологию искусственного интеллекта, способную не только передавать исполнителю содержание поступающих заказов, но и обеспечивать их надлежащее исполнение. Более того, конечной целью внедрения технологий искусственного интеллекта в систему контроля качества реализуемых товаров, работ и услуг представляется исключение из сферы контроля человеческого фактора.

В российском законодательстве на сегодняшний день отсутствует нормативное определение искусственного интеллекта. В юридической литературе искусственный интеллект понимается как совокупность информационных и цифровых технологий, позволяющих решать когнитивные проблемы, связанные преимущественно с человеческим интеллектом². Одной из основных тенденций в регулировании использования искусственного интеллекта является сочетание общеправовых механизмов регулирования использования искусственного интеллекта и отраслевое регулирование отдельных видов предпринимательской деятельности, в которых применяется искусственный интеллект. Например, беспилотный транспорт, использование роботов в сфере услуг, телемедицина, обработка больших данных, навигация.

Искусственный интеллект применяется в разных сферах оказания услуг неравномерно, и наиболее яркий пример хаотичного применения технологий искусственного интеллекта наблюдается в сфере перевозок пассажиров автомобильным транспортом. Вовлечение технологий искусственного интеллекта в названной сфере характеризуется полным отсутствием контроля за

деятельностью отдельного перевозчика, а также возложением на последнего полного объема ответственности за качество оказываемой услуги по перевозке. При этом в сфере автомобильных перевозок выделяются две специфические группы отношений по использованию технологий искусственного интеллекта, нуждающихся в адекватных механизмах правового регулирования.

Первую названную группу составляют отношения, возникающие из договоров перевозки пассажиров автомобильным транспортом, заключаемых посредством применяемых уже сейчас цифровых технологий (агрегаторов и онлайн-платформы). В данном случае система выступает в качестве посредника между потребителем и исполнителем услуги.

Вторую группу образуют отношения, возникающие из факта оказания услуги по перевозке пассажира посредством беспилотного транспортного средства. В этом случае услуга потребителю оказывается непосредственно юнитом искусственного интеллекта.

Использование агрегаторов и различных онлайн-платформ значительно упростило процедуры поиска контрагентов и заключения самого договора перевозки. Однако, несмотря на достаточно давний срок появления названных технологий, многие правовые коллизии в сфере заключения и исполнения договора к настоящему моменту не получили законодательного разъяснения.

На сегодняшний день для предоставления услуг такси, помимо необходимости соблюдения ряда требований административного характера (получение лицензии, наличие исправного, качественного и комфортабельного автомобиля, нанесение на него соответствующих схем и надписей, установка онлайн-кассы и мн. др.), также необходимо и внесение собственного капитала для начала предоставления услуг. В целях упрощения данной процедуры и увеличения предложения в сфере перевозок такси многие перевозчики стали объединяться на цифровых площадках, как бы оказывая услуги такси через посредника (диспетчера), который находит пассажиров. Такое взаимодействие происходит на основе цифровой платформы, которая с точки зрения гражданского права представляет собой систему гражданско-правовых договоров.

² Цифровое право : учебн. / под ред. В.В. Блажева, М.А. Егоровой. М. : Проспект, 2020. С. 185.

Как известно, в настоящее время очень популярны услуги агрегаторов такси (например, Uber и Яндекс.Такси). Эти организации заключают не договор перевозки, а договор оказания информационных услуг с пассажирами и агентский договор с водителями. Формально такая структура складывающихся отношений не предусматривает ответственность оператора перед пассажиром. Однако у Верховного суда РФ по этому поводу существует другое мнение. Так, согласно п. 18 Постановления Пленума ВС РФ от 26 июня 2018 г. № 26 «О некоторых вопросах применения законодательства о договоре перевозки автомобильным транспортом грузов, пассажиров и багажа и о договоре транспортной экспедиции»³, лицо, к которому обращается клиент для заключения договора перевозки пассажиров и багажа, отвечает перед пассажиром за причиненный в процессе перевозки вред, если оно заключило договор перевозки от своего имени либо из обстоятельств заключения договора

(например, информация на сайте в сети Интернет) у добросовестного гражданина-потребителя могло сложиться мнение, что договор перевозки заключается непосредственно с этим лицом, а фактический перевозчик является его работником либо третьим лицом, привлеченным к исполнению обязательств по перевозке.

Соответственно, Ленинский районный суд г. Оренбурга своим решением по делу № 2-4007/2019 от 26 июля 2019 г.⁴ привлек агрегатора такси к ответственности перед пассажиром, который вызвал машину по мобильному приложению «Яндекс.Такси». В ходе исполнения договора произошло дорожно-транспортное происшествие, вследствие которого потребитель взыскал с агрегатора компенсацию морального вреда и сумму ущерба, причиненного аварией. Как установил суд, истец в полной мере полагал, что получает услугу от ООО «Яндекс.Такси», не сообщившего об исполнении услуги иным перевозчиком. При заказе услуги в адрес заказ-

³ СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Решение Ленинского районного суда г. Оренбурга от 26 июля 2019 г. по делу № 2-4007/2019 // СПС «КонсультантПлюс». Документ официально не опубликован.

чика (истца) направлено СМС-сообщение с указанием цены поездки именно этого агрегатора, а предоставленный по заказу автомобиль имел соответствующее обозначение «Яндекс.Такси». Исходя из названных обстоятельств суд возложил ответственность за вред, причиненный истцу, на ответчика — ООО «Яндекс.Такси». Следует подчеркнуть, что в рассмотренном случае договор перевозки между агрегатором и пассажиром не был заключен, но «...истец в полной мере полагал, что получает услугу от ООО «Яндекс.Такси». Поэтому суд обязал агрегатора возместить причиненный клиенту вред».

В данном случае суды не придерживаются общего правила, установленного ст. 431 Гражданского кодекса Российской Федерации⁵ (далее — ГК РФ), о буквальном толковании условий договора, но выявляют его смысл. Согласно Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 25 декабря 2018 г. № 49 «О некоторых вопросах применения общих положений ГК РФ о заключении и толковании договора»⁶, толкование договора не должно приводить к такому пониманию условий договора, которые стороны с очевидностью не могли иметь в виду (п. 4 ст. 1 ГК РФ). Таким образом, тот факт, что оператор онлайн-платформы не исполнял других функций при перевозке пассажира, кроме посреднических, не освобождает его от ответственности в случае ненадлежащего оказания услуг перевозчиком. Таким образом, особенности правового режима цифровых платформ корректируются судебной практикой применительно к защите прав потребителей в целях обеспечения баланса интересов сторон и защиты слабой стороны договора.

Более сложный вопрос об ответственности перед потребителем возникает в случаях непосредственного оказания услуги юнитом искусственного интеллекта — его носителем (системой, устройством, роботом).

Согласно Транспортной стратегии Российской Федерации на период до 2030 г., утвержденной Распо-

ряжением Правительства РФ от 22 ноября 2008 г. № 1734-р⁷, в рамках транспортной безопасности предусматривается внедрение нового поколения бортовых систем безопасности с использованием компьютерных технологий с элементами искусственного интеллекта. Первая попытка правовой регламентации подобных технологий отражена в Воздушном Кодексе Российской Федерации⁸ в нормах о беспилотных воздушных судах и авиационных системах (дронах).

В резолюции Европарламента от 16 февраля 2017 г. «Нормы гражданского права о робототехнике»⁹ признаны следующие способности робота: становиться автономным, используя сенсоры, и обмениваться данными со своей средой; самообучаться; адаптировать свои действия и поведение в соответствии с условиями среды. Также Европарламент учитывает *три закона робототехники, предложенные А. Азимовым*: 1) робот не может причинить вред человеку; 2) робот повинует приказам человека, кроме противоречащих закону 1; 3) робот заботится о своей безопасности в той мере, в которой это не противоречит законам 1 и 2. Названные условия по своей сути являются нормативными ограничениями свободы деятельности робота. Таким образом, Европарламент, с одной стороны, признает способность робота к самостоятельным осознанным действиям, а с другой — устанавливает требования к разработчикам робототехники о том, программирование каких установок для роботов неприемлемо. В данном случае мы получаем парадокс, когда обладающий правами субъект (робот) наделяется правами и способностью к их реализации только в интересах других лиц.

В юридической науке обоснована концепция наличия мультимодальной правосубъектности у роботизированных систем с искусственным интеллектом¹⁰. Такая правосубъектность должна соответствовать функционально-целевому назначению различных типов роботов, в зависимости от технических возможностей которых за работа-

⁵ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // СПС «Консультант-Плюс».

⁶ СПС «КонсультантПлюс».

⁷ Распоряжение Правительства РФ от 22 ноября 2008 г. № 1734-р (ред. от 12.05.2018) // СПС «КонсультантПлюс».

⁸ Воздушный кодекс Российской Федерации от 19 марта 1997 г. № 60-ФЗ (ред. от 08.06.2020) // СПС «КонсультантПлюс».

⁹ URL: https://robopravo.ru/riezoliutsiia_ies

¹⁰ Морхат П.М. Правосубъектность искусственного интеллекта в сфере права интеллектуальной собственности : гражданско-правовые проблемы : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2018. С. 31–32.

ми может быть признан различный объем прав. В будущем возможно существование «электронных лиц», уже признанных в некоторых зарубежных правовых порядках.

Однако, признав у робота наличие правоспособности, а также частичной дееспособности (сделкоспособности), ни один правовой акт не регламентирует его деликтоспособность. В доктрине существует семь моделей ответственности за действия роботов, предлагающих в том числе полное освобождение от ответственности ввиду признания действий автономных машин обстоятельствами форс-мажор; возложение ответственности на владельца робота как источника повышенной опасности; возложение ответственности на разработчика и даже личную ответственность робота¹¹.

Для однозначного ответа на вопрос о правосубъектности робота необходимо понимать, для каких целей разработчик наделяет робота способностями к осознанным действиям. Робот создается и используется в целях удовлетворения охраняемых законом интересов граждан и организаций. Соответствующие интересы определяют функциональное назначение робота при его разработке, а также обосновывают необходимость участия робота в конкретном правоотношении. При этом каких-либо собственных охраняемых законом интересов у робота нет. Более того, вступая в конкретное правоотношение, робот действует по заранее заданному алгоритму, приводящему

к результату, который желает получить разработчик или иной пользователь. Именно по этому признаку робота следует отличать от юридического лица как субъекта права, созданного по воле других лиц, но обладающего собственной волей, формируемой посредством органов управления, не обладающих собственной правосубъектностью. При этом, признав юридические лица субъектами, равными человеку, закон гарантирует равную защиту прав граждан и организаций, в том числе и в спорах между ними. Формирование воли робота обусловлено лишь его техническими способностями, предусмотренными разработчиками, а реализация воли робота возможна только в случае ее соответствия интересам (как законным, так и нет) других лиц. Наделив робота правосубъектностью, закон вынужден будет гарантировать и защиту его прав, в том числе и в спорах с человеком.

Таким образом, в отношениях между роботом и человеком отсутствуют автономия воли одного из участников (робота), а также юридическое равенство участников, поскольку робот всегда выполняет волю человека. Следовательно, субъектом права робот быть не может. Робот есть технически сложная вещь, предназначенная для выполнения физических или интеллектуальных задач, заложенных в программу разработчиком, и представляющая повышенную опасность ввиду того, что управление деятельностью робота требует специальных познаний в отдельных отраслях науки и техники (ст. 1079 ГК РФ).

Литература

1. Мансуров Г.З. Цифровое право : учебник / Г.З. Мансуров. Екатеринбург, 2020. 300 с.
2. Морхат П.М. Правосубъектность искусственного интеллекта в сфере права интеллектуальной собственности: гражданско-правовые проблемы : диссертация доктора юридических наук / П.М. Морхат. Москва, 2018. 420 с.
3. Цифровое право : учебник / под редакцией В.В. Блажеева, М.А. Егоровой. Москва : Проспект, 2020. 640 с.
4. Чельшева Н.Ю. Принципы правового регулирования использования цифровых технологий в управлении качеством продукции / Н.Ю. Чельшева // Правовое регулирование экономических отношений в современных условиях развития цифровой экономики : монография / ответственные редакторы В.А. Вайпан, М.А. Егорова. Москва : Юстицинформ, 2019. С. 58–64.

¹¹ См.: Мансуров Г.З. Цифровое право : учеб. Екатеринбург, 2020. С. 56.

**При возникновении вопросов,
связанных с оформлением материалов,
можно обращаться в редакцию по телефону:
8 (495) 953-91-08 или по e-mail: avtor@lawinfo.ru**

Правовая природа государственных корпораций как субъектов административного права

Административное право справедливо считается одной из самых динамично развивающихся отраслей российской правовой системы. Его многогранная функциональность, обеспечивающая регулирование порядка образования и деятельности органов исполнительной власти, позволяет соотносить нормы с фундаментальными основами государственного устройства. Определяется близость с конституционным правом в первую очередь, гражданским законодательством и рядом других первостепенных отраслей. У административного права богатый спектр источников, среди которых можно отметить конституционные нормы, федеральное законодательство, указы Президента, постановления Правительства, нормативные акты иных исполнительных органов власти, законодательные акты, уставы, решения представительных органов, распоряжения глав администраций, акты органов местного самоуправления. Тонкая природа управленческих функций исполнительных органов государственной власти, корреляция их компетенций служат поводом для диспутов среди ученых-правоведов. Отдельная роль в этой системе отведена государственным корпорациям (далее также — госкорпорации), которые имеют особую правовую природу, что позволяет их выделять в системе органов, определяющих вектор развития нашего государства.

Законодательная база существования государственных корпораций имеет свои исключительные особенности. Основные положения закреплены в ст. 7.1 Федерального закона от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях»¹ (далее — Федеральный закон № 7-ФЗ). Нижеприведенные пункты позволяют отследить эти особенности.

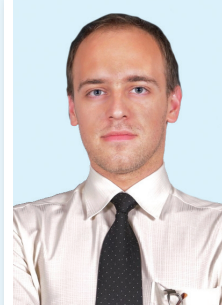
Для создания государственной корпорации требуется принять Федеральный закон.

Государственная корпорация — это некоммерческая организация, учрежденная Российской Федерацией. Исключается взаимная ответствен-

БАГИШЕВ ОЛЕГ АЛЕКСЕЕВИЧ,
доцент Московского
финансово-промышленного
университета «Синергия»,
кандидат юридических наук
bagishevo@bk.ru

BAGISHEV OLEG A.
Associate Professor
of the Moscow University for Industry
and Finance "Synergy"
PhD (Law)

ОСИПОВ ДАНИИЛ АЛЕКСАНДРОВИЧ,
директор департамента правовых
дисциплин Московского
финансово-промышленного
университета «Синергия»
daniilosipov92@gmail.com

OSIPOV DANIL A.
Director of the Department
of Legal Disciplines of the Moscow University
for Industry and Finance "Synergy"

ность по обязательствам между государственной корпорацией и Российской Федерацией.

Имущество, переданное от государства, является собственностью государственной корпорации, что не исключает возможность формирования части уставного капитала за счет собственных средств корпорации в случаях, предусмотренных законом.

Государственная корпорация может осуществлять предпринимательскую деятельность для достижения целей ее создания.

Годовая отчетность публикуется в открытом доступе в сети Интернет, куда могут быть отне-

¹ Федеральный закон от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ (ред. от 08.06.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 15.09.2020) «О некоммерческих организациях» // СПС «КонсультантПлюс».

сены сведения об инвестиционной деятельности, стратегии развития, хозяйственные операции по части закупок².

Делегирование функций по управлению государственным имуществом — важнейший признак государственной корпорации, имеющий отличие от ситуации с унитарными предприятиями, которые не наделены правом собственности на имущество, закрепленное за ней собственником. Государство наделяет госкорпорации полномочиями эффективного менеджера, функции которого отчасти схожи с правительством. Вкладывая капитал, Российская Федерация ожидает получить не просто профит, но гораздо большее — рычаги совершенствования всей страны. Именно этот фактор и послужил импульсом развития государственных корпораций³.

Следующей особенностью является исключительная масштабная инновационная деятельность, реализующая ключевые программы развития, ради которых была создана государственная корпорация, что подразумевает непосредственное участие в национально значимых проектах. Это особенная правовая форма существования организации, которая сочетает в себе признаки публичных компетенций и предпринимательской деятельности в части достижения целей, обозначенных в Федеральном законе, учреждающем государственную корпорацию. Наличие публичной стратегии развития — важный аспект, дополняющий общие административные задачи госкорпораций. Стратегия определяет цели, задачи, ресурсы и последовательность мероприятий по их достижению⁴.

Для исключения коррупционной составляющей годовой бухгалтерский отчет подлежит обязательному аудиту. Деятельность подвергается анализу со стороны Счетной палаты РФ и других государственных органов в случаях, предусмотренных законом. Примечателен и тот факт, что положения ч. 1 ст. 65 Гражданского кодекса Российской Федерации⁵ (далее — ГК РФ) допускают признание государственной корпорации банкротом только в том случае, если это указано в федеральном законе, предусматривающем ее создание.

Часто путают статус государственной корпорации и государственной компании. Основное различие лежит в целях создания. Для корпорации — это общественно значимая социальная деятельность, управленческие функции. Целью создания государственной компании служит оказание государственных услуг. Особенность правовой природы государственных корпораций заключается в ее дуализме. Одни ученые считают эти организации субъектами гражданского права, другие относят их напрямую к субъектам административного права. Особенности юридического статуса определяются тем фактором, что законодатель отсылает нас к ст. 7.1 Федерального закона № 7-ФЗ, к нормам, указанным в федеральных законах, утвержденных для создания каждой конкретной госкорпорации. Отсюда и наблюдаются коллизии в толковании правовой природы. Важно отметить, что при достаточном количестве государственных корпораций в Российской Федерации на официальном сайте Правительства РФ представлены только две из них: «Росатом» и «Роскосмос».

Неоднозначно поддается анализу детальное исследование федеральных законов, создающих государственные корпорации. Как было отмечено выше, на имущество, переданное корпорации Российской Федерацией, распространяется право собственности. Однако подпункт «б» п. 1 ч. 1 ст. 5 Федерального закона от 1 декабря 2007 г. № 317-ФЗ «О Государственной корпорации по атомной энергии «Росатом»»⁶ указывает на дополнительный перечень федеральных государственных унитарных предприятий, в отношении которых корпорация осуществляет от имени Российской Федерации полномочия собственника имущества. Мы знаем, что по общему правилу правовым основанием для подобной формы осуществления правомочий от имени собственника является договор доверительного управления имуществом, который сам по себе не влечет перехода прав собственности. Также от имени государства в силу ст. 125 ГК РФ могут своими действиями приобретать и осуществлять имущественные и личные не-

² Там же.

³ Терехова Л.А. Государственная корпорация как субъект административного права // Вестник Омского университета. Серия : Право. 2014. № 4 (41). С. 84.

⁴ Макаренко О.С. Анализ стратегии развития государственных корпораций современной российской экономики // Бизнес. Образование. Право. 2016. № 2 (35). С. 153.

⁵ Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс».

⁶ Федеральный закон от 1 декабря 2007 г. № 317-ФЗ (ред. от 07.04.2020) «О Государственной корпорации по атомной энергии «Росатом»» // СПС «КонсультантПлюс».

имущественные права и обязанности, выступать в суде органы государственной власти в рамках их компетенции, установленной актами, определяющими статус этих органов. Отсюда следует выделить в ст. 7.1 Федерального закона № 7-ФЗ отдельный пункт, подтверждающий факт возможности управления активами от имени Российской Федерации на основании договора доверительного управления, как это указано в случае с государственными компаниями в ст. 7.2 Федерального закона № 7-ФЗ, либо опровергающий такую возможность. Но если законодатель подразумевал полномочия госкорпораций по аналогии со ст. 125 ГК РФ, то следует отдельно сослаться на это в местах, где возникает неоднозначное толкование. Это позволит избежать коллизии при возникновении вопросов по обязательствам в отношении такого передаваемого имущества. Как мы помним, в соответствии с ч. 1 ст. 7.1 Федерального закона № 7-ФЗ государственная корпорация не отвечает по обязательствам Российской Федерации, а Российская Федерация не отвечает по обязательствам государственной корпорации, если в законе, предусматривающем создание государственной корпорации, не изложено иное. Нельзя не согласиться с автором, высказывающимся о необходимости выделения норм права, регулирующих деятельность государственных корпораций, в единый федеральный закон (по аналогии с Федеральным законом от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах»⁷), где будут унифицированы и приведены в соответствие с единым стандартом все основные положения, касающиеся создания, правового статуса, правовой субординации государственных корпораций⁸.

Учитывая специфичность каждой отрасли, ради которой создается новый аппарат управления в лице государственных корпораций, можно выделить единые для любой организации или государственного органа фундаментальные нормы, регламентирующие порядок функционирования. К этим общим вопросам можно отнести:

- порядок определения наличия необходимых факторов создания и упразднения такой структуры;
- положения о государственной регистрации;

— порядок и условия введения процедуры банкротства, чего закон в принципе не исключает, а делает оговорку на наличие соответствующей дефиниции в Федеральном законе, утверждающем государственную корпорацию;

— принципы избрания руководителей и снятия их с должностей, требования к кандидатам;

— принципы утверждения перечня передаваемых активов;

— систему учета и контроля за передаваемыми активами;

— субординационную политику в отношении остальных органов власти.

Принимая во внимание особый статус государственных корпораций, юрисдикция которых лежит в плоскостях административного и гражданского права, следует в отдельную нишу выносить обсуждение целей создания в зависимости от потребностей общества и государственных интересов.

Суханова Н.В., Сысоев А.П. отмечают, что в юридическом смысле госкорпорации не являются отдельной формой или специальной разновидностью юридических лиц, так как фактически объединяют самые разнородные организации⁹. Совершенно справедливым кажется следующее замечание, что действительную правовую природу государственных корпораций в Российской Федерации воспринимают неоднозначно, тогда как именно их публично-частное происхождение лежит в основе понимания (публичные цели частными методами)¹⁰.

Обращаясь к истории создания государственных корпораций, принято отмечать, что первой госкорпорацией была АРКО — Агентство по реструктуризации кредитных организаций. Длительное время ст. 7.1 Федерального закона № 7-ФЗ фактически оставалась без применения. И только с 2007 г. мы наблюдаем парад становления организаций подобного рода. На государственные корпорации возлагались и возлагаются особые функции. В экономической области — вывод ряда российских отраслей на новый технологический уровень, взаимные партнерские инвестиции и интеграцию со странами БРИКС, европейскими государствами, азиатскими партнерами. В области управле-

⁷ Федеральный закон от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «Об акционерных обществах» // СПС «КонсультантПлюс».

⁸ Щербакова А.А. Актуальные проблемы публичного статуса государственных корпораций в РФ // Вопросы юридической науки: взгляд молодых ученых : сб. ст. / Алтайская академия экономики и права ; под ред. А.А. Сергеевой. Барнаул, 2015. С. 94.

⁹ Суханова Н.В., Сысоев А.П. Нужны ли российской экономике государственные корпорации? // Менеджмент и бизнес-администрирование. 2015. № 2. С. 39.

¹⁰ Кузнецов С. Правовой статус государственных корпораций // Государственная служба. 2015. № 1 (93). С. 75.

ния — расстановка сил, финансовых и кадровых ресурсов для развития предприятий, которые переходят под управление государственных корпораций. Государственные корпорации создаются и ликвидируются по мере достижения целей. Яркий пример — Государственная корпорация по строительству олимпийских объектов и развитию города Сочи как горноклиматического курорта (ГК «Олимпстрой»), которая была ликвидирована 20 марта 2015 г. Их функционирование тесно связано с правительственными структурами. Общественно значимая госкорпорация «Агентство по страхованию вкладов» осуществляет свою деятельность под надзором Правительства РФ и Банка России. Члены этих государственных органов входят в органы управления. Таким образом, мы видим динамичность развития системы существования государственных корпораций и их интеграцию в различные сферы общественной жизни.

Об успешности и эффективности деятельности госкорпораций на российской политической площадке идут диспуты. Следует отметить, что подобные требования к результативности и критические оценки отмечаются и в других крупных зарубежных странах. Государственные корпорации — достаточно распространенное явление в развитых странах. И именно высокая конкуренция на международной политической арене диктует правило повышенных запросов. Земляков Д.Д., Рахматуллина А.Р. отмечают, что в настоящее время нет объективного универсального способа оценки государственных корпораций, что частично вызвано отсутствием контроля за опубликованием отчетностей¹¹.

Литература

1. Земляков Д.Д. Оценка эффективности деятельности государственных корпораций / Д.Д. Земляков, А.Р. Рахматуллина // Наука XXI века: актуальные направления развития. 2016. № 1–1. С. 161–165.
2. Кузнецов С. Правовой статус государственных корпораций / С. Кузнецов // Государственная служба. 2015. № 1 (93). С. 75–79.
3. Макаренко О.С. Анализ стратегии развития государственных корпораций современной российской экономики / О.С. Макаренко // Бизнес. Образование. Право. 2016. № 2 (35). С. 151–155.
4. Суханова Н.В. Нужны ли российской экономике государственные корпорации? / Н.В. Суханова, А.П. Сысоев // Менеджмент и бизнес-администрирование. 2015. № 2. С. 26–40.
5. Терехова Л.А. Государственная корпорация как субъект административного права / Л.А. Терехова // Вестник Омского университета. Серия : Право. 2014. № 4 (41). С. 84–88.
6. Чумаков И.И. Роль и функции государственных корпораций в российской экономике / И.И. Чумаков, Х.П. Харчилава // Актуальные проблемы и перспективы развития экономики: российский и зарубежный опыт. 2016. № 3. С. 51–55.
7. Щербакова А.А. Актуальные проблемы публичного статуса государственных корпораций в РФ / А.А. Щербакова // Вопросы юридической науки: взгляд молодых ученых : сборник статей / под редакцией А.А. Сергеевой. Барнаул : Алтайская академия экономики и права (институт), 2015. С. 88–95.

¹¹ Земляков Д.Д., Рахматуллина А.Р. Оценка эффективности деятельности государственных корпораций // Наука XXI века: актуальные направления развития. 2016. № 1–1. С. 165.

¹² Чумаков И.И., Харчилава Х.П. Роль и функции государственных корпораций в российской экономике // Актуальные проблемы и перспективы развития экономики: российский и зарубежный опыт. 2016. № 3. С. 53.

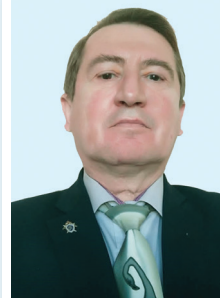
Развитие образования, ориентированного на обеспечение верховенства права (на примере международного опыта)

Как известно, верховенство права — это правовая доктрина, согласно которой никто не может быть выше закона, все равны перед законом, никто не может быть наказан иначе как в установленном законом порядке и только в связи с нарушением закона, установленным судом¹. Еще Аристотель говорил: «Закон должен властвовать над всеми». Государство, где реализован принцип верховенства права, называют правовым государством. В свою очередь это означает, что в таком государстве обеспечено верховенство закона, все равны перед законом, гарантируются права и свободы человека и гражданина.

Соглашаясь с Аристотелем, известный российский философ, политический и государственный деятель М.М. Сперанский² утверждал, что именно законы, а не люди должны управлять обществом. М.М. Сперанский имел полную возможность изучить русскую действительность, реальную и духовную обстановку разных классов. Поэтому он являлся убежденным сторонником законности и права в государстве и так настойчиво проводил мысль о «коренных»³ законах, которым все сверху донизу должны подчиняться.

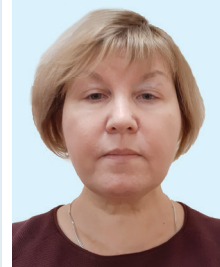
Организация Объединенных Наций (ООН) много внимания уделяет вопросу верховенства права в сочетании с соблюдением прав человека⁴.

Согласно определению, данному в 2004 г. в докладе Генерального секретаря ООН «Господство права и правосудие переходного периода в конфликтных и постконфликтных обществах», «господство права — это понятие, составляющее саму суть миссии ООН. Речь идет о таком принципе

БАГМЕТ АНАТОЛИЙ МИХАЙЛОВИЧ, заместитель руководителя Главного управления криминалистики (Криминалистического центра) Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент
akskrf@yandex.ru

BAGMET ANATOLIY M.
Deputy Head of the Chief Directorate for Criminalistics (Criminalistic Center) of the Investigative Committee of the Russian Federation
PhD (Law), Associate Professor

ЕМЕЛЬЯНОВА ЕЛЕНА ВЛАДИМИРОВНА, директор юридического института Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации, доктор юридических наук, доцент
avtor@lawinfo.ru

EMELYANOVA ELENA V.
Director of the Law Institute of the Saint Petersburg Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation
LL.D., Associate Professor

управления, в соответствии с которым все лица, учреждения и структуры, государственные и частные, в том числе само государство, функционируют под действием законов, которые были пуб-

¹ URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/>

² См: Сперанский М.М. Введение к Уложению государственных законов // Проекты и записки. М. — Л., 1961. 244 с.

³ Сперанский М.М. О коренных законах государства. М. : Эксмо, 2015. 44 с.

⁴ URL: <https://www.un.org/ruleoflaw/ru/knowledge-resources/key-documents/>

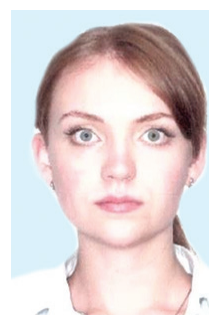
лично приняты, в равной степени исполняются и независимо реализуются судебными органами и которые совместимы с международными нормами и стандартами в области прав человека»⁵.

Сегодня в основе создания культуры соблюдения закона лежит работа с молодым поколением, которая заключается в воспитании детей и молодежи в духе уважения закона и путем формирования ценностей, знаний и навыков, необходимых для изменения общества к лучшему.

Инициатива Управления Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности УНП ООН «Образование для правосудия» — это инновационная и всеобъемлющая образовательная программа, предназначенная для поддержки педагогов, обучающих новое поколение лучшему пониманию и решению проблем, которые могут подрывать принципы верховенства закона. Она является составной частью Глобальной программы реализации «Дохинской декларации о включении вопросов предупреждения преступности уголовного правосудия в более широкую повестку дня Организации Объединенных Наций в целях решения социальных и экономических проблем, содействия обеспечению верховенства права на национальном и международном уровнях, а также участию общественности» (далее — Декларация), которая принята Тринадцатым конгрессом Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и уголовному правосудию в 2015 г. и впоследствии одобрена Генеральной Ассамблеей. В настоящее время уже сформирована определенная международная практика применения данной инициативы.

В Декларации признается основополагающее значение всеобъемлющего образования детей и молодежи в целях профилактики преступности, терроризма и коррупции. Кроме того, отмечается важность социально ориентированных подходов в деле мирного, свободного от коррупции и устойчивого развития инклюзивных обществ.

Достижение указанных целей в рамках Инициативы осуществляется путем разработки и распространения учебных методик и материалов, касающихся предупреждения преступности, уголовного правосудия и других вопросов верховенства права на начальном, среднем и высшем уровнях образования.

ПРЯДКО (ШАТАЙЛО) ИРИНА МИХАЙЛОВНА,
старший инспектор отдела работы с иностранными делегациями и корреспонденцией управления международного сотрудничества Следственного комитета Российской Федерации, лейтенант юстиции, студент магистратуры «Межгосударственное взаимодействие» Института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при президенте Российской Федерации (РАНХиГС)
gmu-igsu@ranepa.ru

PRYADKO (SHATAYLO) IRINA M.
Senior Inspector of the Department of Foreign Delegations and Correspondence of the Directorate of International Cooperation of the Investigative Committee of the Russian Federation
Lieutenant of Justice
Graduate Student of the Department of Inter-State Cooperation of the Institute of Public Administration and Civil Service of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPА)

Общая задача состоит в том, чтобы научить молодое поколение быть социально ответственными гражданами мира, обладающими адекватными морально-этическими ориентирами и способами противостоять глобальными вызовам в области верховенства права. Для этого УНП ООН в рамках Инициативы и совместно с партнерами разработало различные инструменты и материалы для всех уровней образования. Об этом шла речь на Международной конференции высокого уровня «Образование в поддержку принципа верховенства права: Вдохновлять. Изменять. Совместно» (октябрь 2019 г., Вена), которая наряду с другими мероприятиями была организована в рамках реализации инициативы УНП ООН «Образование во имя правосудия».

На начальном уровне основное внимание уделяется популяризации и воспитанию таких ценностей, как благожелательное отношение, уважение, справедливость, честность и неподкупность. Кроме того, учебные материалы, разработанные в рамках инициативы, способствуют развитию базовых навыков, необходимых для противостояния

⁵ URL: <https://www.refworld.org/cgi-bin/texis/vtx/rwmain/opendocpdf.pdf?reldoc=y&docid=4a895b662>

преступности и насилию, а также для выявления и решения нравственных или простых этических дилемм. Образовательные материалы и ресурсы включают в себя игры, видеоролики и инструменты для работы в классе, в том числе предназначенные для учителей, такие как мультимедийные сериалы, мобильные игры, посвященные проблеме насилия в отношении женщин, или книги о безопасности в телекоммуникационной сети Интернет.

Для уровня среднего образования в рамках Инициативы разрабатываются интерактивные учебные материалы для учителей средних школ, призванные способствовать обеспечению понимания основных концепций, лежащих в основе профильной деятельности УНП ООН. К числу разработанных инструментов относятся обучающие настольные и электронные игры, направленные на популяризацию принципов верховенства права. Было разработано и множество других инструментов — от учебных видеороликов по тематике УНП ООН до руководства для учителей. Ярким примером является серия комиксов, в которой рассказывается о борьбе с коррупцией, торговлей людьми и терроризмом. Важным образовательным инструментом является «Справочное руководство для Модели Организации Объединенных Наций», с помощью материалов указанного руководства ученики средней школы получают знания по вопросам верховенства права. В дальнейшем это позволит им содействовать обеспечению верховенства права среди своего окружения.

Что касается работы на высшем уровне образования, то в рамках Инициативы предоставляется поддержка преподавателям в целях расширения их возможностей по обучению темам, связанным с верховенством права. К числу подобных тем относятся следующие: честность и этика, борьба с коррупцией, предупреждение преступности и уголовное правосудие, организованная преступность, киберпреступность, незаконный оборот огнестрельного оружия, торговля людьми и незаконный ввоз мигрантов, преступность в отношении диких видов флоры и фауны, лесных и рыбных ресурсов, а также борьба с терроризмом. Несколько сотен ученых из более чем 550 университетов приняли участие в подготовке девяти ре-

цензируемых серий учебных модулей для университетов и протестировали отдельные модули в своих университетах и высших учебных заведениях. В общей сложности было подготовлено более четырех тысяч страниц рецензируемых материалов, которые доступны бесплатно на онлайн-платформе инициативы «Образование во имя правосудия». Было организовано более сотни заседаний групп экспертов, конференций, летних школ и других мероприятий, ориентированных на лекторов и ученых по всему миру, в целях:

- 1) информирования и содействия разработке инструментов и учебных материалов;
- 2) содействия созданию и развитию сети лекторов, которые ведут преподавание по этим темам;
- 3) оказания поддержки молодым ученым из развивающихся стран, которые проводят исследования по темам верховенства права, в целях обеспечения их участия в соответствующих конференциях.

В этих условиях особое значение имеет создание Союза образовательных организаций силовых структур Российской Федерации (далее — Союз ООСС РФ) для использования образования в качестве инструмента укрепления верховенства права в Российской Федерации.

В связи с чем предлагаем инициировать проведение конференции для разработки плановых мероприятий по созданию Союза ООСС РФ. Целью конференции является внесение вклада в международный диалог по практическим аспектам, связанным с поддержкой в выполнении обязательств по части Декларации. Особенно в контексте действующих международных документов, таких как Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 г.⁶, а также резолюция и стратегия Организации Объединенных Наций в области работы с молодежью.

Инициатива по утверждению Союза ООСС РФ предполагает к исполнению мероприятия для представителей образовательных учреждений силовых структур. В рамках первой конференции участники смогут больше узнать о механизмах, взаимосвязях, партнерствах, содержании методов обучения по темам, связанным с верховенством права, а также о развитии культуры законопослу-

⁶ Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 г. (Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей 25 сентября 2015 г.) // URL: <https://undocs.org/ru/A/RES/70/1>

шания с точки зрения различных регионов Российской Федерации, опыта образовательных учреждений и молодежи.

На одной из сессий предлагается рассмотреть такую тему, как «Творческие подходы к укреплению верховенства права через образование: примеры передовой практики образовательных учреждений».

Успешное внедрение образовательных подходов к продвижению верховенства права зависит от сбалансированного использования инновационных методов посредством формального, неформального и информального⁷ образования. На уровне начального и среднего образования программы формального образования разрабаты-

ваются централизованно через министерства образования или под их руководством субнациональными учреждениями. Кроме того, в рамках неформального и информального секторов обучения различные заинтересованные стороны также проводят образовательные и информационные мероприятия, направленные на продвижение верховенства права и формирование культуры законопослушания. Соответственно, инструменты, разработанные в рамках Союза ООСС РФ, должны дополнять региональные, национальные и местные усилия в области образования с учетом интересов различных вовлеченных сторон, предпочтений в области обучения и местных приоритетов.

⁷ Согласно разработанной ЮНЕСКО Международной стандартной классификации образования (МСКО) 2011 г., формальное образование — «это образование институционализированное, целенаправленно спланированное при участии государственных организаций и признанных государством частных организаций, что в целом составляет систему формального образования страны». Неформальное образование — это также «образование, которое институционализировано, целенаправленно и спланировано лицом или организацией, обеспечивающей предоставление образовательных услуг. Определяющей характеристикой неформального образования является то, что оно выступает дополнением и/или альтернативой формальному образованию в обучении в течение всей жизни индивидуума». Наконец, информальное обучение «определяется как формы обучения, которые являются целенаправленными или тщательно не институционализированными. Соответственно, оно менее организовано и менее структурировано, чем формальное или неформальное образование. Информальное обучение может включать учебную деятельность в семье, на рабочем месте, по месту жительства и в повседневной жизни, и направленность его определяется самостоятельно, семьей или социумом».

Университетам (и другим высшим учебным заведениям) принадлежит решающая роль в сегодняшней быстро меняющейся глобальной системе, которая все в большей степени опирается на знания, информацию, инновации и идеи. Капитал знаний заменяет другие ресурсы в качестве основной движущей силы экономического роста, а образование все в большей степени становится основой индивидуального процветания и социальной мобильности. Однако, как было отмечено некоторыми ведущими специалистами в сфере высшего образования, было бы недальновидно ограничивать роль высшего образования и считать его только важным фактором экономического развития и источником инновационных идей для решения современных проблем. Напротив, высшие учебные заведения должны получать поддержку и признание в качестве мест, где новое поколение сможет стать лидерами, необходимыми для завтрашнего дня. С точки зрения экономического процветания и инноваций не менее важны лидеры, которые понимают принципы верховенства права, надлежащего управления и того, как можно эффективно бороться с организованной преступностью, терроризмом и коррупцией.

На конференции высокого уровня Союза образовательных организаций силовых структур Российской Федерации предлагается представить обзор успешных и перспективных методов, используемых в рамках образования, направленного на обеспечение верховенства права, на начальном, среднем и университетском уровнях. В своих выступлениях представители структур, научных кругов и другие заинтересованные стороны могут затронуть следующие вопросы:

1) Каким образом педагоги могут эффективно внедрить обучение принципам верховенства пра-

ва в систему формального, неформального и информального образования, особенно на начальном и среднем уровнях?

2) Какие примеры передовой практики существуют в области использования инновационных методов образования, направленного на обеспечение верховенства права?

3) Каким образом можно эффективно включить в учебные программы университетов вопросы предупреждения преступности, уголовного правосудия и другие аспекты верховенства права?

4) Какова роль университетов в расширении прав и возможностей и формировании лидеров завтрашнего дня?

В заключение еще раз хотелось бы подчеркнуть важность работы с детьми и молодежью, а также организации их обучения вопросам верховенства права, способствующего избавлению мира от преступности, коррупции и насилия. Участие в конференции предоставит возможность заинтересованным сторонам, таким как сотрудникам директивных органов, министерств образования, юстиции и внутренних дел, а также педагогам учебных заведений, ознакомиться с новейшими образовательными системами Организации Объединенных Наций и частного сектора. Динамичный обмен мнениями между участниками Союза образовательных организаций силовых структур Российской Федерации ускорит принятие заинтересованными сторонами совместного комплексного и многопланового подхода к укреплению образования в сфере верховенства права. Позволит расширить права педагогов по включению тем правового характера в учебные программы и планы занятий с учащимися на начальном, среднем и высшем уровнях.

Литература

1. Сперанский М.М. О коренных законах государства : иллюстрированное издание / М.М. Сперанский. Москва : Эксмо, 2015. 544 с.
2. Сперанский М.М. Введение к Уложению государственных законов / М.М. Сперанский // Проекты и записки / подготовили к печати А.И. Копанев и М.В. Кукушкина ; под редакцией и с предисловием С.Н. Валка. Москва ; Ленинград : Изд-во Академии наук СССР, 1961. 244 с.

Особенности имплементации стратегической экологической оценки в национальное законодательство (на примере Украины)

Первыми европейскими странами, которые присоединились к Протоколу по стратегической экологической оценке к Конвенции ЕЭК ООН (далее — Протокол по СЭО), были Нидерланды в 1987 г. и Дания в 1993 г.

В настоящее время стратегическая экологическая оценка (далее — СЭО) является обязательным требованием в ряде стран, включая США, Канаду, Данию, Финляндию, Швецию, Новую Зеландию, Нидерланды, Францию, Польшу, Латвию, Молдову, Украину и др. СЭО также является обязательным требованием для планов и программ, разрабатываемых или финансируемых Канадским агентством международного развития (CIDA), Европейским банком реконструкции и развития (ЕБРР) и Всемирным банком¹.

Механизм СЭО за последние 10–15 лет неоднократно применялся в различных странах (более 50). Если, например, в Австралии и Канаде существуют законодательные требования проведения подобной оценки, то в таких странах, как Сьерра-Леоне, ЮАР, Кения и Монголия, проведение СЭО было добровольным решением местных властей². Кроме того, в странах, в которых отсутствует отдельный закон по СЭО, оценка проводится в соответствии с правительственными административными процедурами либо с помощью консультативных руководств по существующей практике.

В настоящее время во многих странах реализуются пилотные проекты по СЭО (в том числе и в России, несмотря на то, что до сегодняшнего дня она не присоединилась к Протоколу по СЭО). Согласно статистическим данным за 2016 г., число проводимых СЭО за один год достигает следующих показателей:

РОТАРЬ АЛЕКСАНДРА, ассистент кафедры земельного и экологического права Юридического института Российского университета дружбы народов (РУДН) a.aveshnikova@mail.ru

ROTAR ALEKSANDRA Assistant of the Department of Land and Environmental Law of the Law Institute of the Peoples' Friendship University of Russia (PFUR)

- Германия — 3000;
- Ирландия, Греция, Литва и Латвия — 40–50;
- Финляндия — 1400;
- Италия — 600;
- Хорватия — 6;
- Австрия — 160³.

После получения независимости в 1991 г. правительством Украины был разработан план мер по стабилизации экологической ситуации в стране. Разработка всеобъемлющей правовой базы в области охраны окружающей среды стала одним из первых шагов на пути к достижению поставленных целей. Также был подписан ряд международных соглашений в области экологии, создано Министерство экологии и природных ресурсов, начали действовать экологические агентства⁴ и фонды.

Можно выделить ряд причин, по которым практическое применение процедуры СЭО нашло свое применение на Украине. Во-первых, длительное время природные ресурсы страны подверга-

¹ Scott P., Marsden P. Development of Strategic Environmental Assessment (SEA) Methodologies for Plans and Programmes in Ireland (2001-DS-EEP-2/5) Synthesis Report. Erm Environmental Resources Management Ireland Limited, 2003. P. 4.

² Честин И. Проекты развития Камчатки подвергнут стратегической экологической оценке // Общественная палата Российской Федерации. 2018. 21 июня.

³ EU. 2016. Study concerning the preparation of the report on the application and effectiveness of the SEA Directive (Directive 2001/42/EC). URL: https://ec.europa.eu/environment/eia/pdf/study_SEA_directive.pdf (дата обращения: 13.01.2019).

⁴ Ukraine Country Environment Analysis // The International Bank for Reconstruction and Development / The World Bank. 2016. URL: <http://documents.worldbank.org/curated/en/327881470142199866/text/AUS16696-WP-OUO-9-Ukraine-CEA-has-been-approved-P151337.txt> (дата обращения: 13.01.2019).

лись нерациональному, практически бесконтрольному потреблению, что привело к ряду серьезных экологических проблем. Во-вторых, европейский курс развития, который Украина взяла в 2014 г. в ходе подписания и ратификации Соглашения об ассоциации с Европейским Союзом, являющимся определяющим вектором сотрудничества в различных сферах, в том числе в вопросах охраны окружающей среды и управления природными ресурсами. Данный шаг обязал правительство страны пересмотреть национальное законодательство и имплементировать большинство директив Европейского Союза, а также международных соглашений. В частности, изменения коснулись вопросов, регламентирующих защиту окружающей среды, стратегического планирования, рационализации природопользования, а также оценки краткосрочных и долгосрочных изменений состояния окружающей среды в ходе реализации крупномасштабных государственных программ.

Протокол по СЭО был ратифицирован Украиной в 2015 г. и вступил в силу с 1 июля 2016 г. СЭО предполагалась в качестве обязательного инструмента стратегического планирования социально-экономической политики на национальном, региональном и местном уровнях.

Согласно пункту 1 ст. 2 Закона Украины «О стратегической экологической оценке от 20.03.2018 № 2354-VIII», объектами СЭО являются стратегии, планы, схемы, градостроительная документация, общегосударственные программы, государственные целевые программы по вопросам сельского, лесного и рыбного хозяйства, энергетики, промышленности, транспорта, обращения с отходами производства, использования водных ресурсов, охраны окружающей среды, телекоммуникаций, туризма, в отношении которых законодательством предусмотрено осуществление процедуры оценки воздействия на окружающую среду или которые требуют оценки, учитывая возможные последствия для территорий и объектов природно-заповедного фонда и экологической сети (далее — территории с природоохранным статусом), кроме тех, которые касаются создания или расширения территорий и объектов природно-заповедного фонда⁵. Вме-

сте с тем действие Закона не распространяется на документы государственного планирования, основная цель которых заключается в реализации оборонных нужд страны, а также чрезвычайных ситуаций, бюджетные программы, экономические и социальные программы краткосрочного периода. Стоит также обратить внимание, что объекты, подлежащие СЭО, освобождаются от санитарной и государственной санитарно-эпидемиологической экспертизы.

Субъекты СЭО:

- заказчик;
- министерство экологии и природных ресурсов (МЭПР), министерство охраны здоровья (МОЗ), департаменты областных администраций, ответственные за ведение вопросов охраны окружающей среды и охраны здоровья населения;
- общественность;
- страна происхождения (страна, под юрисдикцией которой осуществляется разработка документа государственного планирования);
- затронутая сторона (страна, которая, вероятно, ощутит на себе трансграничные последствия для окружающей среды и здоровья населения в ходе реализации государственного планирования).

До принятия Закона Украины о СЭО она проводилась исключительно по требованиям международных финансовых организаций. Так, в 2011–2012 годах были проведены две СЭО по проектам Региональной программы инновационного развития Львовской области и Программы развития малого предпринимательства в Львовской области на 2013–2015 годы в рамках PRISM. проект (2015)⁶.

Что касается требования СЭО о доступе к экологической информации, Украина является стороной Орхусской конвенции⁷ с 25 июня 1998 г. (ратифицирована 6 июля 1999 г.). Министерство экологии и природных ресурсов Украины, профильные агентства, департаменты и фонды приняли обязательство по обнародованию информации о проделанной и плановой работе на официальных веб-сайтах. Участие общественности осуществляется через Общественный совет при Министерстве экологии и природных ресурсов, который выполня-

⁵ Закон Украины от 20 марта 2018 г. № 2354-VIII «О стратегической экологической оценке». URL: <https://kodeksy.com.ua/ka/o-strategicheskoy-ekologicheskoy-otsenke.htm> (дата обращения: 14.12.2019).

⁶ Ukraine Country Environmental Analysis // The International Bank for Reconstruction and Development / The World Bank. January 2016. URL: <https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/24971/Ukraine000Coun0ironmental0analysis.pdf?sequence=4&isAllowed=y> (дата обращения: 17.12.2019).

⁷ Конвенция о доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды [Орхусская конвенция]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/orhus.shtml (дата обращения: 20.04.2020).

ет функции консультативного органа по разработке экологической политики. Также подобные советы работают в качестве консультативных органов при областных администрациях. Таким образом, общественность получила значительные возможности для расширения доступа к экологической информации и участию путем активизации механизмов консультаций органов власти с общественностью, применению различных инструментов политики и усиления мониторинга окружающей среды и доступности⁸ статистических экологических данных.

Одним из первых судебных дел, в котором затрагивался вопрос в рамках СЭО, стало дело о строительстве горнолыжного курорта «Свидовец». Закарпатский окружной административный суд, рассматривая жалобу на распоряжения Раховской и Тячевской районных государственных администраций об утверждении детальных планов застройки сооружений будущего курорта «Свидовец», определил, что оспариваемые решения противоречат ст. 21 Закона Украины «О регулировании градостроительной деятельности»⁹ и Конституции Украины¹⁰, положениям Орхусской конвенции, а также Протоколу по СЭО, что грубо нарушает процедуру участия общественности в процессе принятия решений. Таким образом, в соответствии с судебным актом Закарпатского окружного административного суда было установлено, что Распоряжение Тячевской районной государственной администрации от 31 мая 2017 г. № 214 «Об утверждении подробного плана территории» и Распоряжение Раховской районной администрации от 15 мая 2017 г. № 135 «Об утверждении подробного плана территории» являются незаконными и подлежат отмене (решение Закарпатского окружного административного

суда от 10 января 2018 г. № 807/1313/17)¹¹. Однако споры по вопросам строительства горнолыжного курорта продолжаются по сегодняшний день. Решение Закарпатского окружного административного суда было обжаловано со стороны чиновников и выиграно при апелляционном слушании в Львовском административном суде. Экологические активисты в июне 2018 г. обратились в Верховный суд¹².

Таким образом, Украина пошла по пути принятия отдельного закона по СЭО с учетом требований Протокола по СЭО и Орхусской конвенции. При этом процедуры ГЭЭ и ОВОС не были упразднены, а СЭО послужила лишь дополнительным инструментом при разработке стратегических инициатив.

Несмотря на то, что украинское экологическое законодательство является достаточно широким и всеобъемлющим, существует ряд правоприменительных проблем, которые могут служить причиной некоторой несогласованности имеющегося экологического законодательства и отсутствия серьезной судебной практики по затрагиваемым вопросам.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что имплементация стратегической экологической оценки в национальное законодательство позволяет решить ряд существующих проблем, а именно: повысить экономическую заинтересованность хозяйствующих субъектов в снижении уровня негативного воздействия на окружающую среду; повысить эффективность законодательства об охране окружающей среды; гармонизировать инструмент СЭО с такими инструментами государственного управления в сфере окружающей среды, как экологическое нормирование, внедрение наилучших доступных технологий, государственная поддержка реализации природоохранных мероприятий.

Литература

1. Буцко Д. Курорт или первобытные леса: кто победит в битве за горный массив Свидовец? / Д. Буцко // Аргумент. 2019. 9 января.
2. Честин И. Проекты развития Камчатки подвергнут стратегической экологической оценке / И. Честин // Общественная палата Российской Федерации. 2018. 21 июня.

References

3. Scott P. Development of Strategic Environmental Assessment (SEA) Methodologies for Plans and Programmes in Ireland (2001-DS-EEP-2/5) Synthesis Report / P. Scott, P. Marsden. Erm Environmental Resources Management Ireland Limited, 2003. 148 p.

⁸ Там же.

⁹ Закон Украины от 17 февраля 2011 г. № 3038-VI «О регулировании градостроительной деятельности». URL: https://kodeksy.com.ua/ka/o_regulirovannii_gradostroitelnoj_dejatelnosti.htm (дата обращения: 16.12.2019).

¹⁰ Конституция Украины от 28 июня 1996 г. № 254к/96-ВР (Принята на пятой сессии Верховной Рады Украины) // URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30391155

¹¹ Решение Закарпатского окружного административного суда от 10 января 2018 г. № 807/1313/17. URL: http://epl.org.ua/wp-content/uploads/2018/01/rishennya_zakarpatty1.pdf (дата обращения: 16.12.2019).

¹² Буцко Д. Курорт или первобытные леса: кто победит в битве за горный массив Свидовец? // Аргумент. 2019. 9 января.

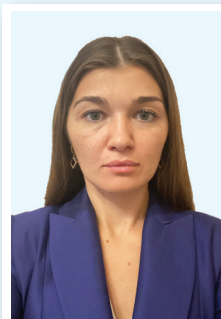
Особенности применения временного запрета деятельности как меры обеспечения производства по делу об административном правонарушении: опыт России и США

Понятие и особенности применения меры временного запрета деятельности в современной России

Исходя из признаков, присущих временному запрету деятельности, можно сформулировать определение данной меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях.

Временный запрет деятельности — это применяемая только в исключительных случаях, указанных в ч. 1 ст. 27.16 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях¹ (далее — КоАП РФ), мера обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, за совершение которых предусмотрено назначение наказания в виде административного приостановления деятельности и, если предотвращение указанных обстоятельств другими способами невозможно, прекращения деятельности филиалов, представительств, структурных подразделений юридического лица, производственных участков, эксплуатации агрегатов, объектов, зданий или сооружений, осуществления отдельных видов деятельности (работ), оказания услуг.

Временный запрет и административное приостановление деятельности обладают выраженным императивным характером, будучи инструментом непосредственного влияния на правовой статус хозяйствующих субъектов² (в пределах, допускаемых ч. 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации³).

СУВОРОВА ЮЛИЯ ВАСИЛЬЕВНА,
аспирант кафедры
административного
и финансового права
Юридического института
Российского университета
дружбы народов (РУДН)
avtor@lawinfo.ru

SUVOROVA YULIA V.
Postgraduate Student of the Department
of Administrative and Financial Law
of the Law Institute
of the Peoples' Friendship
University of Russia (PFUR)

Срок временного запрета деятельности зачитывается в срок административного приостановления, если деятельность фактически была прекращена лицом, привлекаемым к административной ответственности⁴.

Говоря о временном запрете деятельности, следует обратить внимание на его срок. В статье 27.17 КоАП РФ установлено, что срок временного запрета деятельности исчисляется с момента фактического прекращения деятельности перечисленных в статье объектов.

Временный запрет деятельности осуществляется должностным лицом, уполномоченным в соответствии со ст. 28.3 КоАП РФ составлять протокол об административном правонарушении, за совершение которого может быть назначено административное наказание в виде ад-

¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 15.110.2020) (с изм. от 16.10.2020) // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 27.16. (с послед. изм. и доп.)

² Брунер П.А. Административное приостановление деятельности. Вопросы теории и практики : моногр. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2015. 120 с.

³ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. 1993. 25 декабря.

⁴ URL: <http://sudact.ru/regular/doc/yLZtK4LzgEo/> (дата обращения: 20.10.2020).

министративного приостановления деятельности.

Судья, орган, должностное лицо, рассматривающее дело об административном правонарушении, не связаны с мнением лица, составившего протокол, и определяют вид и размер наказания, подлежащего применению, руководствуясь общими правилами назначения наказаний с учетом санкции конкретной статьи КоАП РФ. Это означает, что если при составлении протокола об административном правонарушении должностное лицо избрало в качестве меры обеспечения производства по делу об административном правонарушении временный запрет деятельности, то судья, орган, должностное лицо, рассматривающие дело об административном правонарушении, не обязаны в качестве наказания за это правонарушение назначать исключительно административное приостановление деятельности, если санкцией статьи предусмотрены альтернативные виды наказания.

Рассматривая вопрос о применении временного запрета деятельности, следует, с нашей точки зрения, обратить внимание на такой важный момент.

Возможность пересмотра постановлений и решений по делам об административных правонарушениях является одним из важнейших инструментов обеспечения законности. Однако вопрос о применении мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях недостаточно урегулирован в законодательстве. В КоАП РФ отсутствуют нормы о порядке обжалования актов применения мер обеспечения производства и о процедуре рассмотрения таких жалоб, что следует признать существенным законодательным пробелом⁵.

Анализ практики применения временного запрета деятельности как меры обеспечения производства по делам об административных право-

нарушениях, за которые может быть назначено административное приостановление деятельности, выявляет ряд противоречий в понимании и толковании некоторых норм КоАП РФ.

Обеспечительная мера в виде временного запрета деятельности предопределяет назначение основного вида наказания — административного приостановления деятельности: тезис, получивший неоднократное подтверждение в том числе в правоприменительной деятельности⁶.

Также необходимо отметить, что в действующей редакции рассматриваемая обеспечительная мера не соответствует санкции, которую она призвана обеспечить⁷.

Так, из поля применения выпали правоотношения в сфере защиты общественной нравственности, санитарно-эпидемиологического благополучия населения, а также для защиты от нарушений в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров. Данные упущения, на наш взгляд, нарушают единую линию законодателя по предотвращению и пресечению указанных нарушений⁸.

На практике применение временного запрета деятельности зачастую связано с нарушением соразмерности пресекаемого нарушения с мерами, необходимыми для его пресечения и наказания. Так, касательно нарушения правил привлечения иностранных граждан к трудовой деятельности: в случае обнаружения одного незаконно привлеченного иностранного гражданина в рамках проведения ОПМ «Нелегал»⁹ органами внутренних дел приостанавливается все предприятие¹⁰. Однако мер по отношению к конкретному нарушителю, незаконно осуществляющему трудовую деятельность, — выдворения, а также по отношению к организации — штрафа, было бы вполне достаточно для обеспечения целей частной и общей превенции¹¹.

В отношении сроков обеспечительной меры, а также наказания возникают некоторые пра-

⁵ См. Майоров В.И. Временный запрет деятельности: проблемы правоприменения // Современное право. 2006. № 4. С. 62–65.

⁶ См. об этом: Шутилина О.А. Временный запрет деятельности как мера обеспечения административного правонарушения // Вестник университета. 2014. № 21. С. 333–335.

⁷ Левченко О.В. Временный запрет деятельности как мера обеспечения производства по делам об административных правонарушениях: вопросы теории и практики : автореф. дис. канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2009. 28 с.

⁸ См. об этом: Ястребов О.А., Шмелева С.В., Шмелев И.В. Концептуальные вопросы развития законодательства об административной ответственности // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 9–2 (35). С. 219–221.

⁹ URL: <https://мвд.рф/news/item/16303520/> (дата обращения: 20.10.2020).

¹⁰ URL: <http://sudact.ru/regular/doc/EsFeGrAvg26/> (дата обращения: 20.10.2020).

вовые коллизии¹². К примеру, если суд назначил санкцию в виде административного приостановления деятельности, засчитав период временного запрета деятельности в срок, однако, несмотря на протокол и фактическое прекращение деятельности добросовестным субъектом, опломбирование не было осуществлено (данная мера обязательна как в обеспечительном, так и в исполнительном производстве¹³), в последующем это позволит органу власти оспорить соответствующий акт и назначить наказание с момента вступления постановления в силу. Таким образом, некомпетентное осуществление полномочий органом может привести к несоразмерному и необоснованному размеру срока наложения данной меры¹⁴.

Если же обратиться к случаям, в которых нарушения были устранены во время действия временного запрета¹⁵, мы можем обнаружить отсутствие соответствующих гарантий нарушителя в рамках проведения повторной проверки. Ведь исправления не всех ранее выявленных недостатков можно документально доказать в суде, для некоторых потребуется специалист, проводивший первоначальную проверку. К примеру, подтвердить замену неисправных деталей в приостановленной и запрещенной к эксплуатации технике¹⁶ можно, лишь засвидетельствовав данный факт в присутствии уполномоченных лиц проверяющего органа.

Зарубежные подходы и особенности применения мер превентивно-пресекающего характера для устранения угрозы жизни и здоровью населения. Опыт США

С точки зрения зарубежных подходов к разрешению задач временного запрета деятельности,

а именно воспрепятствования распространению вредных последствий, угрозы жизни, здоровью и окружающей среде, хотелось бы рассмотреть опыт США.

Аналогом российского Роспотребнадзора можно с уверенностью считать учрежденную в соответствии с актом о безопасности потребительской продукции (public act 92-573¹⁷, далее — Акт) Комиссию по безопасности потребительских товаров¹⁸ (далее — Комиссия). Данный орган, согласно секции 8 указанного акта, осуществляет контрольно-надзорные функции в отношении потребительских товаров с целью недопущения риска травм, ущерба от товаров.

В случае непосредственной опасности, согласно секции 12 Акта, Комиссия вправе обратиться в суд, который может обязать запретить производство, дистрибуцию и рекламу товаров, несоответствующих стандартам безопасности, также данное решение сопровождается арестом и конфискацией соответствующего товара.

Примером действия данной нормы служит окончательное решение в отношении Zen Magnets¹⁹ от 26 декабря 2017 г. Так, в соответствии с этим документом, компании запрещается производить, продавать и распространять опасную продукцию, опасность которой подробно расписывается в разделе «Риск травмы» в п. 2 подп. a–ii²⁰.

В секции 15 описаны полномочия Комиссии. В частности, Комиссия вправе требовать уведомления о некачественном вредном товаре, замены и возмещения стоимости купленного потребителем товара. За неуведомление Комиссии следуют весьма внушительные штрафные санкции. Так, компания Polaris была оштрафована на 27,25 млн долларов за неуведомление Комиссии о наличии

¹¹ Ястребов О.А. Принципы законодательства об административных правонарушениях: вопросы совершенствования // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2015. № 8 (12). С. 148–153.

¹² Субанова Н.В. Временный запрет деятельности: пределы прокурорского надзора // Законность. 2011. № 6 (920). С. 11–15.

¹³ Часть 2 ст. 109 Федерального закона от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «Об исполнительном производстве» // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁴ Трефилов С.А. Проблемы применения действующего законодательства при рассмотрении дел об административных правонарушениях // Черные дыры в российском законодательстве. 2004. № 3. С. 438–440.

¹⁵ URL: <http://sudact.ru/regular/doc/7hQjClqtlLg1/> (дата обращения: 20.10.2020).

¹⁶ URL: <http://sudact.ru/regular/doc/jpswxS5ff6gr/> (дата обращения: 20.10.2020).

¹⁷ URL: <https://legcounsel.house.gov/Comps/Consumer%20Product%20Safety%20Act.pdf>

¹⁸ URL: <https://www.usa.gov/independent-agencies>

¹⁹ URL: <https://www.cpsc.gov/Newsroom/News-Releases/2018/CPSC-Issues-Decision-on-Zen-Magnets>

²⁰ URL: https://www.cpsc.gov/s3fs-public/pdfs/recall/lawsuits/abc/163--2017-10-26%20Final%20Decision%20and%20Order.pdf?Tme8u5fRF2.29_B.i4lx7pPwb_whKng2

дефекта внедорожников, который может привести к возгоранию²¹.

Секция 19 Акта устанавливает запреты, а секции 20 и 21 — гражданские и уголовные санкции за их нарушение, соответственно. При этом следует обратить внимание, что тюремный срок за распространение заведомо опасного товара может быть заменен probation, условия которой прописываются в мировом соглашении (consent decree), а их соблюдение проверяется probationным офицером. В случае нарушения следует более жесткое наказание.

Так, по мнению комиссии, наиболее опасным продуктом для потребителя служат фейерверки, на распространение которых требуется лицензия. Деятельность по распространению фейерверков M80 United Nuclear Scientific Supplies LLC была приостановлена ввиду отсутствия разрешения, условий хранения и использования при создании запрещенных веществ. Собственник предприятия Роберт Лазарь и его соучредитель Джо Вайт всту-

пили в мировое соглашение, которое запрещает реализацию незаконных фейерверков, а также обязывает уничтожить имеющуюся запрещенную продукцию²².

В большинстве случаев Комиссия просит добровольно компании определить стандарты безопасности для своих продуктов. В случае несоответствия стандартам безопасности распространение таких продуктов приостанавливается, они подлежат аресту и конфискации на основании судебного приказа²³.

Федеральная комиссия по надзору за безопасностью и здравоохранением на шахтах (FMSHRC) является независимым квазисудебным агентством, рассматривающим споры, возникающие из применения норм Акта о шахтах 1977 г.²⁴ Большинство накладываемых данным агентством санкций — гражданско-правовые, однако имеются и так называемые приказы о закрытии шахт (closure order)²⁵.

²¹ URL: <https://www.cpsc.gov/Newsroom/News-Releases/2018/Polaris-Agrees-to-Pay-27-25-Million-Civil-Penalty-for-Failure-to-Report-Defective-Recreational-Off-Road-Vehicles>

²² URL: <https://www.cpsc.gov/Newsroom/News-Releases/2007/New-Mexico-Company-Fined-Ordered-To-Stop-Selling-Illegal-Fireworks-Components>

²³ См. об этом: Carpenter D.H. The Consumer Product Safety Act: A Legal Analysis. CRS Report // Congressional Research Service. 2018. 25 p.

²⁴ URL: <https://legcounsel.house.gov/Comps/Federal%20Mine%20Safety%20And%20Health%20Act%20of%201977.pdf>

²⁵ URL: <https://www.fmsshrc.gov/about>

Рассмотрим некоторые из возможных оснований для применения санкций, а также их обоснование и доказывание в практике Комиссии. Существенным и значительным нарушением является нарушение, в котором имеется вероятность травмы сотрудников шахты или серьезного заболевания²⁶. В этом случае инспектор может издать приказ о прекращении работы на шахте до устранения нарушений²⁷.

Для доказательства вышеуказанных обстоятельств Комиссии надлежит доказать: наличие нарушения, возможную взаимосвязь нарушения и последствий, вероятность наступления последствий, а также того, что возможные травмы несут достаточно серьезный характер²⁸. Иными словами, что угроза, которой способствовало нарушение (а не само нарушение), может повлечь травмы²⁹. Так, в отчете инспекторов можно прочесть следующие формулировки: «несомненно, повле-

чет переломы костей и ушибы» (undoubtedly result in broken bones and clashing injuries)³⁰.

В случае, если санкции ограничиваются штрафом, в соответствующем приказе под доказательством каждого выявленного нарушения присутствует оценка санкции (penalty assessment).

Таким образом, в случае прекращения деятельности либо закрытия потенциально опасного объекта американскими правоприменителями подробно описываются угроза, вероятность ее наступления и возможные негативные последствия от не предотвращения.

Также считаем достаточно обоснованной кумулятивную систему штрафов, которая предупреждает последующие нарушения, является превентивным эффективным средством для активного содействия нарушителю в приведении его деятельности в соответствие с действующими стандартами безопасности и буквой закона.

Литература

1. Брунер Р.А. Административное приостановление деятельности. Вопросы теории и практики : монография / Р.А. Брунер. Москва : ЮНИТИ-ДАНА, 2015. 120 с.
2. Левченко О.В. Временный запрет деятельности как мера обеспечения производства по делам об административных правонарушениях: вопросы теории и практики : автореферат диссертации кандидата юридических наук / О.В. Левченко. Ростов-на-Дону, 2009. 28 с.
3. Майоров В.И. Временный запрет деятельности: проблемы правоприменения / В.И. Майоров // Современное право. 2006. № 4. С. 62–65.
4. Субанова Н.В. Временный запрет деятельности: пределы прокурорского надзора / Н.В. Субанова // Законность. 2011. № 6 (920). С. 11–15.
5. Трефилов С.А. Проблемы применения действующего законодательства при рассмотрении дел об административных правонарушениях / С.А. Трефилов // Черные дыры в российском законодательстве. 2004. № 3. С. 438–440.
6. Шутилина О.А. Временный запрет деятельности как мера обеспечения административного правонарушения / О.А. Шутилина // Вестник университета. 2014. № 21. С. 333–335.
7. Ястребов О.А. Концептуальные вопросы развития законодательства об административной ответственности / О.А. Ястребов, С.В. Шмелева, И.В. Шмелев // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 9–2 (35). С. 219–221.
8. Ястребов О.А. Принципы законодательства об административных правонарушениях: вопросы совершенствования / О.А. Ястребов // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2015. № 8 (12). С. 148–153.

References

9. Carpenter D.H. The Consumer Product Safety Act: A Legal Analysis. CRS Report / D.H. Carpenter // Congressional Research Service. 2018. 25 p.

²⁶ Cement Division, National Gypsum Co., 3 FMSHRC 822, 825 (Apr. 1981).

²⁷ SEC. 104, Public Law 91–173.

²⁸ Mathies Coal Co., 6 FMSHRC 1, 3–4 (Jan. 1984).

²⁹ West Ridge Resources, Inc., 37 FMSHRC 1061, 1067 (May 2015) (ALJ)/

³⁰ См. об этом: URL: https://fmshrc.gov/decisions/alj/ALJd_9202016-WEST%202015-346%2C%20et%20al.htm

Религиозные браки в государствах Европы: правовые и ценностные аспекты

Одним из направлений укрепления института семьи является развитие религиозного понимания сущности брака, в том числе посредством установления в законодательстве правовых последствий религиозных браков, потенциал которых в укреплении семьи состоит в том, что они в целом усиливают роль религии, морали, повышают уровень общественной нравственности, способствуя распространению религиозного понимания сущности и ценности брака и семьи, являющихся ценностями в христианстве¹, исламе² и других мировых религиях.

В соответствии с п. 2 ст. 1 Семейного кодекса Российской Федерации³ (далее — СК РФ) в нашей стране признается брак, заключенный только в органах записи актов гражданского состояния.

Кроме того, признаются браки, совершенные по религиозным обрядам на оккупированных территориях, входивших в состав СССР в период Великой Отечественной войны, до восстановления на этих территориях органов записи актов гражданского состояния (п. 7 ст. 169 СК РФ). Также в ст. 158 СК РФ применительно к бракам, заключенным за пределами территории Российской Федерации, закреплено правило международного частного права *locus regit actum* («место правит актом»), согласно которому процедура и правила заключения брака определяются законодательством места его совершения⁴.

Государства Европы в зависимости от правовых последствий религиозных браков можно условно разделить на две группы.

В *первую группу* входят государства Европы, в которых, как и в России, правовые последствия порождает только брак, заключенный в уполномоченных государственных органах. Так, в соответствии с пар. 1312 Гражданского уложения Германии⁵ брак заключается посредством внесения должностным лицом органа записи актов гражданского состояния записи о заключении брака в

ЯКУШЕВ ПАВЕЛ АЛЕКСЕЕВИЧ,
судья Владимирского областного суда,
доцент кафедры «Судебная деятельность»
Владимирского государственного
университета имени А.Г. и Н.Г. Столетовых,
кандидат юридических наук, доцент
yakushev.pa@yandex.ru

YAKUSHEV PAVEL A.
Judge of the Vladimir Regional Court
Assistant Professor of the Department
of Judicial Activities
of the Vladimir State University
PhD (Law), Associate Professor

книгу регистрации браков. Во Франции браки регистрируются должностными лицами, ведущими акты гражданского состояния⁶.

Вторую группу составляют государства Европы, в которых религиозный брак порождает правовые последствия. В этих государствах для лиц, вступающих в брак, существует альтернатива: брак может быть заключен либо в светской, либо в религиозной форме.

При этом можно выделить две основные модели заключения и регистрации религиозных браков:

1) брак заключается в религиозной организации, которая передает документы о заключении религиозного брака в уполномоченный орган публичной власти для регистрации брака (модель последовательного религиозного брака);

2) религиозная организация интегрирована в систему уполномоченных органов публичной власти, регистрирующих брак, и осуществляет функции как по заключению, так и по регистрации брака (модель интегрированного религиозного брака).

Модель **последовательного религиозного брака** существует в Андорре, Греции, Дании, Ир-

¹ Осаветюк А.М. Церковь и государство : моногр. М. : Проспект, 2019. С. 250.

² Аляутдинов Ш. Семья и ислам. М. : ДИЛЯ ; СПб. : Muslim media press, 2011. С. 8.

³ Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 06.02.2020) // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Дарькина М.М. Правовое регулирование отношений по заключению и расторжению брака, связанного с иностранным элементом // Современный юрист. 2013. № 3. С. 51–59.

⁵ Bürgerliches Gesetzbuch [Гражданское уложение Германии]. URL: <https://dejure.org/gesetze/BGB> (дата обращения: 20.10.2020).

⁶ Code civil [Гражданский кодекс Франции]. URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/affichCode.do?dateTexte=20200401&cidTexte=LEGITEX T000006070721&fastReqId=1117084491&fastPos=1&oldAction=rechCodeArticle> (дата обращения: 20.10.2020).

ландии, Испании, Италии, Латвии, Литве, на Мальте, в Польше, Португалии, Сан-Марино, Хорватии, Чехии, Финляндии, Швеции.

Так, Семейный и опекунский кодекс Республики Польша⁷ предоставляет брачующимся право выбора светской (в органе ЗАГС) или религиозной (в церкви или в ином религиозном объединении) процедуры заключения брака (ст. 1).

Лица, желающие вступить в брак, должны предоставить священнослужителю справку об отсутствии препятствий для заключения брака, выданную руководителем органа ЗАГС. Священнослужитель составляет свидетельство, которое в течение пяти дней направляет в орган ЗАГС.

Аналогичные условия и процедура предусмотрены Семейным законом Республики Хорватии⁸ (ст. 7–16, 20–23).

Гражданский кодекс Италии⁹ предусматривает возможность заключения религиозного брака наряду с регистрацией брака в светской форме (ст. 81–82). Брачная церемония проводится по католическим правилам или иным религиозным правилам, разрешенным государством. Заключение брака по религиозным правилам предполагает последующее обязательное уведомление государственных органов о каноническом бракосочетании.

Гражданский кодекс Испании¹⁰ также предусматривает возможность заключения брака в светской и религиозной формах. Признание правовых последствий религиозных браков требует выполнения следующих требований: рассмотрение предварительного свидетельства о возможностях вступления в брак в соответствии с правилами регистрации актов гражданского состояния и размещение объявления на доске объявлений церкви; свободное выражение согласия брачующимися; наличие у священ-

нослужителя права (аккредитации) на проведение свадебной церемонии; последующая, в течение недели, передача документов в орган ЗАГС.

Возможность заключения брака в двух формах — гражданской (Casamento Civil) и католической (Casamento Católico) предусмотрена Гражданским кодексом Португалии¹¹ (ст. 1587).

Закон Мальты «О браке»¹² также допускает заключение брака как в гражданской, так и в религиозной форме.

В соответствии со ст. 53 Гражданского закона Латвийской Республики¹³ заключение брака производится заведующим отделом ЗАГС или духовными лицами евангелическо-лютеранской, римско-католической, православной, старообрядческой, баптистской, методистской конфессии, конфессии адвентистов седьмого дня или иудаистов при соблюдении правил заключения брака. При этом духовные лица о каждом заключенном браке в четырнадцатидневный срок направляют необходимые сведения в соответствующий отдел ЗАГС.

Согласно статье 3.24 Гражданского кодекса Литовской Республики¹⁴, заключение брака в порядке, установленном церковью (конфессиями) по внутренним канонам соответствующей религии, влечет такие же правовые последствия, как и бракосочетание в учреждении ЗАГС, если: не были нарушены условия заключения брака; религиозная организация зарегистрирована в Литовской Республике и признана Правительством; заключение брака было поставлено в течение десяти дней на официальный учет в учреждении ЗАГС.

В соответствии с пар. 666 Гражданского кодекса Чешской Республики¹⁵, если брак заключен церковью, лицо, осуществившее церемонию бракосочетания, обязано в течение трех рабочих дней с

⁷ Kodeks rodzinny i opiekuńczy [Семейный и опекунский кодекс Республики Польша от 25.02.1964]. URL: <https://www.prawo.pl/akty/dz-u-2019-2086-t-j,16785962.html> (дата обращения: 20.10.2020).

⁸ Obiteljski zakon [Семейный закон Республики Хорватии от 16.07.2003]. URL: <https://www.zakon.hr/z/88/Obiteljski-zakon> (дата обращения: 25.10.2020).

⁹ Codice civile. Regio Decreto 16 marzo 1942, n. 262 [Гражданский кодекс Италии от 16.03.1942]. URL: <https://www.normattiva.it/uri-res/N2Ls?urn:nir:stato:regio.decreto:1942-03-16;262> (дата обращения: 20.10.2020).

¹⁰ Código Civil de España [Гражданский кодекс Испании от 24.07.1889 (ред. от 05.08.2018)]. URL: http://noticias.juridicas.com/base_datos/Privado/cc.html (дата обращения: 25.10.2020).

¹¹ Código Civil (Decreto-Lei n.º 47344) [Гражданский кодекс Португалии от 25.11.1966]. URL: <https://dre.pt/web/guest/legislacao-consolidada/-/lc/34509075/view?q=c%3C%3B3digo+civil> (дата обращения: 25.10.2020).

¹² Marriage Act of Malta (August 12, 1975) [Закон Мальты от 12.08.1975 «О браке»]. URL: <http://www.justiceservices.gov.mt/DownloadDocument.aspx?app=lom&itemid=8749&l=1> (дата обращения: 25.10.2020).

¹³ Latvijas Republikas Civillikums [Гражданский закон Латвийской Республики от 28.01.1937]. URL: <http://likumi.lv/ta/id/90223-civillikums-pirma-dala-gimenes-tiesibas> (дата обращения: 25.10.2020).

¹⁴ Lietuvos Respublikos civilinis kodeksas [Гражданский кодекс Литовской Республики от 18.07.2000]. URL: <https://www.e-tar.lt/portal/lt/legalAct/TAR.8A39C83848CB/asr> (дата обращения: 25.10.2020).

¹⁵ Občanský zákoník [Гражданский кодекс Чешской Республики от 03.02.2012]. URL: <https://www.zakonyprolidi.cz/cs/2012-89> (дата обращения: 25.10.2020).

момента заключения брака предоставить органу регистрации актов гражданского состояния брачный протокол о заключении брака.

Кодекс о браке Швеции¹⁶ также предусматривает возможность заключения брака священником религиозной общины, уполномоченной в соответствии с законом (ст. 3 гл. 4).

Закон Финляндии «О браке»¹⁷ тоже предоставляет возможность заключить брак как в светской, так и в религиозной форме. Предварительная проверка условий заключения брака осуществляется Агентством цифровой и демографической информации, сведения о браке передаются в реестр брачно-семейных дел.

В соответствии с Законом Дании «О заключении и расторжении брака»¹⁸ брак может быть заключен в муниципалитете или церкви. Независимо от избранной процедуры бракосочетания, предварительно муниципалитет в обязательном порядке проводит проверку соблюдения брачующимися условий, установленных законом для заключения брака. По результатам проверки выдается свидетельство, которое действительно в течение четырех месяцев.

Гражданский кодекс Греции¹⁹ предусматривает возможность заключения светского либо религиозного брака (ст. 1367), который совершается священнослужителями греческой православной церкви или иной религиозной организации, зарегистрированной в Греции. Условия религиозного брака определяются религиозными правилами, которые не должны противоречить нормам права. Брак должен быть заключен в течение шести месяцев со дня опубликования объявления. Религиозный брак после его заключения должен быть зарегистрирован в местном отделе регистрации в течение сорока дней после церемонии.

Согласно Закону Ирландии «О браке»²⁰, брак может быть заключен в любом органе службы здравоохранения (Health Service Executive, HSE) либо в церкви. Служащий HSE выдает бланк регистрации брака (Marriage Registration Form, MRF) и разрешение на брак. Бланк регистрации брака (MRF) передается лицу, которое будет проводить церемонию бракосочетания (solemniser). После церемонии заполненный бланк регистрации брака (MRF) в течение месяца должен быть передан в любой орган HSE, который выдает гражданское свидетельство о браке.

Закон Сан-Марино «Реформа семейного права»²¹ предусматривает, что правовые последствия порождает как светский брак, так и религиозный брак, заключенный с соблюдением закона; протокол о заключении религиозного брака должен быть представлен в орган записи актов гражданского состояния в течение трех рабочих дней со дня бракосочетания (ст. 3).

Согласно Закону Словакии «О семье»²², брак может быть заключен в муниципалитете или в церкви либо религиозном обществе (пар. 2).

В Андорре правовые последствия религиозных браков закреплены на конституционном уровне. Согласно статье 13 Конституции Княжества Андорра²³, государством признаются гражданские последствия церковного брака.

Модель **интегрированного религиозного брака**, при которой религиозная организация интегрирована в систему уполномоченных органов публичной власти, регистрирующих брак, существует в Эстонии, Великобритании, Исландии.

Согласно статье 7 Закона Эстонской Республики «О семье»²⁴, священнослужители относятся к чиновникам, уполномоченным производить запись актов гражданского состояния. Детально уча-

¹⁶ Äktenskapsbalk, (1987-230) [Кодекс о браке Швеции] // URL: <https://lagen.nu/1987:230> (дата обращения: 25.10.2020).

¹⁷ Avioliittolaki 13.6.1929/234 [Закон Финляндии от 13.06.1929 «О браке»] // URL: <https://www.finlex.fi/fi/laki/ajantasa/1929/19290234> (дата обращения: 25.10.2020).

¹⁸ Lov om ægteskabs indgåelse og opløsning [Закон Дании от 07.08.2019 «О заключении и расторжении брака»] // URL: <https://www.retsinformation.dk/Forms/R0710.aspx?id=209754> (дата обращения: 25.10.2020).

¹⁹ ΑΣΤΙΚΟΣ ΚΩΔΙΚΑΣ (23.02.1946) [Гражданский кодекс Греции] // URL: <https://www.ministryofjustice.gr/wp-content/uploads/2019/10/%CE%91%CF%83%CF%84%CE%B9%CE%BA%CF%8C%CF%82-%CE%9A%CF%8E%CE%B4%CE%B9%CE%BA%CE%B1%CF%82.pdf> (дата обращения: 25.10.2020).

²⁰ Marriage Act 2015 (October 29, 2015, № 35) [Закон Ирландии от 29.10.2015 «О браке»] // URL: <http://www.irishstatutebook.ie/eli/2015/act/35/enacted/en/html> (дата обращения: 25.10.2020).

²¹ Legge 26 aprile 1986 N. 49 «Riforma del diritto di famiglia» [Закон Сан-Марино от 26.04.1986 «Реформа семейного права»]. URL: http://www.consigliograndeegenerale.sm/contents/instance18/files/document/20415leggi_3948.pdf (дата обращения: 25.10.2020).

²² Zákon o rodine [Закон Словакии от 01.09.1992 «О семье»]. URL: <https://www.zakonypreludi.sk/zz/2005-36> (дата обращения: 25.10.2020).

²³ La Constitució del Principat d'Andorra [Конституция Княжества Андорра]. URL: <http://www.consellgeneral.ad/ca/el-consell-dandorra/constitucio-i-reglament/la-constitucio-del-principat-d-andorra> (дата обращения: 25.10.2020).

²⁴ Perekonnaseadus (Vastu võetud 18.11.2009) [Закон Эстонской Республики от 18.11.2009 «О семье»]. URL: <https://www.riigiteataja.ee/akt/13330603?leiaKehtiv> (дата обращения: 25.10.2020).

стие священника в процедуре заключения и регистрации брака урегулировано Законом Эстонской Республики «Об актах гражданского состояния»²⁵. В статье 17 указанного Закона определены требования к священнослужителю, который может быть наделен правом на выполнение действий, связанных с заключением религиозного брака и регистрацией соответствующего акта гражданского состояния. Священнослужителю выдается именная печать с изображением государственного герба, а также бланки записей о браке и справок о браке.

В соответствии с Законом Великобритании «О браке»²⁶ брак по обряду англиканской церкви может быть торжественно совершен: после опубликования объявления о браке; на основании специального разрешения на брак, выданного архиепископом Кентерберийским или иным уполномоченным лицом; на основании общего разрешения на вступление в брак, выданного уполномоченным церковным органом; на основании свидетельства, выданного регистратором. Также религиозные браки могут быть зарегистрированы уполномоченными лицами по правилам Религиозного общества друзей (квакеров) и иудейской религии. С учетом положений Закона Великобритании «О регистрации гражданских партнерств, браков и смертей»²⁷ священнослужитель, уполномоченный на заключение брака, фактически интегрирован в систему государственной регистрации брака.

В Исландии в соответствии с Законом Исландии «О браке»²⁸ религиозный брак может быть заключен уполномоченным священником зарегистрированной религиозной организации, имеющим сертификат (ст. 16–17).

Представляется, что государству нельзя не учитывать религиозные брачные традиции народов России, а также колоссальное позитивное морально-нравственное влияние религии на сохранение супружеской верности, прочность брачных союзов, взаимоотношение супругов, деторождение²⁹.

Правовое регулирование религиозных браков, с одной стороны, сохраняет свободу выбора для брачующихся светской или религиозной процедуры заключения брака, с другой — регламентирует регистрацию религиозных браков, что повышает ценность брака и укрепляет институт семьи. Полагаем целесообразным внесение изменений в ст. 10 и 11 СК РФ, согласно которым брак может заключаться и регистрироваться в органах записи актов гражданского состояния либо заключаться по правилам религиозной организации, включенной в реестр религиозных организаций, уполномоченных на проведение бракосочетания, с последующей регистрацией в органе записи актов гражданского состояния, если отсутствуют препятствия для заключения брака, предусмотренные ст. 14 СК РФ.

Установление равных правовых последствий религиозных и светских браков не противоречит многоконфессиональному характеру нашего государства, поскольку не исключает возможность заключения брака по правилам каждой конфессии, а также не противоречит светскому характеру государства, поскольку не влечет установление общеобязательной религии, а также не нарушает принцип отделения религиозных объединений от государства.

Литература

1. Аляутдинов Ш. Семья и ислам / Ш. Аляутдинов. Москва : ДИЛЯ ; Санкт-Петербург : Muslim media press, 2011. 928 с.
2. Гавриш И.В. Легализация религиозного брака: проблемы и перспективы / И.В. Гавриш // Семейное и жилищное право. 2012. № 4. С. 10–13.
3. Дарькина М.М. Правовое регулирование отношений по заключению и расторжению брака, связанного с иностранным элементом / М.М. Дарькина // Современный юрист. 2013. № 3. С. 51–59.
4. Осавелюк А.М. Церковь и государство : монография / А.М. Осавелюк. Москва : Проспект, 2019. 352 с.

²⁵ Perekonnaseisutoimingute seadus (Vastu võetud 20.05.2009) [Закон Эстонской Республики от 20.05.2009 «Об актах гражданского состояния»]. URL: <https://www.riigiteataja.ee/akt/118122019005> (дата обращения: 25.10.2020).

²⁶ Marriage Act 1949 [Закон Великобритании «О браке»]. URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/Geo6/12-13-14/76/contents> (дата обращения: 25.10.2020).

²⁷ Civil Partnerships, Marriages and Deaths (Registration) Act 2019 [Закон Великобритании «О регистрации гражданских партнерств, браков и смертей»]. URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/2019/12/section/1> (дата обращения: 25.10.2020).

²⁸ Hjúskaparlög [Закон Исландии]. URL: <https://www.althingi.is/lagas/150a/1993031.html> (дата обращения: 25.10.2020).

²⁹ Гавриш И.В. Легализация религиозного брака: проблемы и перспективы // Семейное и жилищное право. 2012. № 4. С. 13.

Характеристика акцессорности института передачи прав кредитора по договору ипотеки в российском и иностранном праве

Собственное право не может служить критерием оценки самого себя.

Фрэнсис Бэкон. О достоинстве и приращении наук. 1623 г.

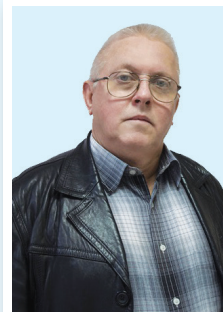
Институт передачи прав кредитора по договору ипотеки в последнее время приобретает все большую востребованность. Особый интерес к применению данного института обусловлен кризисной ситуацией на внутреннем рынке современных государств, в том числе вызванной ситуацией вокруг COVID-19. Наглядной иллюстрацией этому служит то, что в Федеральный закон от 16 июля 1998 г. № 102-ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)» (далее — Федеральный закон № 102-ФЗ) были внесены изменения совсем недавно — 13 июля 2020 (вступили в силу с 01.09.2020)¹. Частота передачи прав кредитора по договору ипотеки растет, что вскрывает все новые проблемы правового регулирования и правоприменительные проблемы в данной сфере. Одной из таких проблем является акцессорность обязательства по договору ипотеки.

Данный вопрос по-разному урегулирован в законодательстве европейских государств. По мнению зарубежных ученых (Otto Soergel, Otmar Stoecker)², в Европе существуют два полярных подхода — от «полной акцессорности» до «неакцессорности». Строго акцессорный характер ипотеки авторы отмечают в праве Испании, специфическое неакцессорное обязательство, родственное ипотеке, — Grundschuld (земельное обременение) — в Германии. Между тем отмечается, что даже среди стран со строго акцессорной доктриной передачи прав есть те, которые закрепили в своем законодательстве специальные юридические конструкции ипотечного обязательства с ослабленной акцессорностью (например, Hipoteca de máximo в Испании).

ОСАВЕЛЮК ЕЛЕНА АЛЕКСЕЕВНА,
доцент кафедры
«Международное право»,
проректор по учебной работе
Института международного права
и экономики имени А.С. Грибоедова (ИМПЭ),
кандидат юридических наук, доцент
osaveluk@mail.ru

OSAVELYUK ELENA A.
Associate Professor of the Department
of International Law
Vice-Rector for Education
of the A.S. Griboedov Institute
of International Law and Economics
PhD (Law), Associate Professor

МАЗУР СЕРГЕЙ ФИЛИПОВИЧ,
профессор кафедры «Гражданское право
и гражданский процесс»
Института международного права
и экономики имени А.С. Грибоедова (ИМПЭ),
доктор юридических наук
mihail732@yandex.ru

MAZUR SERGEY F.
Professor of the Department
of Civil Law and Civil Procedure
of the A.S. Griboedov Institute
of International Law
and Economics
LL.D.

АНДРЕЕВА АННА МИХАЙЛОВНА,
юрисконсульт закрытого
акционерного общества «ИСЗС-Консалт»
andreeva.am@mail.ru

ANDREEVA ANNA M.
Legal Counsel at ISZS-Consult Closed
Joint-Stock Company

¹ Федеральный закон от 16 июля 1998 г. № 102-ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)» (ред. от 13.07.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2020) // СЗ РФ. 1998. № 29. Ст. 3400.

² Soergel O., Stoecker O. EU enlargement in Eastern Europe and dogmatic property law questions — Causality, Accessoriness and Security Purpose // Notarius International. 2002. Vol. 3–4. P. 232.

Такое разнообразие подходов к акцессорности обусловлено тем, что ее «часто считают фактором, подрывающим гибкость процедуры возникновения ипотеки, и препятствием при уступке ипотечных прав»³.

Насколько целесообразно менять что-либо в отечественном законодательстве по вопросу акцессорности обязательства по договору ипотеки? Обратимся к авторитетным источникам в сфере затрагиваемой проблемы.

Как отмечает В.П. Мозолин, развитие российского гражданского права «следует постоянно соотносить с развитием гражданского и торгового права высокоразвитых стран мира, поскольку гражданское право России является составной частью конгломерата общемировых систем права»⁴.

При этом особое значение для российского гражданского права имело и имеет германское и французское право в силу исторических, геополитических, научно-образовательных причин⁵. В этой связи М.М. Агарков подчеркивал следующее: сопоставление российского, германского и французского права объясняется тем, что они «весьма характерны для буржуазной науки»⁶.

Вместе с тем представляется полезным также и анализ права европейской страны, чье законодательство не оказывало заметного влияния на российское, — для этих целей взято испанское право.

Безусловно, связь российского права с континентальным европейским не исключает возможность и необходимость проведения научных исследований общего права, которое в последнее время тоже стало своеобразным ориентиром для российского законодателя⁷.

Любое обсуждение проблемы акцессорности осложняется различиями в подходах и интерпретациях, которые применяются в разных странах. В каждом государстве, естественно, данный институт будет рассматриваться под конкретным углом зрения собственной правовой системы.

Но если проблему акцессорности проанализировать в свете ее практического влияния на ипотечную сделку, то становится очевидным, что законодатели большинства европейских стран решают один и тот же вопрос.

Из-за довольно узкой направленности отношений по передаче прав кредитора по договору ипотеки данная проблема является малоизученной. Использование лучших примеров зарубежного опыта может внести неоценимый вклад⁸ в совершенствование отечественного правового регулирования.

Проведенное сравнительно-правовое исследование позволяет полнее теоретически осмысливать ведущие правовые тенденции в таком актуальном в современном мире институте, как передача прав кредитора по договору ипотеки, а также рассмотреть различные подходы к определению акцессорного характера подобной передачи, выявить схожие и отличительные черты законодательства рассматриваемых стран.

В работе предлагаются новые для России модели акцессорности ипотечного обязательства, трансформирующие его от высокой акцессорности в сторону умеренности. Проведенный сравнительно-правовой анализ обосновывает возможность использования иностранного правового опыта передачи прав кредитора по договору ипотеки. В частности, на основе сравнительно-правового анализа законодательного регулирования передачи прав кредитора по договору ипотеки предлагается: расширить возможности кредитора по распоряжению своим правом требования путем разрешения передачи части основного и корреспондирующего ему акцессорного требования; установить возможность обеспечить акцессорным ипотечным обязательством основное обязательство, которое стороны определяют отдельным договором в будущем.

Акцессорное (*obligationes accessoriae*) обязательство — это обязательство, призванное обеспе-

³ Ипотека в странах с переходной экономикой. Режим правового регулирования ипотеки и ипотечных ценных бумаг // Европейский банк реконструкции и развития, 2008. С. 23.

⁴ Мозолин В.П. Современная доктрина и гражданское законодательство. М. : Юстицинформ, 2008. С. 48.

⁵ Бирюков П.Н., Галушко Д.В. Сравнительное правоведение. М. : Проспект, 2020. С. 150.

⁶ Агарков М.М. Обязательство по советскому гражданскому праву // Избранные труды по гражданскому праву. В 2 т. Т. 2: Общее учение об обязательствах и его отдельных видах. М. : Статут, 2012. С. 114.

⁷ Саидов А.Х. Сравнительное правоведение : академический учебник. М. : НОРМА : ИНФРА-М, 2020. С. 245.

⁸ Лафитский В.И. Практическое пособие по сравнительному правоведению: ступени познания зарубежного права для чиновников, предпринимателей и юристов. М. : Проспект, 2020. 392 с. ; Серегин А.В. Сравнительное правоведение (мир правовых семей). М. : Юрайт, 2020. 263 с.

чить исполнение главного, основного (*obligationes principales*)⁹. Акцессорность (добавочность) залогового правоотношения обуславливается производностью его от основного обязательства¹⁰ и, как следствие, невозможностью его самостоятельно возникновения, т.е. возникновения не в связи с обеспечиваемым обязательством. Отсюда, в силу п. 3 ст. 329 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ), недействительность основного обязательства влечет недействительность обеспечивающего его обязательства (соглашения об обеспечении основного обязательства залогом)¹¹.

Разделение ипотеки и обеспеченного залогом обязательства рассматривается как средство упрощения процесса уступки ипотечных кредитов¹². Благодаря отсутствию увязки обязательства с ипотекой, формальности, связанные с уступкой ипотеки и обеспеченного обязательства, можно таким образом выполнять по отдельности. Очевидно, что для целей секьюритизации требуется иметь упрощенный, ускоренный и малозатратный порядок уступки ипотечных кредитов.

Основное расхождение между акцессорным и неакцессорным подходом (или ипотеки «высокой степени акцессорности» и «низкой степени акцессорности») состоит в различных требованиях к существованию и определенности обязательства на момент установления ипотеки¹³. Несмотря на общий консенсус относительно того, что для обращения взыскания на предмет ипотеки должно существовать в достаточной мере определенное обеспеченное обязательство, требования относительно существования и определенности такого обязательства на момент установления ипотеки в разных странах применяются разные.

Различия между высокой и низкой степенью акцессорности обуславливаются способом определения обеспеченного обязательства и моментом времени его точного определения. На одном полюсе обязательство должно существовать и иметь совершенно точное определение на момент возникновения ипотеки. На другом — на момент возникновения ипотеки достаточно определить обеспеченное обязательство (настоящее или будущее) с достаточной степенью определенности с тем, чтобы его можно было с точностью выявить на стадии обращения взыскания на предмет ипотеки.

Неакцессорную ипотеку предлагалось взять за основу для системы «Евроипотека»¹⁴. Такой подход был вызван сложностями с гармонизацией весьма разнообразных систем, существующих в каждой из 27 стран Европейского союза, без гармонизации действующих режимов (что выходило бы за пределы проекта стимулирования трансграничных сделок по ипотечному кредитованию), и до сих пор этот вопрос все еще обсуждается. В процессе поиска единой формы ипотеки¹⁵ в целях упрощения и стимулирования вышеупомянутых сделок неакцессорный подход, возможно, поможет в определенной степени избежать несовместимости национальных режимов. Однако, как указывалось участниками общественной экспертизы Зеленой книги по ипотечному кредитованию в ЕС, правовая эффективность подобного решения должна стать предметом отдельного анализа¹⁶.

В Докладе Комиссии по ипотечному кредитованию¹⁷ отмечается, что в большинстве государств Европы существует строгая зависимость

⁹ Витрянский В.В. и др. Гражданское право: В 4 т. Т. 3: Обязательственное право : учеб. для студ. вузов / отв. ред. Е.А. Суханов. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Волтерс Клувер, 2005. С. 68.

¹⁰ Фролов А.И. Акцессорность как эффект функциональной производности гражданского правоотношения // Вестник Томского государственного университета. Право. 2018. № 29. С. 193–204.

¹¹ Евсеева Л.А., Трухан Р.П. Понятие и сущность акцессорных обязательств в гражданском праве Российской Федерации // Вестник РУК. 2017. № 4 (30). С. 101–104.

¹² Спиридонов Н.Д. Юрико-технические приемы ослабления акцессорности залоговых обязательств // Инновации. Наука. Образование. 2020. № 12. С. 231–236.

¹³ Трухан Р.П. Теория акцессорных обязательств: ключевые вопросы // Евразийский юридический журнал. 2019. № 6. С. 203–205.

¹⁴ Nasarre-Aznar S. The Eurohypothec: a common mortgage for Europe // The Conveyancer and Property Lawyer / G. Griffiths, M. Dixon. Sweet & Maxwell Ltd, 2005. P. 32–52.

¹⁵ Такой подход обусловлен постулатом: «Мир развивается по единым законам». См.: Голубева Л.А., Черноков А.Э., Честнов И.Л. Сравнительное правоведение. Гатчина : Издательство «ГИЭФПТ», 2020. С. 4.

¹⁶ Ипотека в странах с переходной экономикой. Режим правового регулирования ипотеки и ипотечных ценных бумаг // Европейский банк реконструкции и развития. 2008. С. 25.

¹⁷ EUR-Lex Access to European Union law. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:52007DC0807> (дата обращения: 08.11.2020).

основного и обеспечивающего обязательств, что затрудняет изменения в них обоих. Результатом отсутствия гибкости становится ограничение экономической свободы частных потребителей и различного рода препятствия для кредиторов. В связи с этим Комиссия рекомендует обеспечить более гибкую связь между основным долгом и обеспечением, предусмотреть возможность заключения сторонами соглашения об обеспечении с отличными от закона подходами к акцессорности, т.е. осуществить юридическую связь между основным и обеспечивающим обязательствами так, чтобы она наиболее соответствовала потребностям сторон.

Примером жесткого законодательного закрепления акцессорности может служить Испания. Так, согласно ст. 1212 ГК Испании основное обязательство передается цессионарию со всеми правами в отношении должника и третьих лиц.¹⁸

Такое положение перекликается с п. 2 ст. 354 ГК РФ, в соответствии с которым передача залогодержателем своих прав и обязанностей по договору залога другому лицу допускается при условии одновременной уступки тому же лицу права требования к должнику по основному обязательству.

Однако в целом законодательство России в данном вопросе выглядит мягче. Согласно абзацу 2 п. 2 и п. 3 ст. 47 Федерального закона № 102-ФЗ, если не доказано иное, уступка прав по договору об ипотеке означает и уступку прав по обеспеченному ипотекой обязательству. Если договором не предусмотрено иное, к лицу, которому переданы права по основному обязательству, переходят и права, обеспечивающие исполнение обязательства. То же подтверждается и судебной практикой. Так, Арбитражный суд Западно-Сибирского округа пришел к выводу о том, что при наличии в Едином

государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним существующей записи об ипотеке права прежнего залогодержателя переходят к новому кредитору вместе (одновременно) с переходом права по основному обязательству, в связи с чем с этого момента прежний залогодержатель не может считаться обладателем данного права и, соответственно, лицом, которое вправе им распоряжаться¹⁹. Таким образом, с учетом уже упомянутого положения п. 2 ст. 354 ГК РФ акцессорный характер ипотечного обязательства становится практически неизбежным. В то же время возникает и своего рода обратная акцессорность: судьбе дополнительного обязательства под угрозой прекращения обязано следовать и основное²⁰.

Стоит отметить, что акцессорный подход характерен не только странам с континентальной правовой системой. Так, в США нормы законодательства, требующие обязательную одновременную передачу прав по основному обязательству вместе с передачей прав по договору ипотеки, содержатся в законодательных актах всех штатов²¹.

Вместе с тем ряд европейских стран предпринимает попытки обойти ее. Так, например, в той же Испании существует такая юридическая конструкция, как *Hipoteca de máximo* (ст. 153 Ипотечного закона (*Ley hipotecaria*)), согласно которой возможно обеспечить ипотекой обязательство, чья точная сумма не определена. В таком случае в соглашении отмечаются максимальная сумма, которую обеспечивает ипотека, и срок ее действия с указанием того, может ли он быть продлен — и если да, то на сколько и каковы крайние сроки исполнения обязательства²².

Таким образом, испанский законодатель постарался ослабить такой аспект акцессорности, как

¹⁸ Artículo 1212. La subrogación transfiere al subrogado el crédito con los derechos a él anexos, ya contra el deudor, ya contra los terceros, sean fiadores o poseedores de las hipotecas // Código civil. URL: <https://www.boe.es/buscar/act.php?id=BOE-A-1889-4763> (дата обращения: 08.11.2020).

¹⁹ Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 27 июля 2018 г. № Ф04-11595/2014 по делу № А67-874/2014 // СПС «КонсультантПлюс».

²⁰ Своего рода ослаблением акцессорности некоторые ученые предлагают считать институт залковых ценных бумаг (ст. 48 Федерального закона № 102-ФЗ). См.: Малов А.А. Акцессорность российской ипотеки // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1 : Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2010. № 2. С. 143–148.

²¹ Основные институты гражданского права зарубежных стран. Сравнительно-правовое исследование / рук. авт. колл. В.В. Залесский. М. : Издательство «НОРМА», 1999. С. 633.

²² Pár.1 Artículo 153. Podrá constituirse hipoteca en garantía de cuentas corrientes de crédito, determinándose en la escritura la cantidad máxima de que responda la finca y el plazo de duración, haciendo constar si éste es o no prorrogable, y, caso de serlo, la prórroga posible y los plazos de liquidación de la cuenta // Ley hipotecaria. URL: <https://www.boe.es/buscar/act.php?id=BOE-A-1946-2453> (дата обращения: 08.11.2020).

необходимость точной определенности основного обязательства в момент заключения договора ипотеки, что весьма удобно для гражданского оборота, особенно в сфере предпринимательских отношений.

Российское гражданское право подобного института не предусматривает. Представляется, что его введение помогло бы хозяйствующим субъектам в привлечении средств, например на проекты, находящиеся в стадии разработки.

Во Франции также, помимо перехода прав по договору ипотеки вместе с передачей прав по основному обязательству, существуют еще две формы перехода прав: суброгация (*Subrogation*) и уступка старшинства (*Cession de rang ou d'antériorité*). Суброгация — это сделка, по которой один кредитор передает ипотеку другому кредитору, чье требование не было обеспечено ипотекой. При этом такая передача возможна как другому кредитору должника, так и кредитору цедента (ст. 2424 ФГК)²³. Та же статья позволяет ипотечному кредитору передать только обеспечивающее обязательство, сохраняя свое право требования по основному обязательству. Однако и в этом случае акцессорность сохраняется. Согласно статье 450 Ипотечного закона Франции (*Droit commun des hypothèques*)²⁴, прекращение права требования цедента влечет за собой исчезновение ипотеки. Таким образом, права требования по ипотечному обязательству, переданные цессионарию, прекращаются в результате платежа, произведенного должником цеденту.

Уступка старшинства — это договор между двумя ипотечными кредиторами в отношении одного и того же имущества, по которому первый в списке кредиторов передает свою очередь другому, стоящему ниже него. Уступающий старшинство кредитор, соответственно, занимает позицию нижестоящего кредитора. Согласно практике Кассационного суда Франции, подобный договор можно заключить еще до установления са-

мой ипотеки (*La convention accordant une priorité de rang peut être antérieure à la constitution de l'hypothèque*)²⁵.

Приведенные примеры явно свидетельствуют о попытке французского законодателя закрепить более гибкую модель акцессорности или отойти от высокой степени акцессорности, как было сказано в начале.

Вместе с тем представляется не совсем удачным решение, когда передается только обеспечивающее обязательство, а право требования по основному обязательству сохраняется за первоначальным кредитором. Это усложняет отношения между участниками и не делает их стабильнее. Сам Ипотечный закон предлагает для гарантии прав цессионария передавать ему в залог права требования цедента к должнику²⁶. Таким образом, получается весьма громоздкая конструкция с несколькими основными и обеспечивающими обязательствами, что, на наш взгляд, препятствует нормальному и предсказуемому гражданскому обороту. Именно поэтому отсутствие в российском законодательстве подобной формы передачи прав является скорее его плюсом, и восприятие данного французского правового института представляется нецелесообразным.

Еще одним вариантом обхода полной акцессорности является частичная передача прав по ипотеке. Российским правом такая возможность не предусмотрена. Подобное явление характерно для права Германии. «Например, абзацем 1 § 1153 ГГУ (Германское гражданское уложение) предусмотрена передача части ипотеки при сохранении старшинства за частью, остающейся у цедента по принципу *nemo subrogate contra se* («никто не допускает вступления в свои права против своих интересов») ... По германскому праву кредитор А. вправе уступить Б. 1/4 своего требования к В. общей суммой 20 000 евро. Установленная В. ипотека в пользу А. в том же размере (5 000 евро) переходит к Б. Недвижимость в этом случае будет

²³ Par. 1 Article 2424. Le créancier hypothécaire peut subroger un autre créancier dans l'hypothèque et conserver sa créance // Code civil. URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/codes/id/LEGIARTI000006449687/2006-03-24/> (дата обращения: 08.11.2020).

²⁴ Par. 4 Article 450. L'extinction de la créance du cédant entraîne la disparition de l'hypothèque // Droit commun des hypothèques. URL: <https://bofip.impots.gouv.fr/bofip/1786-PGP.html/identifiant=BOI-REC-GAR-10-20-10-40-20181228#> (дата обращения: 08.11.2020).

²⁵ Cour de Cassation, Chambre civile 3. 19 juin 1979. № 78-10.617. URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/juri/id/JURITEXT000007003620/> (дата обращения: 08.11.2020).

²⁶ Par. 4 Article 450. La garantie du cessionnaire est donc éteinte par le paiement effectué par le débiteur entre les mains du cédant. Mais pour pallier ce risque, la créance peut être donnée en nantissement au cessionnaire // Droit commun des hypothèques. URL: <https://bofip.impots.gouv.fr/bofip/1786-PGP.html/identifiant=BOI-REC-GAR-10-20-10-40-20181228#> (дата обращения: 08.11.2020).

обременена не одной, а двумя ипотеками общей стоимостью 5 000 евро и 15 000 евро»²⁷.

Здесь мы также видим попытку отхода от модели высокой степени акцессорности. В российском законодательстве, наоборот, разделение основного и акцессорного обязательства невозможно. Однако у немецкого подхода есть свои преимущества, так как деловой оборот при такой модели более динамичный, конъюнктурный и мобильный, что, в свою очередь, позитивно сказывается на экономическом росте и развитии предпринимательских отношений.

Суммируя сказанное, с одной стороны, высокая степень акцессорности на практике затрудняет совершение ипотечных сделок, так как ограничивает возможность обеспечения обязательств, определенных в общих чертах, и будущих обязательств, с другой стороны, высокая степень акцессорности служит защитой прав должника по обязательству, поскольку точное и конкретное определение обеспеченного залогом обязательства препятствует введению в заблуждение должника по обязательству.

Таким образом, нельзя признать удачными крайние подходы к акцессорности.

Обобщая зарубежный законодательный опыт, предлагается делать выбор в сторону формирования собственной сбалансированной модели передачи прав кредитора по договору ипотеки.

Проведенный сравнительно-правовой анализ акцессорного характера передачи прав кредитора по договору ипотеки по законодательству Германии, Испании, Франции, США и России позволяет сделать ряд выводов, имеющих значение как для

сравнительного правоведения в целом, так и для гражданского права:

Подход к залоговым правоотношениям как к акцессорным или неакцессорным не зависит от принадлежности страны к той или иной правовой семье (например, и в США (общее право), и в Испании (континентальное право) — одинаковый (акцессорный) подход).

В рамках одной правовой семьи (континентальной) понимание степени акцессорности залоговых правоотношений различное (от высокой в Испании до низкой — в Германии).

Среди стран, стремящихся отойти от высокой акцессорности, нет единообразия в подходах — предлагаются различные модели понижения акцессорности (Франция вводит суброгацию и уступку старшинства, Германия — частичную ипотеку).

На основе анализа рассмотренных подходов иностранных законодателей предлагается в российском праве:

— расширить возможности кредитора по распоряжению своим правом требования путем разрешения передачи части основного и корреспондирующего ему акцессорного требования;

— установить возможность обеспечения акцессорным ипотечным обязательством основное обязательство, которое стороны определяют отдельным договором в будущем.

В результате реализации указанных предложений появляется реальная возможность обеспечить повышение эффективности использования института уступки прав по ипотеке и стимулирование активности предпринимательских отношений.

Литература

1. Агарков М.М. Обязательство по советскому гражданскому праву / М.М. Агарков // Избранные труды по гражданскому праву. В 2 томах. Т. 2. Общее учение об обязательствах и его отдельных видах. Москва : Статут, 2012. 535 с.
2. Алексеева Е.В. Комментарий к Федеральному закону от 16 июля 1998 г. № 102-ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)» (постатейный) / Е.В. Алексеева [и др.] // СПС «КонсультантПлюс», 2016.
3. Бирюков П.Н. Сравнительное правоведение / П.Н. Бирюков, Д.В. Галушко. Москва : Проспект, 2020. 280 с.
4. Витрянский В.В. Гражданское право. В 4 томах. Т. 3. Обязательственное право : учебник для студентов вузов / В.В. Витрянский [и др.] ; ответственный редактор Е.А. Суханов. 3-е изд., перераб. и доп. Москва : Волтерс Клувер, 2005. 800 с.
5. Голубева Л.А. Сравнительное правоведение / Л.А. Голубева, А.Э. Черноков, И.Л. Честнов. Гатчина : ГИЭФПТ, 2020. 597 с.
6. Евсеева Л.А. Понятие и сущность акцессорных обязательств в гражданском праве Российской Федерации / Л.А. Евсеева, Р.П. Трухан // Вестник Российского университета кооперации. 2017. № 4 (30). С. 101–103.
7. Егоров А.В. Теория сравнительного правоведения / А.В. Егоров. Москва : Проспект, 2020. 288 с.

²⁷ Алексеева Е.В. и др. Комментарий к Федеральному закону от 16 июля 1998 г. № 102-ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)» (постатейный) // СПС «КонсультантПлюс», 2016.

8. Лафитский В.И. Практическое пособие по сравнительному правоведению: ступени познания зарубежного права для чиновников, предпринимателей и юристов / В.И. Лафитский. Москва : Проспект, 2020. 392 с.
9. Малов А.А. Акцессорность российской ипотеки / А.А. Малов // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1 : Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2010. № 2. С. 143–148.
10. Мозолин В.П. Современная доктрина и гражданское законодательство / В.П. Мозолин. Москва : Юстицинформ, 2008. 176 с.
11. Оксамытный В.В. Юридическая компаративистика : учебный курс для студентов магистратуры / В.В. Оксамытный. Москва : Юнити-Дана, 2015. 431 с.
12. Основные институты гражданского права зарубежных стран. Сравнительно-правовое исследование / руководитель авторского коллектива В.В. Залесский. Москва : Норма, 1999. 648 с.
13. Саидов А.Х. Сравнительное правоведение : академический учебник / А.Х. Саидов. Москва : Норма : ИНФРА-М, 2020. 320 с.
14. Серегин А.В. Сравнительное правоведеение (мир правовых семей) / А.В. Серегин. Москва : Юрайт, 2020. 363 с.
15. Спиридонов Н.Д. Юридико-технические приемы ослабления акцессорности залоговых обязательств / Н.Д. Спиридонов // Инновации. Наука. Образование. 2020. № 12. С. 231–236.
16. Трухан Р.П. Теория акцессорных обязательств: ключевые вопросы / Р.П. Трухан // Евразийский юридический журнал. 2019. № 6. С. 203–205.
17. Фролов А.И. Акцессорность как эффект функциональной производности гражданского правоотношения / А.И. Фролов // Вестник Томского государственного университета. Право. 2018. № 29. С. 193–204.

References

18. Nasarre-Aznar S. The Eurohypothe: a common mortgage for Europe / S. Nasarre-Aznar // The Conveyancer and Property Lawyer / G. Griffiths, M. Dixon. Sweet & Maxwell Ltd, 2005. P. 32–52.
19. Soergel O. EU enlargement in Easten Europe and dogmatic property law questions — Causality, Accessorieness and Security Purpose / O. Soergel, O. Stoecker // Notarius International. 2002. Vol. 3–4. P. 227–244.

Издательская группа «Юрист» начинает подписку на комплект «Юридический мир с приложением» на первое полугодие 2021 года

Уважаемые читатели!

Предлагаем вам оформить подписку на комплект «Юридический мир с приложением».

В комплект входят следующие издания:

- Гражданское право
- Предпринимательское право
- Юридический мир
- Юрист

С условиями подписки рекомендуем ознакомиться на сайте ИГ «Юрист»:

www.lawinfo.ru в разделе «Подписка».

Наш адрес:

115035, г. Москва, Космодамианская набережная, д. 26/55, стр. 7.

Телефон: 8(495) 617-18-88.

Бойко Н.Н. Конституционные основы судебной защиты социально-экономических прав человека

Рассматривая судебную защиту социально-экономических прав и свобод человека в Российской Федерации, нельзя не исходить из основного закона страны — Конституции Российской Федерации. Она устанавливает правовые основы государственности и общества, а также обеспечивает системность в организации судебной власти. Очень важно, что социально-экономические права ориентируют человека на самостоятельную деятельность в целях достижения достойного уровня жизни, а государство — на обеспечение каждому свободного распоряжения основными факторами хозяйственной деятельности.

Судебная защита в настоящее время является одним из основных способов защиты социально-экономических прав и свобод человека. Анализ правоприменительной практики по защите экономических прав и свобод показывает высокий уровень судебных ошибок, которые допускаются при рассмотрении дел, связанных с защитой имущественных, трудовых, наследственных прав; как следствие, это приводит к недоверию со стороны населения к судебным органам. К существенным недостаткам по использованию способа и формы судебной защиты можно отнести и такие факторы, как: нестабильность законодательства, низкий уровень правовой грамотности граждан и большой процент судебных ошибок.

Ключевые слова: Конституция РФ, механизм защиты, конституционные права, свободы, социально-экономические права, судебная защита, Конституционный суд РФ, судебные органы власти.

Boyko N.N. Constitutional Foundations of Court Protection of Socio-Economic Human Rights

Considering the judicial protection of the socio-economic rights and freedoms of the individual in the Russian Federation, one cannot but proceed from the basic law of the country — the Constitution of the Russian Federation. The Constitution of the Russian Federation establishes the legal foundations of statehood and society, as well as ensures systemic organization of the judiciary. It is very important that social and economic rights focus the individual on independent activities in order to achieve a decent standard of living, and the State on ensuring that everyone freely manages the main factors of economic activity.

Judicial protection is currently one of the main ways of protecting the socio-economic rights and freedoms of the individual of a citizen. An analysis of the law enforcement practice for the protection of economic rights and freedoms shows the high level of judicial errors that are made in cases related to the protection of property, labor, inheritance rights and, as a result, this leads to distrust by the population of the judicial authorities. Significant disadvantages in the use of judicial protection as a method and form include the following factors: instability of legislation; a low level of legal literacy of citizens and a large percentage of judicial errors.

Keywords: Constitution of the Russian Federation, mechanism of protection, constitutional rights, freedoms, socio-economic rights, judicial protection, Constitutional Court of the Russian Federation, judicial authorities.

Ерыгин А.А. Совет безопасности муниципального образования как организационная модель обеспечения безопасности

В статье на основе анализа федеральных законов и муниципальных нормативных правовых актов исследуется роль органов местного самоуправления в обеспечении безопасности на муниципальном уровне. Охарактеризованы две организационные модели обеспечения безопасности в муниципальных районах и городских округах. В структуре местной администрации одной группы муниципальных образований создаются отраслевые (функциональные) органы исполнительной власти в сфере безопасности (департаменты, управления). Указанные органы, не обладая собственным инструментом обеспечения безопасности, взаимодействуют с территориальными структурами правоохранительных и иных государственных органов в рамках антитеррористических, административных, антинаркотических комиссий. В другой группе муниципальных образований создаются советы безопасности в качестве координационных, консультативных, совещательных органов при главах местных администраций или реже — при главах муниципальных образований. В статье выявляются порядок формирования, специфика состава, основные задачи, полномочия советов безопасности муниципальных образований, а также особенности правового статуса секретарей советов безопасности. В качестве достоинства организационной модели с Советом безопасности отмечается комплексный подход к обеспечению безопасности жизнедеятельности муниципальных образований благодаря включению в состав советов представителей правоохранительных органов и иных государственных органов, наделенных полномочиями в сфере безопасности.

Ключевые слова: безопасность; Совет безопасности; муниципальное образование; орган государственной власти, орган местного самоуправления; глава муниципального образования; местная администрация.

Erygin A.A. The Security Council of a Municipal Entity as an Organizational Model of Security Support

The article based on an analysis of federal laws and municipal regulations, explores the role of local governments in ensuring security at the municipal level. Two organizational security models in municipal areas and urban districts have been described. In the local administration of one group of municipalities, industry (functional) security executive bodies (departments, administrations) are being created. These bodies, without having their own security tool, interact with the territorial structures of law enforcement and other state bodies within the framework of anti-terrorist, administrative, anti-drug commissions. In another group of municipalities, security councils are set up as coordinating, advisory, deliberative bodies under the heads of local administrations or less frequently under the heads of municipal entities. The article reveals the formation, the specifics of the composition, the main tasks, the powers of the councils of the security of municipal entities, as well as the features of the legal status of secretaries

of security councils. As a merit of the organizational model with the Security Council, a comprehensive approach to ensuring the safety of municipal entities is noted, thanks to the inclusion of representatives of law enforcement agencies and other state bodies with security powers on the boards.

Keywords: security; Security council; Municipal education; Public authority, local government; Head of Municipal Education; local administration.

Филиппова Е.В. Невостребованная земельная доля как особая категория бесхозного недвижимого имущества

После проведенной в 90-е годы земельной реформы многим гражданам и работникам социальной сферы были выданы на правах общей долевой собственности земельные паи земель сельскохозяйственного назначения. В результате различных жизненных обстоятельств такие доли в итоге приобретают статус невостребованных земельных долей и становятся брошенными и неиспользуемыми по прямому назначению. Органам местного самоуправления, на территории которых находятся такие объекты недвижимого имущества, необходимо проводить работу по оформлению их в муниципальную собственность и включению в гражданский оборот. Однако, как показывают практика и статистика, эта работа довольно длительная и сложная. В процессе оформления возникает многочисленное количество вопросов, которые тормозят всю процедуру признания права муниципальной собственности на невостребованные земельные доли земель сельскохозяйственного назначения. Автором предложены варианты решения проблем, которые позволили бы ускорить весь процесс оформления невостребованных долей. Невостребованные земельные доли рассмотрены в статье со стороны особой категории бесхозного недвижимого имущества.

На сегодняшний день для большинства муниципальных образований тема оформления невостребованных земельных долей актуальна и обсуждается в рамках практических семинаров с органами местного самоуправления на всей территории Российской Федерации.

Ключевые слова: земельная реформа, невостребованная земельная доля, объект бесхозного недвижимого имущества, список невостребованных земельных долей, признание муниципальной собственности, особое производство.

Filippova E.V. Unclaimed Land Share as a Special Category of Ownerless Real Estate

After the land reform carried out in the 90s, many citizens and social workers were granted land shares of agricultural land on the rights of shared ownership. As a result of various life circumstances, such shares eventually acquire the status of unclaimed land shares and become abandoned and unused for their intended purpose. Local governments that have such real estate objects on their territory need to work on registering them as municipal property and including them in civil circulation. However, as practice and statistics show, this work is quite long and complex. In the process of registration, a large number of issues arise that «slow down» the entire procedure for recognizing the right of municipal ownership to unclaimed land shares of agricultural land. The author offers solutions to problems that would speed up the entire process of registration of unclaimed shares. Unclaimed land shares are considered in the article from the side of a special category of ownerless real estate.

To date, the issue of registration of unclaimed land shares is relevant for most municipalities and is discussed in the framework of practical seminars with local authorities throughout the Russian Federation.

Keywords: land reform, unclaimed land share, object of ownerless real estate, list of unclaimed land shares, recognition of municipal property, special production.

Цыгановкин В.А. Содержательно-аналитическая интерпретация метода правового регулирования (как альтернатива позитивистскому волюнтаризму)

Цель данного текста — в попытке теоретико-философского осмысления и описания некоторых категорий современной российской юридической науки в их отношении к обобщенной доктрине и практике правового регулирования исторических и современных обществ. Анализируются проблемные аспекты применения конструкции «метод правового регулирования» для концептуализации социально-правового опыта в современной научной аналитике. Обосновываются преимущества содержательно-аналитической интерпретации метода правового регулирования в противоположность волюнтаристскому подходу позитивистской теории. Предлагается контекстуально различать правовой метод регулирования как обобщенную для всех правовых отраслей и институтов характеристику регулятивного воздействия права на общественные отношения и методы правового регулирования как конкретные юридические технологии — специфические формы установления и реализации прав, обязанностей и запретов. Предлагаемая интерпретация обеспечивает содержательно-аналитический характер правовой теории, позволяет избежать внутренних логических противоречий между конструкциями внутри юридической науки и при распространении в образовании и юридической практике может в перспективе повысить уровень профессионального юридического сознания, создав дополнительные гарантии формирования правового государства.

Ключевые слова: правовое регулирование, метод правового регулирования, теория права, юридический позитивизм, правовая культура, принципы права.

Tsyganovkin V.A. Content Analytical Interpretation of the Legal Regulation Method (as an Alternative to Positivist Voluntarism)

The purpose of this text is in an attempt to theoretically and philosophically comprehend and describe some categories of modern Russian legal science in their relation to the generalized doctrine and practice of legal regulation of historical and modern societies. The problematic aspects of the application of the construction «method of legal regulation» for the conceptualization of social and legal experience in modern scientific analytics are

analyzed. The advantages of the content-analytical interpretation of the method of legal regulation in contrast to the voluntaristic approach of the positivist theory are substantiated. It is proposed to contextually distinguish the legal method of regulation as a generalized characteristic for all legal branches and institutions of the regulatory impact of the law on public relations and methods of legal regulation as specific legal technologies — specific forms of establishing and implementing rights, duties and prohibitions. The proposed interpretation provides the content-analytical nature of legal theory, avoids internal logical contradictions between constructions within legal science and, when disseminated in education and legal practice, can in the future increase the level of professional legal consciousness, creating additional guarantees for the formation of a legal state.

Keywords: legal regulation, method of legal regulation, theory of law, legal positivism, legal culture, principles of law.

Чельшева Н.Ю., Лысый С.В. Проблемы правового обеспечения качества услуг, оказываемых посредством технологий искусственного интеллекта

Всеобъемлющее влияние цифровых технологий на гражданско-правовые отношения очевидно. Цифровые технологии стали не только реальностью в части документального сопровождения сделок, но и непосредственным инструментом исполнения обязательства, зачастую заменяющим самого исполнителя. В то же время вовлечение технологий искусственного интеллекта непосредственно в процесс оказания услуг с перспективой замены человека поставило перед гражданским правом ряд концептуальных проблем по определению субъекта ответственности за вред, причиненный потребителю в ходе оказания услуг посредством технологий искусственного интеллекта. Например, кто должен нести ответственность перед пассажиром такси за вред, причиненный ему в ходе перевозки, если заказ был осуществлен посредством интернет-платформы? Более того, до сих пор нет единого мнения о том, на кого возлагается ответственность за вред, причиненный непосредственно юнитом искусственного интеллекта. В представленной статье анализируются особенности исполнения обязательств, заключаемых посредством систем искусственного интеллекта на примере обязательств из договора перевозки пассажиров автомобильным транспортом. В заключение авторами предпринята попытка определения места систем искусственного интеллекта в структуре гражданско-правовых отношений и обосновывается невозможность наделяния юнитов искусственного интеллекта гражданской правосубъектностью.

Ключевые слова: искусственный интеллект, качество услуг, ответственность, перевозка, правосубъектность, робот, такси, цифровые технологии.

Chelysheva N.Yu., Lysyy S.V. Problems of Legal Support of the Quality of Services Rendered by Means of Artificial Intelligence Technologies

Comprehensive influence of digital technologies on the civil relations is obvious. Digital technologies became a reality not only regarding documentary support of transactions, but also the direct instrument of execution of the obligation often replacing the performer. At the same time involvement of technologies of artificial intelligence directly in process of rendering services with the prospect of replacement of the person put before civil law a number of conceptual problems by definition of the subject of responsibility for the harm done to the consumer during rendering services by means of technologies of artificial intelligence. On an example who has to bear responsibility to the passenger of the taxi for the harm done to it during transportation if the order was carried out by means of the Internet platform. Moreover, still there is no consensus about that on whom responsibility for the harm done directly by a unit of artificial intelligence is conferred. In the submitted article features of performance of obligations, concluded by means of the systems of artificial intelligence on the example of obligations from the contract of transportation of passengers by the motor transport are analyzed. In the conclusion authors made an attempt of definition of the place of systems of artificial intelligence in structure of the civil relations, and the impossibility of investment of units of artificial intelligence with civil legal personality is proved.

Keywords: artificial intelligence, quality of services, responsibility, transportation, legal personality, robot, taxi, digital technologies.

Багишев О.А., Осипов Д.А. Правовая природа государственных корпораций как субъектов административного права

В статье авторами анализируется совокупность вопросов, возникающих при изучении правовой природы государственных корпораций. Актуальность работы подчеркивается стремительными изменениями на политико-правовом поле. Инфляционное развитие современных технологий отражает потребности современного общества, которые обеспечиваются существованием государственных корпораций. Главными целями госкорпораций выступают: совершенствование экономической системы в области внедрения инновационных технологий в существующие отрасли; рациональное управление переданными активами государства в виде некоммерческих предприятий; определение вектора развития общества и государства совместно с государственными органами власти. Все вышеперечисленное в свою очередь экстраполирует соответствующие вопросы на план развития законодательных актов во всех областях права, которые задействованы. В работе используется теоретико-аналитический метод. В результате автором приведены значимые выводы, которые следует учитывать при формировании законодательной политики в отношении государственных корпораций, правовая природа которых до сих пор не имеет фундаментального определения.

Ключевые слова: административное право, государственные корпорации, исполнительные органы власти, управление государственным имуществом, инновационные технологии, государственные органы.

Bagishev O.A., Osipov D.A. Legal Nature of State Corporations as Administrative Law Subjects

In the article, the author analyzes the totality of questions obtained in the study of the legal nature of state corporations. The relevance of the work is emphasized by the rapid changes in the political and legal field. The inflationary development of modern technologies

reflects the needs of modern society, which are provided by the existence of state corporations. The main goals of state corporations are: improving the economic system in the field of introducing innovative technologies in the industry; rational management of the transferred state assets in the form of non-profit enterprises; determination of the vector of development of society and the state together with state authorities. All of the above, in turn, extrapolates the relevant issues to the development plan of legislative acts in all areas of law that are involved. The theoretical and analytical methods are used in the work. As a result, the author provides significant conclusions that should be taken into account when forming a legislative policy in relation to state corporations, the legal nature of which still does not have a fundamental definition.

Keywords: administrative law, state corporations, executive authorities, state property management, innovative technologies, public authorities.

Багмет А.М., Емельянова Е.В., Прядко (Шатайло) И.М. Развитие образования, ориентированного на обеспечение верховенства права (на примере международного опыта)

Статья посвящена вопросам влияния образования, основанного на принципе верховенства права, на решение современных общих проблем правосудия. Так, в резолюции 70/174 к «Дохинской декларации о включении вопросов предупреждения преступности уголовного правосудия в более широкую повестку дня Организации Объединенных Наций в целях решения социальных и экономических проблем, содействия обеспечению верховенства права на национальном и международном уровнях, а также участию общественности», государства-члены подчеркивают, что образование совершенно необходимо для предупреждения преступности и содействия верховенству права и правам человека. Таким образом, образование было признано центральным элементом усилий Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и ее работы по формированию прочного и устойчивого общества. С практической точки зрения этот новый подход стал основой для разработки инициативы «Образование во имя правосудия» (E4J), которая является частью Глобальной программы Управления Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности (УНП ООН) по осуществлению Декларации.

Кроме того, приводится анализ лучших международных мероприятий и практик образовательных учреждений, компетентных правоохранительных органов, реализуемых в рамках инициативы УНП ООН «Образование для правосудия».

Ключевые слова: правосудие, право, юриспруденция, образование, ООН, преступность.

Bagmet A.M., Emelyanova E.V., Pryadko (Shataylo) I.M. Development of Education Oriented at the Consolidation of the Rule of Law (on the Example of International Experience)

The article is devoted to the influence of education based on the principle of the rule of law on the solution of modern General problems of justice. Thus, in resolution 70/174 to the «Doha Declaration on the integration of crime prevention and criminal justice into the broader United Nations agenda in order to address social and economic problems, promote the rule of law at the national and international levels, and promote public participation», member States emphasize that education is essential for the prevention of crime and the promotion of the rule of law and human rights. Education was thus recognized as a Central element of the United Nations crime prevention efforts and its work to build a strong and sustainable society. In practical terms, this new approach was the basis for the development of the Education for justice (E4J) initiative, which is part of the United Nations Office on drugs and crime (UNODC) Global program for the implementation of the Declaration.

In addition, it provides an analysis of the best international events and practices of the educational institutions and the competent law enforcement agencies implemented within the framework of the UNODC Education for justice initiative.

Keywords: justice, law, jurisprudence, education, United Nations, crime.

Ротарь А. Особенности имплементации принципов стратегической экологической оценки в национальное законодательство (на примере Украины)

В данной статье автор проводит анализ особенностей внедрения стратегической экологической оценки в национальное законодательство. Для анализа выбран опыт Украины. Описан один из первых примеров судебной практики Украины по вопросам, регламентированным в законе о СЭО Украины.

Ключевые слова: стратегическая экологическая оценка (СЭО), национальное законодательство, Протокол по СЭО, Конвенция Эспо, Украина.

Rotar A. Specific Features of Implementation of the Strategic Environmental Assessment Principles into the National Laws (on the Example of Ukraine)

The author analyzes the features of the implementation of strategic environmental assessment in national legislation in this article. Ukraine's experience was selected for analysis. One of the first examples of judicial practice of Ukraine on the issues regulated by the law on SEA of Ukraine is described.

Keywords: strategic environmental assessment (SEA), national legislation, Protocol on SEA, Espoo Convention, Ukraine.

* Дохинская декларация о включении вопросов предупреждения преступности уголовного правосудия в более широкую повестку дня Организации Объединенных Наций в целях решения социальных и экономических проблем, содействия обеспечению верховенства права на национальном и международном уровнях, а также участию общественности. URL: https://www.unodc.org/documents/congress/Declaration/V1504153_Russian.pdf

Суворова Ю.В. Особенности применения временного запрета деятельности как меры обеспечения производства по делу об административном правонарушении: опыт России и США

Рассматриваемая мера административного принуждения связана с серьезными ограничениями для лица, к которому она применяется. Соблюдение экономического баланса интересов частного лица и государства, соразмерность и обоснованность являются критериями для применения указанной меры в современной России. В настоящей статье обозначена наметившаяся тенденция в правоприменительной практике, выраженная в отсутствии соотношения предотвращенной возможности наступления неблагоприятных последствий и суровости самой обеспечительной меры. Также автор обращает внимание на расхождение основной санкции и ее обеспечительной меры, что, по мнению автора, может привести к нарушению единообразия применения административного приостановления деятельности. Анализируя соответствующую правоприменительную практику США, автор отмечает эффективность применения кумулятивной системы штрафов и особую детализацию при описании возможной угрозы здоровью от нарушения инспекторами проверяющего органа власти.

Ключевые слова: временный запрет деятельности, административное принуждение, гарантии защиты лица, привлекаемого к административной ответственности, административное приостановление деятельности, история запрета деятельности, подходы к применению административного приостановления деятельности, гражданские санкции, пробация, приказ о закрытии, уведомление.

Suvorova Yu.V. Specific Features of Implementation of Temporary Prohibition of Activities as a Measure to Support Proceedings on the Administrative Offense Case: Experience of Russia and the USA

The considered measure of administrative coercion is connected with a serious restriction imposed on the person to whom one is applied. The observance of the economic balance of the personal private and state interests, proportionality and justification are the criteria to apply to the measure in contemporary Russia. In the article the tendency in law practice is indicated, due to which the correlation between the prevented negative consequences and the severance of the measure is omitted. Also, the Author attract attention to the problem of deviation between the main sanction and it's providing measure, that according to the Author can result in the violation of the unity of the application of the administrative suspension of activity. Analyzing the due US adjudicative practice, the Author notice the effectiveness of the usage of the cumulative fine system and specific thoroughness in the description of the possible hazard to health posed by violation presented in review agency reports.

Keywords: temporal suspension of activity, administrative compulsion, the guaranties of the one (person), to whom the measures of administrative responsibility are applied to, the administrative suspension of activity, history of suspension of activity, approaches to the application of the administrative suspension of activity, civil penalties, probation, closure order, public notice.

Якушев П.А. Религиозные браки в государствах Европы: правовые и ценностные аспекты

В статье рассматриваются современное состояние и перспективы правового регулирования религиозных браков в России и государствах Европы. Автором проанализировано семейное и гражданское законодательство всех государств Европы, регулирующее порядок заключения брака, и выявлены две модели юрисдикции религиозных браков: модель последовательного религиозного брака и модель интегрированного религиозного брака.

Автор обосновывает необходимость использования потенциала религиозных браков как правового института в укреплении традиционных семейных ценностей и аргументирует целесообразность введения в российское законодательство данного института.

Ключевые слова: религиозный брак в Европе, заключение брака, регистрация брака, традиционные ценности, религиозный брак, правовое регулирование, социальное регулирование, акты гражданского состояния.

Yakushev P.A. Religious Marriages in European States: Legal and Value Aspects

The article considers current situation and outlooks of legal regulation of religious marriages in Russia and European countries. The author analyzes family and civil law of all European States regulating marriage, and identified two models of legalization of religious marriages: the model of sequential religious marriage and the model of integrated religious marriage.

The author substantiates the need to use the potential of religious marriages as a legal institution in strengthening traditional family values. The reasonability of introducing the institution of religious marriage into Russian legislation is argued.

Keywords: religious marriage in Europe marriage, marriage registration, traditional values, religious marriage, legal regulation, social regulation, acts of civil status.

Осавелюк Е.А., Мазур С.Ф., Андреева А.М. Характеристика акцессорности института передачи прав кредитора по договору ипотеки в российском и иностранном праве

В представленной статье раскрывается акцессорный характер передачи прав кредитора по договору ипотеки в законодательстве Германии, Франции, Испании, США и России, показана практическая значимость сравнительно-правового анализа института

передачи прав кредитора по договору ипотеки, дана оценка возможности использования иностранного правового опыта передачи прав кредитора по договору ипотеки. Сделанные выводы базируются на Гражданском кодексе Российской Федерации¹, Федеральном законе от 16 июля 1998 г. № 102-ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)»², а также на переводимых авторами зарубежных источниках — Германском гражданском уложении (*Bürgerliches Gesetzbuch*, далее — ГГУ), Французском гражданском кодексе (*Code civil*, далее — ФГК), Ипотечном законе Франции (*Droit commun des hypothèques*), Гражданском кодексе Испании (*Código civil*, далее — ГК Испании), Ипотечном законе Испании (*Ley Hipotecaria*).

Ключевые слова: акцессорность, передача прав по договору ипотеки, основное обязательство, обеспечивающее обязательство.

Osavelyuk E.A., Mazur S.F., Andreeva A.M. Characteristics of the Accessory Nature of the Institution of Assignment of Creditor's Rights under a Mortgage Agreement in Russian and Foreign Law

*The article gives a detailed analysis to the accessoriness of cession of mortgage agreement rights in the legislation of Germany, France, Spain, the USA and Russia. There is also shown practical relevance of comparative analysis of the cession of creditor's rights from the mortgage agreement. Authors estimate the possibility of foreign legal experience's using of the cession of creditor's rights from the mortgage agreement. The conclusions are based on the Civil Code of the Russian Federation, on the Federal Law «On the Mortgage» and on the foreign sources of law, translated by authors, which are the Civil Law Book (*Bürgerliches Gesetzbuch*), the Civil Code of France (*Code civil*), the Mortgage Law of France (*Droit commun des hypothèques*), the Civil Code of Spain (*Código civil*), the Mortgage Law of Spain (*Ley Hipotecaria*).*

Keywords: accessoriness, cession of mortgage agreement rights, principal obligation, accessory obligation.

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // СПС «Консультант-Плюс».

² Федеральный закон от 16 июля 1998 г. № 102-ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)» (ред. от 13.07.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2020) // СЗ РФ. 1998. № 29. Ст. 3400.

Редакционный совет:

Плигин Владимир Николаевич – председатель АЮР, ведущий научный сотрудник сектора теории права и государства Института государства и права РАН;

Блажеев Виктор Владимирович – сопредседатель АЮР, ректор Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА);

Степашин Сергей Вадимович – сопредседатель АЮР, председатель наблюдательного совета госкорпорации «Фонд содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства»;

Крашенинников Павел Владимирович – сопредседатель АЮР, председатель Комитета Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по государственному строительству и законодательству

Главный редактор журнала:

Гриб Владислав Валерьевич – член Президиума АЮР, вице-президент Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации

Заместитель главного редактора журнала:

Редькин Игорь Владимирович

Члены Совета:

Александров Алексей Иванович – член Президиума АЮР, первый заместитель председателя Комитета Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации по конституционному законодательству и государственному строительству;

Бородин Павел Андреевич – вице-президент по работе с органами государственной власти ОАО «Вымпелком»;

Голиченков Александр Константинович – член Президиума АЮР, декан Юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, председатель Московского регионального отделения АЮР;

Дубик Сергей Николаевич – статс-секретарь – заместитель генерального директора по осуществлению государственных полномочий Госкорпорации «Роскосмос»;

Иванов Антон Александрович – заведующий кафедрой гражданского и предпринимательского права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», председатель Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в отставке;

Кропачев Николай Михайлович – член Президиума АЮР, ректор Санкт-Петербургского государственного университета, председатель Межрегионального отделения АЮР по Санкт-Петербургу и Ленинградской области;

Лебедев Вячеслав Михайлович – член Президиума АЮР, Председатель Верховного Суда Российской Федерации;

Перевалов Виктор Дмитриевич – член Президиума АЮР, президент Уральского государственного юридического университета;

Пилипенко Юрий Сергеевич – член Президиума АЮР, президент Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации;

Ренов Эдуард Николаевич – заместитель Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в отставке;

Семеняко Евгений Васильевич – первый вице-президент Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации;

Сурков Константин Викторович – член Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации;

Торшин Александр Порфирьевич;

Требков Андрей Адамович – председатель Международного союза юристов;

Чайка Юрий Яковлевич – член Президиума АЮР;

Шарандин Юрий Афанасьевич – заместитель руководителя Аппарата Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации – начальник управления

№ 12 (288) / 2020

Учредители:

Издательская группа «Юрист», Ассоциация юристов России

Главный редактор журнала «Юридический мир»:

Гриб В.В.

Заместитель главного редактора журнала

«Юридический мир»:

Редькин И.В.

Редакционная коллегия журнала

«Юридический мир»:

Артемова С.Т., Бит-Шабо И.В., Егорова М.А., Замышляев Д.В., Комкова Г.Н., Лавицкая М.И., Маньлов И.Е., Небратенко Г.Г., Пашенцев Д.А., Пискунов Я.Б., Ситдикова Л.Б.

Редакция:

Лаптева Е.А., Платонова О.Ф.

Верстка:

Калинина Е.С.

Научное редактирование и корректура:

Швечкова О.А.

Центр редакционной подписки:

Тел.: (495) 617-18-88.

E-mail: podpiska@lawinfo.ru

Фото обложки: архив С.А. Мельникова.

Фото новостных материалов: пресс-служба АЮР.

Фото материалов номера: фотобанк Лори

Адрес редакции / издательства:

115035, г. Москва, Космодамианская наб., д. 26/55, стр. 7.

Тел.: (495) 953-91-08.

E-mail: avtor@lawinfo.ru <http://www.lawinfo.ru>

Журнал включен в базу данных Российской индексации научного цитирования (РИНЦ) **eLIBRARY.RU**

Подписной индекс по каталогам:

Объединенный каталог. Пресса России – 91915.

Свидетельство о регистрации в качестве СМИ:

ПИ № ФС77-56628 от 26 декабря 2013 г.

Зарегистрировано в Федеральной службе по надзору

в сфере массовых коммуникаций, связи и охраны культурного наследия.

Полная или частичная перепечатка материалов без письменного

разрешения авторов статей или редакции преследуется по закону.

К опубликованию принимаются материалы, прошедшие проверку

в системе «Антиплагиат» и содержащие

не менее 75% авторского текста.

Отпечатано в ООО «Национальная полиграфическая группа».

Адрес типографии: 248031, г. Калуга, ул. Светлая, д. 2.

Тел.: (4842) 70-03-37.

Внимание наших авторов!

Отдельные материалы журнала размещаются

в электронной правовой системе «КонсультантПлюс».

ISSN 1811-1475. Формат 60x90/8. Печать офсетная.

Физ. печ. л. – 9,0. Усл. печ. л. – 9,0. Тираж 5000 экз.

Цена свободная.

Номер подписан в печать: 11.12.2020. Дата выхода в свет: 24.12.2020.

Журнал рекомендуется Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации для публикаций основных результатов диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук.

Editorial Board:

Pligin Vladimir N., Chairman of the Association of Russian Lawyers, Leading Researcher of the Sector of Theory of Law and State of the Institute of State and Law RAS

Blazheev Viktor V., Co-Chairman of the Association of Russian Lawyers, Rector of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL);

Stepashin Sergei V., Co-Chairman of the Association of Russian Lawyers, Chairman of the Supervisory Board of the Fund for Assistance to the Reform of Housing and Communal Services State Corporation;

Krashennikov Pavel V., Co-Chairman of the Association of Russian Lawyers, Chairman of the State Duma Committee of the Federal Assembly of the Russian Federation on State-Building and Legislation;

Editor in Chief of the journal:

Grib Vladislav V., Member of the Presidium of the Association of Russian Lawyers, Vice President of the Federal Chamber of Lawyers of the Russian Federation

Deputy Editor in Chief of the journal:

Red'kin Igor V.

Members of the Board:

Alexandrov Alexey I., Member of the Presidium of the Association of Russian Lawyers, First Deputy of the Chairman of the of the Federation Council Committee of the Federal Assembly of the Russian Federation under Constitutional Law and State Building;

Borodin Pavel A., Vice President of Work with Public Authorities of Vimpelcom OJSC;

Golichenkov Alexander K., Member of the Presidium of the Association of Russian Lawyers, Dean of the Law Faculty of the Lomonosov Moscow State University, Chairman of the Moscow Regional Office of the Association of Russian Lawyers;

Dubik Sergey N., Deputy Director General for Interaction with Public Authorities of the State Space Corporation Roscosmos;

Ivanov Anton A., Head of the Department of Civil and Business Law National Research University High School of Economics; Retired Chairman of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation;

Kropachev Nikolai M., Member of the Presidium of the Association of Russian Lawyers, Rector of the Saint Petersburg State University, Head of the Interregional Office of the Association of Russian Lawyers in St.Petersburg and the Leningrad Region;

Lebedev Vyacheslav M., Member of the Presidium of the Association of Russian Lawyers, Chairman of the Supreme Court of the Russian Federation;

Perevalov Victor D., Member of the Presidium of the Association of Russian Lawyers, President of the Ural State Law University;

Pilipenko Yury S., Member of the Presidium of the Association of Russian Lawyers, President of the Federal Chamber of Lawyers of the Russian Federation;

Renov Eduard N., Retired Deputy Chairman of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation;

Semenyako Evgeny V., First Vice-President of the Federal Chamber of Lawyers of the Russian Federation;

Surkov Konstantin V., Member of the Federation Council of the Federal Assembly of the Russian Federation;

Torshin Alexander P.,

Trebkov Andrey A., Chairman of the International Union of Lawyers;

Chaika Yuri Ya., Member of Presidium of Association of lawyers of Russia, Prosecutor General of the Russian Federation;

Sharandin Yuri A., Deputy Head of the Office of the Council of the Federation of the Federal Assembly of the Russian Federation – Head of Department

№ 12 (288) / 2020**Publisher:**

Jurist Publishing Group, Association of Lawyers of Russia

Chief Editor of Juridical World journal:

Grib V.V.

Deputy Editor in Chief of Juridical World journal:

Red'kin I.V.

Editorial Stuff of Juridical World journal:

Artemova S.T., Bit-Shabo I.V., Egorova M.A., Zamyshlyayev D.V., Komkova G.N., Lavitskaya M.I., Manylov I.E., Nebratenko G.G., Pashentsev D.A., Piskunov Ya.B., Sitdikova L.B.

Editions:

Lapteva E.A., Platonova O.F.

Layout:

Kalinina E.S.

Scientific editing and proofreading:

Shvechkova O.A.

Editorial Subscription Centre:

Tel. (495) 617-18-88.

E-mail: podpiska@lawinfo.ru

Photo of the cover: archive of S.A. Melnikov

Photoes of the news: Press-Service of the Association of Lawyers of Russia.

Photoes of the issue: Lori photobank.

Editorial Office's Address / Publishing house:

Bldg. 7, 26/55, Kosmodamianskaya Emb., Moscow, 115035.

Tel.: (495) 953-91-08.

E-mail: avtor@lawinfo.ru

<http://www.lawinfo.ru>

The journal is included in the database Russian science citation index

eLIBRARY.RU

Subscription:

Unified Catalogue. Russian Press – 91915.

Certificate of Registration as the Mass Media:

PI No. FS77-56628 of 26.12.2013.

Registered in Federal service on supervision in sphere of media communications and protection of cultural heritage.

Complete or partial reproduction of materials without prior written permission of authors of articles or the editorial office shall be prosecuted in accordance with law.

For publication are accepted materials, authenticated in the system of the same name, and containing not less than 75% of the author's text.

Printed by National Polygraphic Group Ltd.

Tel.: (4842) 70-03-37.

248031, Kaluga, street Svetlaya, 2.

To the attention of our authors!

Some materials of the journal shall be put on ConsultantPlus reference legal system.

ISSN 1811-1475. Size 60x90/8.

Offset printing. Printer's sheet – 9,0.

Conventional printed sheet – 9,0.

Circulation 5000 copies. Free market price.

Passed for printing: 11.12.2020.

Date of publication: 24.12.2020.

Уважаемые коллеги!

Представляем вашему вниманию ежегодный сборник «Научные труды РАЮН», выпуск 20. В сборнике опубликованы доклады участников по итогам XX Международной научно-практической конференции «Права и обязанности гражданина и публичной власти: поиск баланса интересов», организованной Юридическим факультетом Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, Российской академией юридических наук, Московским государственным юридическим университетом имени О.Е. Кутафина, Московским отделением Ассоциации юристов России, при участии органов законодательной, исполнительной и судебной власти, общественных объединений юристов, юридических вузов и научных учреждений права, которая состоялась в Москве 26–29 ноября 2019 года.

Сборник содержит следующие разделы:

- Теория и история государства и права. История правовых и политических учений
- Конституционное и муниципальное право
- Административное право. Финансовое право
- Международное право
- Гражданское право. Семейное право
- Гражданский и арбитражный процесс
- Информационное право
- Право интеллектуальной собственности
- Предпринимательское право
- Трудовое право. Право социального обеспечения
- Природноресурсное право. Экологическое право
- Уголовное право. Криминология. Уголовно-исполнительное право
- Уголовный процесс. Прокурорский надзор
- Судебная экспертиза. Криминалистика. Оперативно-разыскная деятельность
- Адвокатская практика

Сборник предназначен для преподавателей, научных сотрудников, аспирантов, студентов юридических вузов.

С полной версией сборника можно ознакомиться на сайте Издательской группы «Юрист» в разделе «Книги» и в электронной библиотеке научных публикаций РИНЦ.